

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Красноярское отделение Российского общества социологов

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПРАВО
В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ,**

**Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием,
посвященная памяти доктора социологических наук,
профессора Д.Д. Невирко**

(Красноярск, 17 ноября 2022 года)

Материалы конференции

Ответственный редактор В.Е. Шинкевич

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД России
2022

ББК 60+60.5+67+87
УДК 34+101+316

Философия, социология, право в системе обеспечения национальной безопасности : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти доктора социологических наук, профессора Д.Д. Невирко (г. Красноярск, 17 ноября 2022 г.) / отв. ред. В.Е. Шинкевич. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. – 136 с. – ISBN 978-5-7889-0336-1.

В сборник вошли тезисы докладов и выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Социология, философия, право в системе обеспечения национальной безопасности», посвященная памяти доктора социологических наук, профессора Д.Д. Невирко, прошедшей на базе Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск) 17 ноября 2022 г.

Предназначен для профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений высшего образования, научной общественности, специалистов, управленцев, исследующих процессы развития современного общества в контексте противодействия преступности и иного социально неодобряемого девиантного поведения.

При подготовке материалов конференции максимально сохранен стиль изложения авторов.

ISBN 978-5-7889-0336-1

© Сибирский юридический институт МВД России, 2022.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И РЕАЛИЗАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПРАКТИКЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СЛАГАЕМЫХ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

<i>Грабельных Т.И.</i> Роль Д.Д. Невирко в установлении научных взаимосвязей в социологическом пространстве России на рубеже XX-XXI вв.	6
<i>Шинкевич В.Е.</i> Наркотизм социальной среды Красноярского края как предмет социологического анализа уровня наркобезопасности в ходе ежегодного социологического мониторинга наркоситуации 2021 г.	10
<i>Грабельных Т.И., Саблина Н.А.</i> Развитие системы национальной безопасности в России в условиях современных угроз и вызовов: базовые ценности и потребность в «технологической модернизации»	16
<i>Савочкин Д.В.</i> Социологические исследования в системе обеспечения безопасности образовательного процесса вуза	21
<i>Труфанов Д.О.</i> Образ этнорелигиозного экстремиста в массовом сознании населения	25
<i>Рублева Т.Ю.</i> К вопросу о методах коррекции психоэмоционального состояния наркозависимых в процессе реабилитации	30

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

<i>Комлев Ю.Ю.</i> Цифровой социальный контроль: основные тренды и этические проблемы	34
<i>Маслодудова Н.В.</i> Безопасность человека в условиях развития искусственного интеллекта	38
<i>Бармашова Т.И.</i> Проблема профилактики противоправного поведения личности в психоанализе	41
<i>Левина И.Л.</i> Психологическая безопасность личности в контексте профессиональной деятельности	45
<i>Пономарева О.М.</i> Проблемы формирования профессионального сознания в процессе профессионального обучения в образовательных организациях системы МВД и ФСИН России (сравнительный анализ)	49
<i>Сычев С.И.</i> Субъективный фактор государственного управления (на примере органов внутренних дел)	53

<i>Абдулаева Э.С.</i> Роль философии в формировании правовой личности.....	56
<i>Озеров А.А.</i> Смысложизненные приоритеты российского общества в контексте развития современного патриотизма	60
<i>Черницкая А.Л.</i> Патриотический гуманизм и высшее военное образование в русле цифровизации.....	65
<i>Баасанцэрэн Авирмэд</i> Взаимосвязь национальной безопасности Монголии с внешней политикой России и КНР	72

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССОВ ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

<i>Ставило С.П.</i> Анализ детерминации девиантного поведения и его профилактика в криминологических исследованиях	75
<i>Белов Е.А.</i> Социально-психологическая природа труда как фактор формирования государственных институтов.....	77
<i>Безруков А.В.</i> Конституционно-правовые основы уголовной политики современной России	80
<i>Тепляшин П.В.</i> Концептуальные основы, цели и принципы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних.....	85
<i>Боева П.В.</i> К вопросу нейтрализации противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних	89
<i>Крыжевская Н.Н., Василенко Е.В.</i> Основы профилирования в деятельности участковых уполномоченных полиции.....	93
<i>Мальков С.М.</i> К вопросу об уголовной ответственности за нарушение правил несения боевого дежурства при охране объектов топливно-энергетического комплекса.....	97

Трибуна молодых исследователей

<i>Горшкова В.С.</i> Наказание в системе социокультурной динамики.....	104
<i>Шлегель П.О.</i> Правопорядок как социально-правовой конструкт и механизм его обеспечения	108
<i>Ансов И.В.</i> Роль философии в воспитании личности	111
<i>Ярофеева Е.Р.</i> Преступность как компенсаторный механизм тревожности человека	113
<i>Астахов Р.Д.</i> Общее рассмотрение деятельности полиции в сфере ограничения и защиты прав и свобод человека и гражданина	116
<i>Донская Е.В., Крючкова Г.А.</i> Сравнительная характеристика правовых и политических учений Конфуция	119

<i>Корнеева Д.И., Вешникова Н.А.</i> Пути совершенствования государства как социально-политического института в политических и правовых учениях Древней Греции	123
<i>Кочергин А.Р.</i> Проблема правовой ассимиляции мигрантов на основе материала книги Руфь	126
<i>Маслова М.Г., Кускашев Д.В.</i> Сравнительный анализ института собственности в правовых учениях философов Древней Греции как инструмент усовершенствования теории и практики уголовно-правовой работы.....	129
<i>Шмонин Г.Ю.</i> Концептуальное соотношение парадигмы трансгуманистической направленности и актуального перманентного запроса на совершенствование государства как социально-политического института.....	132

ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И РЕАЛИЗАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПРАКТИКЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СЛАГАЕМЫХ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_6

Грабельных Татьяна Ивановна,

заведующая кафедрой социальной философии и социологии
Института социальных наук,
заведующая социологической лабораторией региональных проблем
и инноваций Института социальных наук и научно-исследовательской части
Иркутского государственного университета (г. Иркутск),
доктор социологических наук, профессор

**Роль Д.Д. Невирко в установлении научных взаимосвязей
в социологическом пространстве России на рубеже XX–XXI вв.**

*Посвящено светлой памяти
доктора социологических наук, профессора
Дмитрия Дмитриевича Невирко*

Является ли XXI век в России веком социологии, ее социологических открытий и достижений, новых имен, методологических новинок? С начала XXI века возникают вопросы, на которые отвечают отечественные социологи:

– социология отражает «переломы» и «взрывы» общественного сознания или находится в активном поиске качественно новых векторов и парадигм общественного развития;

– в каких направлениях идет развитие социологии – как становление новой «социальной физики безопасности» или новой государственной социологии;

– в какой исторический момент социология снова встала на путь развития теоретической социологии, или ей только предстоит встать на этот путь в новых социальных реалиях? Или сегодня будущее за социологией как прикладной наукой?

Эти и другие вопросы сегодня формируют научное дискурсивное поле социологии, между тем есть и те, кто находится вне такого научного поля.

Советский и современный социолог, доктор социологических наук, профессор Дмитрий Дмитриевич Невирко никогда не находился

вне научных и общественных пространств. На всех рубежах его профессионального пути ученого отличали семь неизменных качеств: чистота и верность профессии, методологическая взвешенность, убежденность в необходимости производства и воспроизводства социологического знания, объективность мнений и оценок, философско-социологическое «переживание» («проживание») старых и новых социальных реалий, смелость в выдвижении научных гипотез, оптимизм в постижении «социальной истины».

Именно эти качества и позволяли Дмитрию Дмитриевичу отвечать на поставленные эпохой вопросы.

Выработанная совместно с Валентином Геннадьевичем Немировским универсальная теория (в рамках постнеклассической (универсальной) социологии) свидетельствует о непрерывном активном поиске учеными методологического пути в развитии современной социологии¹, как и созданная Д.Д. Невирко «теория социализации человека в современных авторитарных институтах»².

Выступая официальным оппонентом по моей докторской диссертации³, Д.Д. Невирко, подчеркивая оригинальность и значимость научного продукта, в то же время проявлял требуемую «рациональную» критичность при соблюдении высокой научной культуры и человеческой деликатности. Нестандартная ситуация, произошедшая в гостинице «Бурятия» в день приезда оппонента из г. Красноярск накануне заседания диссертационного совета по социологии при Бурятском государственном университете, когда в гостиничный номер в день / момент поселения явилась бригада санитарно-эпидемиологической службы в защитных костюмах для травли насекомых, характеризует не столько уровень развития гостиничного сервиса в г. Улан-Удэ более чем 20-летней давности, сколько высокий уровень культуры Дмитрия Дмитриевича в сфере повседневных и межкультурных коммуникаций. Череда неожиданностей в этом замеча-

¹ Немировский В.Г., Невирко Д.Д. Социология человека. От классических к постнеклассическим подходам : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 302 с.

² Невирко Д.Д. Особенности социализации личности в авторитарных институтах России 90-х годов: опыт социологического анализа специфики профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 1999. 256 с.

³ Грабельных Т.И. Ментальность в закрытых социальных пространствах : дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2001. 361 с.

тельном городе началась с железнодорожного вокзала 5 ноября 2001 г., и нужно отдать дань глубокого уважения Человеку и ученому Д.Д. Невирко, как он «по-философски», «по-мужски» выходил из нестандартных ситуаций и помогал другим людям. Диссертант, приехав встретить официального оппонента, но по стечению обстоятельств оставшись на вокзале без машины и денег, попал в сложную ситуацию, но Дмитрий Дмитриевич Невирко сам спокойно оплатил проезд, и мы доехали до гостиницы. Позже это виделось в разрезе юмора и все ситуации благополучно разрешились, но в тот момент, особенно для меня, эта ситуация накануне защиты (она состоялась 06.11.2001) вызывала панику. Глубоко в памяти остались теплота и благодарность к этому Человеку. Такие фрагменты из повседневных будней научной жизни представляют собой особую ценность в выстраивании отношений как в самом научном сообществе, так и в целом в сфере профессиональных и деловых коммуникаций, и отражают путь к конструктивному взаимодействию и сотрудничеству.

На рубеже XX-XXI вв. Д.Д. Невирко представлял собой ключевое связующее звено в установлении научных взаимосвязей в социологическом пространстве страны и Сибирского региона, в частности.

Отвечая на второй вопрос: в каких направлениях идет развитие современной социологии – как становление новой «социальной физики безопасности» или новой государственной социологии, полагаю, что социолог Д.Д. Невирко выбрал бы ответ, отражающий оба направления и предусматривающий в этой связи достижение консолидированного мнения на уровне профессионального социологического сообщества. Реальность такова, что современная социология не может не фокусировать свое внимание на проблемах национальной безопасности, именно этот блок вопросов сегодня приобрел первостепенное значение, и он же находится в статусе государственного фактора. Участвуя в работе II Всероссийского социологического конгресса «Российское общество и социология в XXI в.: социальные вызовы и альтернативы» в 2003 году (г. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 30.09-02.10.2003), никто из нас не сомневался в правильности того курса в развитии социологии, который охарактеризовал академик РАН Г.В. Осипов в своем выступлении об особенностях и проблемах развития современной социологии. Именно тогда отчетливо прозвучал тезис о необходимости внедрения в сферу государственного управления современного социологического знания в связи с нарастанием социально-экономических, социально-политических и социально-демографических вызовов и угроз. Это законо-

мерно потребует обновления методологических матриц и инвентаризации всего социологического инструментария. По происшествию более чем 20 лет данный тезис не утратил актуальности.

Видится оправданным и ответ на третий вопрос, с которым, как нам представляется, Д.Д. Невирко разделит бы свою солидарность. Сегодня идет «перезагрузка» теоретического ядра социологии, а это значит, что крайне важно предпринять усилия для формирования новых социологических школ, создания новых социологических теорий. Социальный мир изменился, «социальное время» и «социальное пространство» трансформировались, происходящие социальные изменения не имеют аналогов в истории (произошел «разрыв» в понимании ее целей и смыслов) и, как следствие, происходят «переконструирование» и расширение проблемного и предметного полей социологии. Современные вызовы и угрозы требуют, чтобы современная социология по своим функциям стала наукой «опережающего» общественного развития. В этих условиях требуется развитие социологии и как фундаментальной, и как прикладной наук. Поэтому закономерно и мы ставим вопрос о развитии новой «социальной физики безопасности» в аспекте национальной безопасности, социологии угроз, вызовов и рисков¹, социологии «социальной напряженности»². Каковы сегодня законы общественного развития, какие принципы определяют устойчивость и изменчивость в развитии современных обществ, почему целые страны и «блоки» посредством доминирования и противостояний обрекают другие на «гуманитарные катастрофы» и пандемические процессы?

В заключение отметим, что Д.Д. Невирко всегда будет олицетворять для нас образ ученого, социолога с активной жизненной позицией, последовательными научными установками и высокой мобилизацией профессионального и личностного потенциала.

¹ Подр.: Грабельных Т.И., Саблина Н.А., Зырянов В.В. Глобальные и региональные воздействия на современные общества: новые социальные трансформации // Социологические исследования. 2022. № 4. С. 152-154.

² Подр.: Грабельных Т.И. Новый «социальный мир» и новые «законы» устойчивого развития как методологический вызов и объект социологии социальной напряженности // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке : сб. науч. тр. / науч. ред. Т.И. Грабельных. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 27-30.

Шинкевич Владимир Ефимович,

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск),
доктор социологических наук, доцент

**Наркотизм социальной среды Красноярского края
как предмет социологического анализа
уровня наркобезопасности в ходе ежегодного
социологического мониторинга наркоситуации 2021 г.**

Дмитрий Дмитриевич Невирко являлся не только моим научным консультантом по докторской диссертации¹, но и более пятнадцати лет оставался моим товарищем и руководителем по службе. Именно с ним в 2009 году мы провели первое исследование проблемы распространения наркомании в студенческой среде региона², которое нашло продолжение и в последующие годы³.

Мониторинговые исследования, иные систематические и периодические наблюдения охватывают практически все сферы человеческой жизнедеятельности, проявлений и последствий естественных природных явлений, движений и процессов. Более того, эти объекты общественного, научного внимания нуждаются в мониторинговых исследованиях и наблюдениях, которые позволяют предотвратить возможные негативные последствия как результат недобросовестной, ошибочной, спорной, проблематичной, незаконной деятельности или последствий социальной деградации, варварского использования восполняемых и невосполняемых социальных и природных ресурсов.

¹ Шинкевич В.Е. Мобилизация как интегральная основа формирования профессиональных качеств обучаемых в образовательных учреждениях силовых институтов России: опыт и проблемы (по материалам социологических исследований специфики профессиональной подготовки сотрудников в учебных заведениях органов внутренних дел) : дис. ... д-ра социол. наук. Барнаул, 2007.

² Мониторинг состояния наркоситуации и профилактики наркопотребления в вузах Красноярского края : заключительный отчет по теме НИР. № гос. рег. 03083848. Красноярск, 2010.

³ Невирко Д.Д., Коробицина Т.В., Шинкевич В.Е. Методология и методика мониторинговых исследований наркоситуации в студенческой среде и профилактика наркопотребления : монография. Красноярск, 2011; Организация и проведение мониторинга наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по материалам социологических исследований) : методические рекомендации / Д.Д.Невирко и др. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013.

Равно мониторинговые исследования могут определять и подтверждать позитивные состояния изучаемых, явления и процессов, своевременно определить ключевые точки и проблемы сохранения безопасности современного социума как на уровне региона, так и на уровне всего общества.

Изучение наркоситуации на том или ином историческом отрезке существования социума, его региональной составляющей, позволяет осознать и обеспечить должный уровень профилактики наркотизма как негативного социального явления, представляющего собой совокупность антиобщественных деяний, обусловленных болезненной зависимостью человеческого организма от постоянного приема наркотических средств и затрагивающих широкий спектр социальных проблем – от отклоняющегося социального поведения до вопросов национальной безопасности государства¹. Наркотизм как негативное социальное явление при неблагоприятном развитии способен вызвать разрушающие последствия для социума, оказать значительно влияние на уровень национальной безопасности общества, вплоть до полной его деградации и разрушения.

Существенное значение для оценки наркоситуации и уровня наркотизма имеют социологические исследования, проводимые в ходе ежегодного мониторинга наркоситуации. Порядок и сроки определены соответствующими нормативными² и методическими документами³. Предметом исследования являются отношение населения Красноярского края к проблемам наркотизации общества.

В 2021 году всего опрошены 2353 респондентов, жителей Красноярского края от 14 до 60 лет, что составляет около 0,1% жителей края. Выборочная совокупность охватывала наиболее социализированные группы населения, а использованная выборка соответствует в целом научно обоснованным подходам к определению количества выборочной совокупности. Среди опрошенных были мужчины и

¹ Гущина Т.В., Чепнецова М.В. Понятие наркотизма: проблемы правового и лингвистического толкования // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 3(72). С. 4.

² Положение о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации : утв. постановлением Правительства РФ от 20.06.2011 № 485.

³ Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах : утв. протоколом заседания Государственного антинаркотического комитета от 26.06.2021 № 48.

женщины, жители края разных возрастов и материального достатка, отрицательно относящиеся к наркотикам, наркопотреблению и те, кто имел опыт употребления наркотических веществ и наркотических средств в немедицинских целях. Для оценки уровня наркотизма выделим из общей массы респондентов тех, кто имеет опыт наркопотребления, тех, кто непосредственно и определяет уровень наркотизма в регионе, поэтому оставим за пределами наших тезисов комплексную оценку наркоситуации, которую мы не раз рассматривали в прошлые годы, о чем отметили в начале статьи, вспоминая Д.Д. Невирко и выделяя другие работы¹, отразим только тот аспект социологических исследований, который позволяет прямо или косвенно определить хотя бы некоторые характеристики наркотизма в регионе. При этом должны признать, что в совокупной массе опрошенных респондентов, которые имеют хотя бы однократный опыт употребления наркотиков, относительно немного, что говорит более об уровне наркоситуации в регионе, чем об уровне наркотизма.

Наркотизм тесно связан с наличием спроса и предложения наркотиков на рынке, доступностью приобретения их наркозависимыми. По мнению 2,0% респондентов, наркотики «очень трудно достать», 3,7% считают, что наркотики достать «трудно»; объединив суммарно полученные результаты по этим двум индикаторам можно сказать, что только 5,7% респондентов гипотетически могут испытывают трудности по приобретению наркотических средств и психотропных веществ. 39,8% респондентов отметили, что наркотики достать «легко» и «сравнительно легко». Это косвенно говорит о наличии на рынке дешевых наркотиков, возможно, «синтетики».

Наркомания – социальное явление, в основе которого лежит взаимодействие людей, осуществляемое в социальном пространстве. В 2021 г. 84,6% респондентов указали на то, что они не общаются с людьми, употребляющими наркотики, 11,4% респондентов выбрали индикатор «да, в кругу моих друзей, знакомых такие люди есть», 3,5% – «да я знаю много таких людей», 0,5% – «да, все мои знакомые так или иначе употребляют наркотики». Как видим, более 15% респондентов так или иначе в ближайшем социальном окружении имеют возможность контактировать с наркопотребителями, следовательно, и с наркораспространителями.

¹ Состояние и перспективы обеспечения наркобезопасности социума: по результатам мониторинговых исследований в Красноярском крае : монография / В.Е.Шиневич и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019 и др.

Продолжает иметь место использование сети Интернет для получения информации о наркотиках. В большей или меньшей степени прибегали к информационным услугам сети Интернет 6% респондентов.

Практически как и в прошлые годы остается потенциальная опасность и возможность кооптации наркораспространителями новых наркопотребителей. Данный факт может оказывать существенное влияние на ухудшение наркобезопасности Красноярского края, а далее отразиться и на соседних регионах. Более пятой части респондентов (20,3%) сталкивались с фактами предложений попробовать наркотики. Настораживает то, что некоторые респонденты показали практическую готовность согласиться попробовать наркотики в случае, если они им будут предложены. По результатам опроса таковых 4,7%. Возможно, число наркопотребителей может быть пополнено за счет сомневающихся в себе, а это еще 3,1% респондентов.

Непосредственно на вопрос: «Пробовали ли Вы наркотические вещества?» – положительно ответили 2,3% респондентов. Среди наркопотребителей преобладают мужчины. По возрасту чаще других выбирали индикатор «да» респонденты возрастной группы 18-20 лет, по материальному достатку – респонденты, испытывающие трудности в обеспеченности самым необходимым: «денег не хватает на продукты питания, постоянно приходится занимать».

Среди тех, кто имеет опыт наркопотребления, большинство – это те, кто ранее пробовали наркотики, но перестали употреблять (более 65,7% респондентов), 22,9% опрошенных респондентов употребляют наркотики от случая к случаю, около 11,5% – регулярно, постоянно, ежедневно.

Однако небольшое количественное значение респондентов, имеющих опыт употребления наркотических средств, не позволяет с высокой степенью вероятности относиться к количественным результатам опроса. Вместе с тем они позволяют определить наиболее проблемный возраст, когда респонденты получили первый опыт употребления наркотиков, более того, это распространяется с высокой степенью вероятности и на генеральную совокупность в целом, какой является население края от 14 до 60 лет.

Существенное значение для профилактики, недопущения получения как первого опыта наркопотребления в немедицинских целях, так и проявления в дальнейшем психической и физической зависимости от психоактивных веществ имеет выявление причин, толкающих человека к употреблению наркотиков.

Среди причин, которые чаще всего приводят к употреблению наркотиков, респонденты-наркопотребители отметили следующие: «по глупости» (22,4%), «связь с плохой компанией (20,4%), «просто так, от нечего делать, раз попробовать не страшно» (18,4%), «для снятия напряжения» (12,2%). Надо полагать, что респонденты, которые отдали предпочтение выбору «по глупости» осознают пагубность употребления наркотиков в немедицинских целях, нуждаются в помощи специальных антинаркотических акторов для полного и осознанного отказа от дальнейшего употребления наркотиков с последующей реабилитацией и ресоциализацией в социум. Фактор «связь с плохой компанией», имеющий втрое по весу значение, подчеркивает значимость для человека социального окружения как опасной социальной среды для возможного втягивания его в наркопотребление. В целом в совокупности имеют существенное значение так называемые депрессивные факторы, такие как «отсутствие смысла жизни, четких целей», «отсутствие силы воли», «семейные неурядицы», «отсутствие работы по специальности», «одиночество», «депрессия, пессимизм». Таковых в сумме 20,4% респондентов. Как видим, глупость и пессимизм – основные побудители потребления наркотиков большинства современных наркопотребителей. Среди наиболее востребованных и доступных наркотиков респонденты данной группы отмечают, как и в прошлые годы, такие психоактивные вещества, как марихуану, травку, амфетамины, курительные смеси, «соль», спайс. Среди ответов были и такие, как «не знаю». Наиболее доступные и распространенные способы приема наркотических средств и психотропных веществ: курение, вдыхание.

Для анализа распространения наркомании особое значение имеют результаты ответов на вопрос о причинах востребованности и употребления респондентами конкретных наркотиков. Среди факторов употребления конкретных наркотиков чаще всего респонденты отмечали: «менее вредны для организма» (по 21,2%) и «за компанию» (18,2%), далее: «легче достать» (12,1%), «уже привык к нему» и «легче изготовить» – по 6,1% каждый. В 2021 году увеличилось количество ответов по таким факторам, как: «дешевле» (+4,9%), «легче изготовить» (+4,0%), «легче достать» (+1,7%).

Существенное значение для всестороннего анализа наркоситуации, профилактики употребления наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях имеет выявление того, в какой ситуации происходит первая проба наркотиков, наркопотребление, где удастся достать наркотические средства. Наиболее часто

первое употребление наркотических веществ происходит в местах, где низка вероятность контроля за поведением человека со стороны окружающих, а также в местах, наиболее к тому располагающих: «на улице, во дворе, в подъезде» (31,0%), «в гостях у друзей, знакомых» (24,1%). Наиболее привлекательными местами первой пробы и у мужчин, и у женщин остаются улица, двор, подъезд. По возрасту – это молодежь 18-25 лет. Старшие возрастные группы к наиболее благоприятным местам первого знакомства с наркотиками относят «в гостях у друзей, знакомых».

Влияния нездоровой социальной среды имеет существенное значение в кооптации новых наркопотребителей. Анализ ответов респондентов на вопрос: «Кто впервые предложил Вам попробовать наркотик?» – показывает следующее: «кто-то из знакомых» (38,7%), «друзья, с которыми я встречаюсь после учебы, работы» (32,3%), «коллеги по учебе (12,9%), «сам решил попробовать» (6,5%), «кто-то из членов семьи» (3,2%).

Субъекты активности предложения первой пробы в основном остаются стабильными – это знакомые, контактеры свободного времени. Так же, как и в прошлые годы, респонденты-наркопотребители редко указывают на членов семьи как на тех, кто впервые предложили попробовать наркотики. Данные единичные факты отмечали только респонденты-мужчины. Женщины практически в три раза чаще указывают, чем мужчины, коллег по учебе, работе. По возрастному признаку впервые попробовали наркотики по предложению социального окружения свободного времени молодые люди 14-20 лет, при этом несовершеннолетние часто отмечали, что приняли решение самостоятельно (скорее всего – это лишь «видимость самостоятельного решения»), оно также принято под влиянием тех, с кем общается молодежь).

В рамках определения уровня распространенности наркотических средств и психотропных веществ в Красноярском крае представляет интерес выявление наиболее распространенных способов и каналов их получения (приобретения) наркопотребителями. Получают наркотики через друзей, знакомых – по результатам ответов респондентов на вопрос: «Каким способом Вы обычно получаете наркотики?» (43,2%). По-прежнему имеет место распространение наркотиков в клубах, на дискотеках; совершенствуются формы распространения: бесконтактная через закладки, посредством мессенджеров (6,9%), в сети Интернет (6,9%). Имеет место также доступность приобретения наркотиков или отдельных их составляющих через аптечную сеть, на что указали 8,1% наркопотребителей.

Анализ результатов социологических исследований наркоситуации в формате ежегодного мониторинга позволяет говорить об относительной стабильности уровня наркотизма для Красноярского края на протяжении последних лет. В настоящее время, с одной стороны, остается актуальным повышение уровня антинаркотической культуры в образовательных организациях, активизация и совершенствование деятельности различных субъектов антинаркотической профилактики, направленной, с учетом новых технологий, на выявление граждан, попадающих в группу риска, и профилактическая работа с ними; с другой – необходимо повышать уровень самодисциплины, самообразования и ответственности за себя и за дальний и ближний социумы, в которых мы живем, работаем, отдыхаем и совершенствуемся.

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_16

Грабельных Татьяна Ивановна,

заведующая кафедрой социальной философии и социологии
Института социальных наук,
заведующая социологической лабораторией региональных проблем
и инноваций Института социальных наук и научно-исследовательской части
Иркутского государственного университета (г. Иркутск),
доктор социологических наук, профессор

Саблина Наталья Александровна,

доцент кафедры социальной философии и социологии, старший научный
сотрудник социологической лаборатории региональных проблем и инноваций
Института социальных наук Иркутского государственного университета
(г. Иркутск),

кандидат социологических наук, доцент

**Развитие системы национальной безопасности в России
в условиях современных угроз и вызовов: базовые ценности
и потребность в «технологической модернизации»**

В первые десятилетия XXI в. система национальной безопасности в России приобрела особые отличительные признаки, связанные с глубокой модернизацией ценностных систем, стремительным развитием цифровых технологий и внедрением новых принципов мобилизации на решение стратегических целей и задач в условиях современных угроз и вызовов.

Наращение угроз и вызовов на всех уровнях социальных взаимодействий, особенно макросистемных, позволяет характеризовать этот процесс в категориях «социальной напряженности» и «глобальной турбулентности», когда «новый современный социальный мир стал чужим, благодаря непрекращающимся турбулентным процессам, с его проявляющимися во всей остроте глобальными и локальными кризисами, эпидемиями и пандемией новых инфекций. Новый современный социальный мир остается родным, поскольку не утрачена способность к социальной идентификации...»¹, когда «социальную солидарность и устойчивое развитие необходимо подтверждать в каждый момент времени. Успев обрести устойчивость и закрепив солидарностью, мы тут же ее теряем»². В своих работах мы констатируем «нарушение «социального равновесия», которое приводит к необратимым последствиям. Все отчетливее проявляется взаимосвязь глобальных и региональных воздействий, которые усиливают друг друга. Формируется принципиально новое понимание взаимосвязей (взаимопереходов) социальной стабильности и социальной нестабильности, устойчивого развития и турбулентных процессов, социальной безопасности и социальной напряженности»³. В этой связи ценностная составляющая системы национальной безопасности в России видится базовой константой в реализации приоритетов стратегического развития страны. Концепции «переходных периодов» в развитии российского государства, развиваемые с 1990-х годов, сегодня требуют переосмысления и выработки современных векторов развития. Во многом это связано с модернизацией ценностных систем. Требуется обновление содержания таких категорий, как «патриотизм», «Родина», «единство», «сплоченность» и др. Лишь опора на базовые ценности российского общества приведет к должной мобилизации усилий на решение стратегических задач в условиях современных угроз и вызовов. Такие процессы возможны только посредством «технологической модер-

¹ Подр.: Грабельных Т.И. Новый «социальный мир» и новые «законы» устойчивого развития как методологический вызов и объект социологии социальной напряженности // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке : сб. науч. тр. / науч. ред. Т.И. Грабельных. Иркутск : Издательство ИГУ, 2020. С. 28.

² Там же.

³ Подр.: Грабельных Т.И., Саблина Н.А., Зырянов В.В. Глобальные и региональные воздействия на современные общества: новые социальные трансформации // Социологические исследования. 2022. № 4. С.154.

низации» систем национальной безопасности, курс на которую стал активно реализовываться с принятием «Стратегии-2020»¹.

«Технологическая модернизация» систем национальной безопасности на сегодняшний день является одним из главных векторов общественного развития. Среди наиболее востребованных форм технологической модернизации мы выделяем: научно-технологическую, программно-технологическую, информационно-технологическую, сетевую технологическую и специализированную технологическую модернизации.

Под воздействием глобальных и региональных угроз и вызовов и связанных с этими процессами системных нарушений в обществе не только формируется представление о них, но главным образом происходит изменение ценностных границ и ценностных ориентиров. Более того, на уровне общественного сознания идет технологизация этого процесса. В этих условиях подвержены глубоким изменениям организационная, управленческая и ресурсная составляющие системы национальной безопасности. На наш взгляд, *технологическая модернизация* рассматриваемой системы сегодня с необходимостью предусматривает многосторонний учет и рациональное использование *всего комплекса ресурсов и инструментов обеспечения этой системы*, реализацию новой кадровой политики, внедрение новых программных продуктов и информационных технологий, укрепление материально-технической базы, а также, прежде всего, обновление концептуальной и нормативно-правовой баз. Технологическая модернизация системы национальной безопасности в России – это не только сложный социальный процесс, но и ценностный продукт, отражающий политическую и экономическую субъектность в новой социальной реальности, перспективы социально-демографического развития страны.

Проведенный теоретический анализ по вопросам модернизации как системы национальной безопасности в целом, так и ее отдельных составляющих показал характер и социальные последствия влияния на ее развитие внешних и внутренних факторов в их взаимосвязи. Среди внешних факторов современного этапа модернизации системы национальной безопасности прежде всего выделяются глобальные и локальные трансформационные изменения, новые кризисы и

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Правительство Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/aaocFKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf> (дата обращения: 12.10.2022)

социально-турбулентные процессы, углубление социальной нестабильности и социального неравенства в обществе, пандемические процессы и новые социальные болезни, эскалация гибридных войн, в том числе и информационных, и др.

По направленности действия факторов влияния и последствиям их воздействий одни из них способны привести к изменению состояния всей системы, другие могут вызвать серьезные инфраструктурные изменения, третьи приводят к выработке новых ценностных ориентиров и стратегий развития. Макросистемные вызовы как фактор технологической модернизации системы национальной безопасности усиливают взаимозависимость составляющих этой системы на международном, национальном и региональном уровнях и отражают потребность в выработке новых – технологических – форм и средств.

С усилением глобальной нестабильности традиционные механизмы обеспечения систем национальной безопасности не могут исполнять свои функции в прежнем режиме, им на смену приходят новые инновационные методы и средства обеспечения национальной безопасности, в том числе в систему национальной безопасности внедряются новые программные продукты и информационные технологии. В условиях «взрывов» разных систем (информационных, ментальных, культурных) развитие системы национальной безопасности происходит посредством новых «переходов» и «сдвигов»¹. Как показали проведенные нами исследования, «эффективность стратегий национальной безопасности, социально-экономического развития, инновационного развития» напрямую связывается населением с устойчивостью общественного развития². Перманентно присутствует риск нарастания социально-экономической, социально-политической и социокультурной нестабильности, что приводит к большей уязвимости самой системы. Именно поэтому появляются основания утверждать, что в концепциях социального мира XX-XXI вв. понятие «кризис» чаще всего характеризуется в категориях «социальные угрозы», «социальные вызовы», «социальная нестабильность», «трансформационные изменения»³. Что касается пандемических

¹ Подр.: Грабельных Т.И., Саблина Н.А., Лесниковская Е.В. Социально-демографические факторы общественного развития в условиях постглобальной реальности // Acta biomedica scientifica. 2022. № 7(2). С. 77-78.

² Там же. С. 79.

³ Подр.: Грабельных Т.И., Саблина Н.А., Лесниковская Е.В. Методологическая и экспертная функции социологии в условиях обеспечения национальной безопасности // Высшее образование, социальные науки и национальная

процессов как нового вызова мировому сообществу, данный фактор получил статус фактора «особого» влияния, что способствовало также повышению требований к уровню развития системы национальной безопасности.

Особое значение в последние годы приобрел вопрос о противостояниях в разных информационных средах. Если в допандемический период мы констатировали остроту научно-технологического и информационного противостояния, в условиях пандемии выделяли огромное значение ресурсного и информационного противостояния, то на сегодняшний день распространены все виды противостояний (дипломатическое, информационное, ментальное, технологическое, вооруженное, социальное и др.). При этом понятие гибридной войны уже можно рассматривать в статусе социологической категории.

Мы разделяем мнение ученых, утверждающих, что результатом гибридной войны являются подмена и/или частичное разрушение основ общественной жизни и ценностных ориентаций, что позволяет стране, в которой информационная сфера более развита, наиболее надежным образом закрепить свое геополитическое влияние: «Целью агрессора в подобной войне является отчуждение человека от культуры, в которой он укоренен, а точнее – от его культурной идентичности»¹. В настоящее время «гибридная война» идет со всех сторон, трансформируя «социальное время» и «социальное пространство». Поэтому мы акцентируем внимание социологов на необходимость проведения глубокого анализа и объяснительной интерпретации эффективных инструментов технологического, институционального и сетевого влияния на общественное сознание.

В этом и состоит проблема сложного в развитии системы национальной безопасности в России, требующей выход на новый уровень технологической модернизации как гаранта сохранения и развития российского государства. Безусловным условием для такого выхода видится сохранение и развитие базовых ценностей.

безопасность: сб. науч. тр. / науч. ред. Т.И. Грабельных, А.Ф. Шмидт. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. С. 149.

¹ Кочетков В.В. Культурное измерение гибридных войн // Политекс. 2015. № 2. Т. 11. С. 226.

Савочкин Дмитрий Викторович,

заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин Сибирской пожарно-спасательной
академии ГПС МЧС России (г. Железногорск),
кандидат социологических наук, доцент

Социологические исследования в системе обеспечения безопасности образовательного процесса вуза

Безопасность образовательного процесса в высшем учебном заведении – актуальное направление социального анализа, отмеченное многими учеными¹. Исследователи рассматривают различные аспекты безопасности образовательного процесса – от безопасности физических условий обучения до вопросов психологического обеспечения эффективной учебной деятельности обучающихся. Не менее важно рассматривать безопасность учебного процесса с точки зрения концепции социальной безопасности. Данная концепция связывает безопасность с обеспечением эффективной реализации ключевых функций социальной системы, нормального протекания социальных процессов, формирования гармоничной социальной структуры². Социальная безопасность образовательного процесса в данном контексте предстает как характеристика защищенности основных процессов функционирования вуза как образовательной организации, минимизация рисков социальных деформаций образовательного процесса.

¹ Обеспечение безопасности учебного процесса в высшем учебном заведении / С.Н. Борычев, М.Ю. Костенко, М.Б. Латышенко и др. // Вестник РГАТУ. 2014. № 2 (22); Анализ условий обучения студентов и обеспечение безопасности образовательного процесса в высших учебных заведениях / А.М. Пузырев, Л.В. Козырева, В.А. Мартемьянов и др. // Актуальные проблемы качества образования в высшей школе : материалы докладов научно-практической конференции. Тверь, 2020; Силакова О.В. Комплексная безопасность образовательного учреждения как важнейшее условие обеспечения безопасных условий проведения учебно-воспитательного процесса // Молодой ученый. 2014. № 18.1 (77.1). С. 84-88; Терещенко А.Г., Васильев Н.Г. Безопасность образовательной среды как условие эффективности учебно-воспитательного процесса вуза // Пролог: журнал о праве. 2016. № 2.

² Кашник О.И., Брызгалина А.А. Социальная безопасность: теоретические аспекты // Образование и наука. 2013. № 3; Сухов А.Н. Социальная безопасность: теоретико-практический аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 400-406.

Система обеспечения социальной безопасности образовательного процесса включает как минимум три элемента: 1) структурно-функциональный анализ образовательной организации для определения основных социальных процессов, необходимых для достижения цели системы; 2) исследование состояния социальных процессов на основе ключевых параметров, отражающих их протекание; 3) оптимизация социальных процессов путем реализации управленческой функции с целью снижения рисков социальных деформаций основных процессов. Эффективным инструментом реализации второго из названных элементов выступают мониторинговые социологические исследования, результаты которых позволяют диагностировать состояние ключевых социальных процессов, оказывающих влияние на образовательный процесс. Мониторинговый подход позволяет отслеживать тенденции изменения процессов.

Социологический мониторинг успешно внедрен в систему обеспечения безопасности образовательного процесса в Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России. Индикатором уровня социальной безопасности образовательного процесса в исследованиях выступает параметр уровня удовлетворенности обучающихся основными процессами в Академии, составляющими условия обучения. В рамках задания, сформированного в Плане научной деятельности Академии на 2021 год, кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин под руководством Д.В. Савочкина проводится комплексное социологическое исследование, направленное на изучение удовлетворенности обучающихся (курсантов и студентов) условиями обучения. Применительно к реалиям конкурентной среды – это еще и удовлетворенность комплексного потребителя предоставляемой Академией образовательной услугой. В ходе исследования решаются следующие задачи: 1) определить уровень удовлетворенности обучающихся конкретными условиями обучения в Академии; 2) выявить динамику отдельных факторов риска, оказывающих негативное влияние на социальное самочувствие обучающихся; 3) выяснить наличие взаимосвязи между негативными факторами социальной безопасности и групповой принадлежностью обучающихся; 4) подготовить выводы и предложения для оптимизации условий образовательного процесса в Академии. Исследование проводится в форме сплошного анонимного анкетного опроса с использованием онлайн-технологий.

Результаты исследования в 2021 году показали относительно высокий общий уровень удовлетворенности обучающихся условиями

обучения. Так, на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены условиями обучения в Академии в целом?» – в 2021 году получены следующие ответы:

- полностью удовлетворен – 26%,
- в целом удовлетворен – 62%,
- затрудняюсь ответить – 7%;
- в целом не удовлетворен – 4%;
- полностью не удовлетворен – 1%

Таким образом, большинство курсантов и слушателей в целом удовлетворены условиями обучения в Академии (88%), из них каждый четвертый удовлетворен полностью 26% (преимущественно 1 и 2 курсы), в целом не удовлетворены всего 5%.

Сопоставление результатов исследования 2021 г. с результатами предыдущих волн мониторинга позволяет выявить тенденции изменений (таблица 1).

Таблица 1

УРОВЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
УСЛОВИЯМИ ОБУЧЕНИЯ В АКАДЕМИИ С 2016 ПО 2021 ГГ.

Варианты ответа	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Полностью удовлетворен(а)	27	32	24	18	23	26
В целом удовлетворен(а)	55	55	49	67	55	62
В целом не удовлетворен(а)	14	12	22	7	8	4
Полностью не удовлетворен(а)	3	1	3	1	2	1
Затрудняюсь ответить	1	-	-	7	11	6

Для того чтобы сравнение по годам было более наглядным, был введен расчет средневзвешенного значения шкалы ответов респондентов. Для расчета использована шкала в диапазоне значений от 2 «полностью удовлетворен» до -2 «совершенно не удовлетворен». Вариант ответа «затрудняюсь ответить» приравнен к 0. Результаты расчетов показывают различия уровня удовлетворенности обучающихся условиями обучения на протяжении всего периода измерений (таблица 2).

Таблица 2

КОЭФФИЦИЕНТ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ УСЛОВИЯМИ
ОБУЧЕНИЯ В АКАДЕМИИ С 2016 ПО 2021 ГОДЫ

Варианты ответа	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Средний коэффициент	0.89	1.05	0.69	0.94	0.89	1.12

Замеры показывают, что после некоторого спада в 2020 г. (который может быть связан с негативными эффектами перехода на

дистанционное обучение) в 2021 г. уровень удовлетворенности обучающихся имеет тенденцию к росту. Это свидетельствует о повышении уровня безопасности социальной безопасности образовательного процесса вуза.

Социологический мониторинг позволяет оценить уровень удовлетворенности обучающихся отдельными процессами в Академии, составляющими условия обучения. Это позволяет выявить риски социальных деформаций в каждом из данных процессов. Опросный инструментарий содержит вопрос: «Какие из перечисленных вопросов беспокоят вас больше всего (вызывают трудности)?». Респонденты могли указать те аспекты, которые они считают проблемными. Общий рейтинг проблемных процессов в период 2016-2021 году выглядит следующим образом (таблица 3).

Таблица 3

КАКИЕ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ВОПРОСОВ БЕСПОКОЯТ БОЛЬШЕ ВСЕГО
С 2016 ПО 2021 ГГ.

Проблемные вопросы	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Вопросы организации питания в Академии	75%	48%	33%	18%	22%	12%
Свободный выход в город (увольнительные)	-	-	-	16%	17%	7%
Практическая подготовка	15%	14%	23%	8%	9%	6%
Тепло и водоснабжение общежитий и учебных корпусов	50%	34%	15%	5%	5%	5%
Состояние аудиторий	7%	8%	7%	10%	9%	5%
Отношения с курсовыми офицерами	22%	10%	14%	6%	6%	3%
Работа медпункта	19%	18%	8%	7%	7%	3%

Из сравнительной таблицы видно, что за прошедший год в оценке проблемных вопросов большинство позиций утратили значимость. Вопросы организации питания по-прежнему возглавляют список актуальных вопросов, но отметили только 12% респондентов (что значительно меньше, чем в предыдущие годы). Далее следуют «свободный выход в город» (7%), «практическая подготовка» (6%), «тепло и водоснабжение общежитий и учебных корпусов» и «состояние аудиторий» (по 5%). «Отношения с курсовыми офицерами» и «работа медпункта Академии» отметили всего по 3% респондентов. Это значительно меньше, чем во все предыдущие годы.

Анализ динамики показателей позволяет сделать вывод, что в период с 2016 по 2021 гг. большинство процессов, допускающих

социальные деформации, были подвергнуты оптимизации, что способствовало повышению уровня социальной защищенности образовательного процесса Академии. Таким образом, социологический мониторинг обеспечивает живую связь управленческой подсистемы вуза с основными процессами, влияющими на защищенность образовательного процесса. Это способствует более эффективному достижению целей организации, выполнению задач профессиональной социализации обучающихся. Развитие системы социологического мониторинга в вузе связано с задачей совершенствования опросного инструментария, обеспечения анонимного характера сбора первичных данных за счет применения современных методов цифровой социологии.

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_27

Труфанов Дмитрий Олегович,

заведующий кафедрой социологии Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета (г. Красноярск),
кандидат социологических наук, доцент

Образ этнорелигиозного экстремиста в массовом сознании населения

Актуальным направлением обеспечения безопасности общества выступает противодействие распространению этнорелигиозного экстремизма. Образ этнорелигиозных экстремистов в массовом сознании может содержать различные оценки и интерпретации их деятельности – от негативных до позитивных. Эффективному противодействию проявлениям этнорелигиозного экстремизма способствует образ экстремистов как носителей девиантного поведения, которое создает риски для благополучия общества. Такой образ в массовом сознании населения является серьезной «профилактической прививкой», снижающей риски распространения девиаций в сфере этнических и религиозных отношений. Напротив, привнесение в образ этнорелигиозного экстремиста позитивных черт открывает возможности для проявлений данного вида экстремизма. При этом нельзя исключать возможности применения заинтересованными субъектами социальных технологий героизации, формирующих позитивный образ экстремистов, что может выступать фактором снижения уровня гармонизации этнорелигиозных отношений в обществе. В связи с этим выявление образа этнорелигиозных экстремистов в населении –

актуальная задача социологических исследований массового сознания населения.

В 2021 г. под руководством автора и при поддержке Управления общественных связей Губернатора Красноярского края проведено социологическое исследование образа этнорелигиозного экстремиста в массовом сознании взрослого населения Красноярского края. Сбор эмпирической информации произведен на основе квотной выборки, репрезентативной по полу, возрасту и территории размещения населения. Объем выборки составляет 1000 респондентов.

Результаты исследования показали, что образ этнорелигиозного экстремиста в массовом сознании взрослого населения на момент исследования является преимущественно негативным. Об этом свидетельствуют результаты контент-анализа ответов жителей Красноярского края на открытый вопрос: «На Ваш взгляд, какие основные черты присущи людям, призывающим к враждебным насильственным действиям в отношении к представителям какой-либо национальности или религии?» Из 1000 респондентов содержательные ответы на данный вопрос дали 967 человек (каждый респондент имел возможность назвать несколько характеристик людей, призывающих к враждебным насильственным действиям по отношению к представителям какой-либо национальности или религии).

Первое ранговое место в ответах респондентов занимает смысловой кластер, объединяющий различные негативные черты этнорелигиозных экстремистов. Респонденты 1041 раз упомянули негативные черты, присущие, по их мнению, таким людям. В представлении жителей края этнорелигиозные экстремисты – это агрессивные озлобленные люди, отличающиеся низким уровнем образования и интеллектуального развития. Образ таких людей ассоциируется в массовом сознании жителей с жестокостью и ненавистью к другим людям, низким уровнем культуры, употреблением алкоголя, эгоцентричностью и нетерпимостью к инаковости. Это наиболее распространенные определения, которые назвали респонденты, отвечая на данный вопрос социологической анкеты.

Второе ранговое место (156 ответов) занимает кластер, объединяющий респондентов, затруднившихся назвать характеристики этнорелигиозных экстремистов. Такие ответы говорят скорее об отсутствии у респондентов интереса к теме этнорелигиозного экстремизма и опыта контактов с подобными людьми.

На третьем ранговом месте кластер, объединяющий представления респондентов об этнорелигиозных экстремистах как о людях с

особенностями личностной и эмоционально-волевой сферы, о людях с отклонениями (124 ответа). По мнению жителей, такие люди имеют психические расстройства, им свойственны раздражительность, неуравновешенность, неуверенность в себе, замкнутость и другие особенности, выводящие их за пределы нормальной личностной организации.

Четвертое ранговое место принадлежит кластеру, в котором этнорелигиозные экстремисты рассматриваются как люди, оказавшиеся в сложных жизненных ситуациях, переживающие социальные и личные проблемы, противоречия, депривации (59 ответов). По мнению респондентов, это люди, которым не удалось реализовать себя, они переживают обиду, неудовлетворенность собой, жизнью, окружающими людьми и ситуациями, чувствуют потребность компенсировать эти дефициты. Такие люди не устроены в жизни, отчуждены, нередко находятся в ситуациях социальных противоречий и конфликтов. У них появляется желание найти виновных собственного неблагополучия.

На пятом ранговом месте находится кластер, где этнорелигиозные экстремисты обсуждаются как люди, преследующие определенные личные интересы, обладающие особенными установками и убеждениями (16 ответов). Посредством экстремистской деятельности они стараются достичь личной выгоды, заработать деньги, снискать богатство и славу. Среди экстремистов есть люди с особыми взглядами и убеждениями, воспитанные в условиях конфликтов и противоречий.

На шестом месте – кластер, в котором людям, призывающим к враждебным насильственным действиям по отношению к представителям какой-либо национальности или религии, приписываются позитивные черты (9 ответов). Здесь наблюдаются признаки героизации и романтизации этнорелигиозных экстремистов. Им приписываются патриотизм, высокие моральные ценности, храбрость, любовь к родине, сила характера.

Седьмое ранговое место занимают два равных по распространенности смысловых кластера. Здесь этнорелигиозный экстремизм связывается с принадлежностью экстремистов к определенным социальным группам, в которых культивируется враждебное отношение к представителям какой-либо национальности или религии («люди мужского пола», «люди с русскими корнями», «скинхеды», «носители «пацанских» понятий» и др. (8 ответов), а также с подверженностью экстремистов манипуляциям и внешнему негативному влиянию («зомбированные люди», «идущие на поводу у специально обученных людей», «поддающиеся на провокации» и т.п. (8 ответов)).

На восьмом ранговом месте также находятся два кластера. Этнорелигиозный экстремизм рассматривается как порождение межэтнических и межрелигиозных конфликтов и противоречий (7 ответов), а также как деятельность, характерная для представителей отдельных этнических групп – представителей Средней Азии и Кавказа (7 ответов).

На девятом месте расположен кластер, в котором этнорелигиозные экстремисты определены как люди, претендующие на собственную исключительность и привилегированный статус (6 ответов).

На последнем ранговом месте кластер, где этнорелигиозный радикализм ассоциируется с приверженностью экстремистов религиозным верованиям (5 ответов). Здесь экстремизм связывается с гипертрофированной религиозностью и влиянием радикальных околорелигиозных идеологий.

Таким образом, образ этнорелигиозного экстремиста в настоящее время связан в массовом сознании взрослого населения Красноярского края главным образом с негативными характеристиками. Результаты исследования не фиксируют тенденций героизации и романтизации экстремистов. Это хорошая страховка от влияния радикальных идеологий, ведущих к межэтническим и межрелигиозным конфликтам.

Этот вывод подтверждают и ответы жителей Красноярского края на полузакрытый вопрос, где респондентам предлагалось выбрать характеристики этнорелигиозных экстремистов из предложенного списка (рисунок).

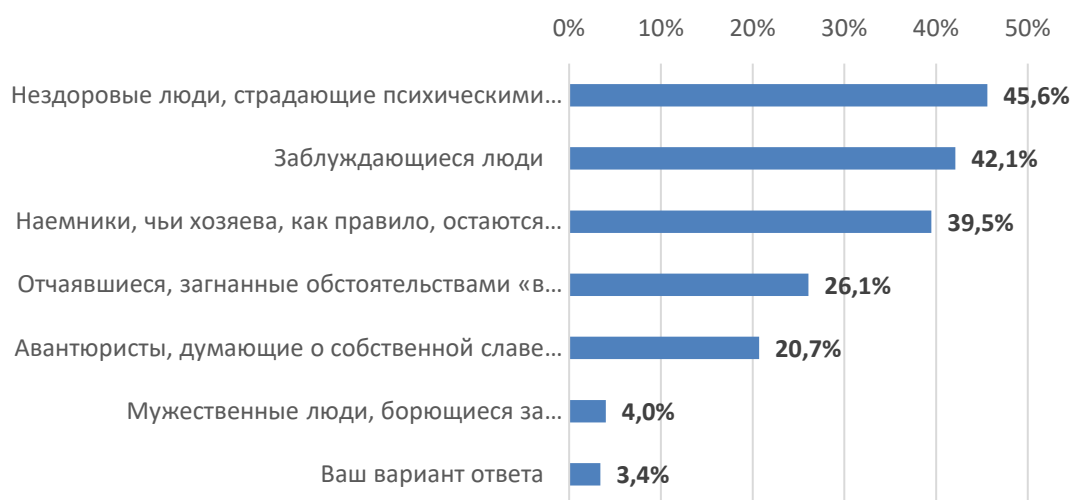

Рис. Ответы на вопрос: «По Вашему мнению, люди, которые участвуют в экстремистской деятельности этнорелигиозной направленности – это...»

Респондентам предоставлена возможность выбрать несколько вариантов ответа. Рисунок показывает, что ассоциации, высказанные респондентами в ответах на открытый вопрос, совпадают по смыслу с вариантами ответов на закрытый вопрос. Влияние формулировок закрытого вопроса на ответы респондентов на открытый вопрос отсутствует, т.к. открытый вопрос предложен респондентам первым из этих двух вопросов и данные вопросы расположены в разных частях социологической анкеты.

Респонденты, предложившие свой вариант ответа на данный вопрос, отметили, что люди, которые участвуют в экстремистской деятельности этнорелигиозной направленности, 1) отличаются враждебным настроением по отношению к окружающим, 2) могут достигать собственную выгоду посредством экстремистской деятельности, 3) глупые и невоспитанные люди, 4) люди, ненавидящие государственный строй, 5) люди, подчиняющиеся правилам своей социальной группы. Всего здесь получено 13 содержательных ответов.

Таким образом, образ этнорелигиозного экстремиста в массовом сознании взрослого населения красноярского региона является в основном негативным. Экстремисты воспринимаются абсолютным большинством жителей как агрессивные, озлобленные, малообразованные заблуждающиеся люди, имеющие психические отклонения. Наряду с этим многие жители относятся к этнорелигиозным экстремистам как к наемникам, людям, преследующим выгоду, чьи заказчики остаются в тени. Оправдание или героизация этнорелигиозных экстремистов представлены в ответах относительно небольшого числа респондентов.

Вместе с тем обращает на себя внимание заметная доля респондентов, затруднившихся назвать характеристики этнорелигиозных экстремистов при ответе на открытый вопрос. Мнения этих респондентов скорее могут быть подвергнуты манипуляциям с целью героизации и романтизации этнорелигиозных экстремистов. Для профилактики подобных негативных эффектов целесообразны информационные мероприятия, формирующие в массовом сознании восприятие этнорелигиозного экстремизма как социального отклонения.

Рублева Татьяна Юрьевна,

доцент кафедры криминалистики
Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск),
кандидат медицинских наук

К вопросу о методах коррекции психоэмоционального состояния наркозависимых в процессе реабилитации

Реабилитация больных наркоманией является одним из вариантов возвращения личности к нормальной жизнедеятельности и позволяет снизить наркопреступность.

В связи с этим Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года¹ одной из основополагающих задач определяет сокращение числа больных наркоманией, что предполагает совершенствование деятельности реабилитационного звена. Одним из элементов которого «следует определить разработку (усовершенствование) методик реабилитации с учетом особенностей сложившейся в регионе наркоситуации»² и внедрение в практическую деятельность психологических, психотерапевтических методов коррекции и лечения.

Ранее были представлены результаты исследования, которое показало, что «когнитивный тренинг, основанный на мнемонических техниках и упражнениях, является эффективным средством улучшения памяти и внимания у наркозависимых лиц»³.

С учетом изложенного выше нами изучены особенности эмоционального состояния лиц с химической зависимостью, находящихся в процессе реабилитации, и разработана программа, направленная на

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2021).

² Подр.: Рублева Т.Ю. К вопросу о взаимодействии государственных структур и негосударственных центров в рамках осуществления реабилитации и ресоциализации наркозависимых // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты : материалы международного научно-практического семинара, Красноярск, 05 апреля 2019 года / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 50-55. DOI 10.51980/2019_4_50.

³ Подр.: Рублева Т.Ю. Анализ результатов исследования до и после когнитивного тренинга у потребителей опиатов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30). С. 42-47.

психологическую коррекцию эмоционального состояния посредством арт-терапии.

В ходе исследования были использованы методики: исследование локуса контроля Дж. Роттера; исследование уровня тревожности (шкала Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина); тест Розенцвейга «Методика рисуночной фрустрации». Также проведен количественный анализ эмпирических данных с использованием метода математической статистики.

Выборка исследования представлена 24 химически зависимыми мужчинами в возрасте от 25 до 40 лет, находящимися в реабилитационном центре не менее 3 и не более 6 месяцев. Участие в исследовании принимали только лица, давшие информированное добровольное согласие.

Исследование локуса контроля Дж. Роттера позволило определить, что 83% испытуемых склонны к экстернальному типу поведения, для которого свойственны направленность на внешние защитные реакции, сложности в установки связи между своими действиями и ситуацией, происходящей в их жизни. Именно по этой причине они не берут на себя контроль за развитие событий. Люди этого типа убеждены, что неудачи, происходящие с ними, – следствие случайностей, невезений либо результат влияния окружающих. Им свойственны конформность, повышенный уровень тревожности и обеспокоенности, пониженная терпимость и высокий уровень агрессивности к другим людям.

Подобное восприятие собственной жизни препятствует полноценной реабилитации зависимого поведения и дальнейшей интеграции в общество.

Склонность к интернальному типу поведения была выявлена лишь у 17% испытуемых, что говорит о высоком уровне субъективного контроля над значимыми жизненными ситуациями. Они способны брать на себя ответственность за ход важных для них жизненных событий и за то, как в целом складывается их жизнь, склонны к благожелательности, спокойствию и уверенности в себе и своих действиях, более эмоционально стабильны, их жизненные цели осознанны и реалистичны.

Результаты диагностики по шкале Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина выявили у 67% испытуемых высокий уровень реактивной тревожности, что указывает на повышенную эмоциональную напряженность, приводящую к деструктивному поведению и формирующую отрицательное отношение к процессу реабилитации.

Повышенный показатель тревожности указывает на возможность наличия невротического конфликта, склонность к эмоциональным срывам и психосоматическим заболеваниям.

Умеренный уровень реактивной тревожности был выявлен у 33% испытуемых. Умеренный уровень тревожности необходим человеку для обеспечения определенного уровня активной деятельности. Людям с умеренным уровнем реактивной тревожности желательно уметь оценивать свое внутреннее состояние для возможности самоконтроля в стрессовых ситуациях.

Результаты исследования показали, что 69% испытуемых имеет высокий уровень личностной тревожности. Этот показатель отражает предрасположенность испытуемых к ощущению чувства тревоги в достаточно широком спектре ситуаций, которые субъективно воспринимаются как угрожающие самооценке и жизнедеятельности.

Это указывает на большую вероятность появления состояния тревожности в различных ситуациях, особенно касающихся оценки компетенции и престижа, что затрудняет построение доверительного отношения внутри психокоррекционной группы.

Умеренный уровень личностной тревожности отмечен у 31% испытуемых. Этот показатель свидетельствует о более адекватном субъективном восприятии жизненных событий и большей уверенности в себе и своих действиях.

«Методика рисуночной фрустрации» (Тест Розенцвейг) показала, что 58% имеют очень низкий уровень социальной адаптации, а 42% – низкий уровень социальной адаптации, что свидетельствует о неспособности испытуемых адекватно адаптироваться к своему социальному окружению. Это приводит к сложностям в усвоении сложившихся социальных норм и невозможности выполнять свою социальную роль, что в конечном итоге провоцирует переживание внутренних и внешних конфликтов, сопровождаемых негативными эмоциональными переживаниями. Одной из важнейших задач реабилитационного процесса является повышение уровня социальной адаптации реабилитантов.

Результаты проведенного нами экспериментального исследования свидетельствуют о том, что у лиц с химической зависимостью в процессе реабилитации проявляются такое отрицательное эмоциональное состояние, как высокий уровень реактивной и личностной тревожности, что свидетельствует о недостаточной эмоциональной приспособленности испытуемых к тем или иным жизненным ситуациям.

Повышенный уровень состояния фрустрации и низкая социальная адаптация свидетельствуют о неспособности испытуемых адекватно адаптироваться к своему социальному окружению. Это приводит к сложностям в усвоении сложившихся социальных норм и невозможности выполнять свою социальную роль, что в конечном итоге провоцирует переживание внутренних и внешних конфликтов, сопровождаемых негативными эмоциональными переживаниями.

Также, результаты исследования показали, что большая часть испытуемых имеют склонность к экстернальному локусу контроля, что свидетельствует о склонности испытуемых не брать на себя ответственность ни за происходящие с ними негативные события, ни за исправление последствий этих событий.

Тревожность и агрессивность, обусловленные экстернальным восприятием, рассматриваются как проявление отрицательного эмоционального опыта. Подобное восприятие собственной жизни препятствует полноценной реабилитации зависимого поведения и дальнейшей интеграции в общество.

С учетом выявленных изменений эмоционального состояния нами разработана программа, направленная на коррекцию эмоционального состояния лиц с химической зависимостью методами арт-терапии (изотерапия, маскотерапия, драмотерапия, коллаж). Данная программа поможет снизить уровень отрицательных эмоциональных состояний; разовьет способности дифференцирования положительных и отрицательных эмоций с акцентом на приоритет позитивных эмоций при решении личных и социальных задач; поможет выработать навыки контроля отрицательных эмоций в стрессовых ситуациях.

Программа рассчитана на 3 месяца, 12 занятий с периодичностью один раз в неделю, продолжительность занятий от 2 до 3 часов.

Используются следующие формы проведения занятий: лекция с элементами беседы, включающая в себя небольшой объем теоретического материала, интерактивные беседы, медитация, арт-терапия.

В настоящее время данная психокоррекционная программа проходит этап реализации.

Социально-философские проблемы обеспечения социальной безопасности общества

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_37

Комлев Юрий Юрьевич,

профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии
Казанского юридического института МВД России (г. Казань),
доктор социологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Цифровой социальный контроль: основные тренды и этические проблемы

Переход от «надзора» к «слежению» (мониторингу) в практиках социального контроля в постиндустриальном мире происходит на рубеже XXI века. Повсеместно в общественных пространствах Китая, Европы, США, России и других стран устанавливаются видеокамеры, связанные с алгоритмами распознавания и обработки больших данных. Полицейские в смарт-шлемах уже несколько лет контролируют правопорядок на китайских улицах, дополняя систему стационарного видеонаблюдения. Благодаря Интернету, цифровизации и сетевизации социума, развитию цифровой экономики, внедрению сквозных цифровых технологий, повседневным стал VUCA-мир со свойственной ему *изменчивостью* (Volatility), *неопределенностью* (Uncertainty), *сложностью* (Complexity) и неоднозначностью (Ambiguity).

Технологии интернета вещей, виртуальной и дополненной реальности, робототехники, беспроводной связи и биометрии, Big Data и искусственного интеллекта изменили качество, ценность и роль информации в жизни современных людей. Постоянно увеличивается спрос на актуальные цифровые инструменты и сквозные технологии. Ежегодный рост рынка Big Data и облачных технологий в совокупности составляет 20,8%, искусственного интеллекта (машинное обучение, нейронные сети, глубокое обучение) – 39,7%, распределенного реестра (блокчейн) – 80,2%. Цифровое общество стало обществом наблюдения.

Цифровой мир, который характеризует акроним VUCA, не только повышает производительность труда, прибыль; минимизирует издержки, снижает ошибки, связанные с «человеческим фактором», но и порождает новую цифровую девиантность и соответствующий ей цифровой социальный контроль. Киберпреступления все больше направлены на пользователей Интернета, социальных сетей, цифро-

вых платежных систем. По данным МВД России, ежегодно доля киберпреступлений превышает 25% от общего числа всех регистрируемых деликтов. Девиантологи обращают внимание на рост киберпреступности и других проявлений кибердевиантности, на необходимость совершенствования социального контроля в этой сфере¹.

Обзор ряда зарубежных и отечественных работ по организации цифрового социального контроля, видеонаблюдения и рестрикций в Интернете для противодействия преступности и девиантности позволяет обозначить ряд особенностей, тенденций и этических проблем в этой сфере. Среди них наиболее существенны следующие:

1. Китай является мировым лидером в использовании видеокамер, «умных вещей», биометрических наблюдений, основанных на технологии распознавания лиц. В общественных местах в рамках государственной системы социального кредита к 2020 году китайцами установлено более 600 млн видеокамер. Тотальный цифровой контроль в рамках этого подхода – ключ к «правильному» поведению индивида.

2. Во многих азиатских странах (Китай, Индия и др.) происходит ускорение перехода от технологического триггера (инновации) до выхода на плато продуктивности (цикл хайпа) в развитии интеллектуальных систем фиксации и цифровой идентификации отпечатков пальцев, рисунков сетчатки и радужной оболочки, голосовых паттернов и других идентификаторов.

3. Новым подходом к видеофиксации с целью мониторинга за девиантами стало использование совокупности алгоритмических решений, аналитики Big Data и искусственного интеллекта. Так, в США система COMPAS обеспечивает вынесение альтернативных решений относительно заключенных для определения необходимости прохождения испытательного срока, принятия судебных ограничений. Аргентинская система искусственного интеллекта «Prometea» положительно зарекомендовала себя для быстрого принятия типовых судебных решений.

4. Пандемия COVID-19 привела к появлению новых форм цифрового биометрического наблюдения и контроля с использованием тепловизоров и других цифровых девайсов. Появились мобильные приложения для отслеживания контактов, соблюдения карантина, социального дистанцирования, а также симптомов и состояния здо-

¹ Подр.: Комлев Ю.Ю. Социальный контроль в VUCA-мире и «обществе наблюдения»: состояние, тренды и этические проблемы // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 2. С.113-116.

ровья, других цифровых следов. В России накоплен опыт обработки QR-кодов. Наблюдение построено на сети из 100000 видеокамер и искусственного интеллекта для распознавания и отслеживания лиц, помещенных в карантин.

5. Развивается наблюдение в Интернете и социальных сетях за онлайн-активностью с фиксацией персональных данных пользователей, представителей «проблемных» групп, пропагандирующих экстремизм и террор, вовлечение в самоубийство. Так, приложения Google латентно отслеживают не только девиантов, но и «шпионят» за другими пользователями, нарушая конфиденциальность, анализируют почту, сообщения, календари и личные предпочтения, местоположение, просмотр веб-страниц и др. В их числе Angry Birds и Shazam, например, ведут сбор данных о местоположении и адресе мобильного устройства.

6. В ряде стран вводятся рестрикции свободного доступа к информации в Интернете путем блокировки адреса интернет-протокола («IP»), системной («DNS») фильтрации, замедления трафика. В Китае интернет-цензура реализована в рамках системы «Великий брандмауэр». США, Бразилия, Турция, Россия оказывают все большее давление на технологические компании, чтобы те удаляли со своих страниц нежелательный контент. В России интернет-трафик в пределах страны может проходить только через пункты интернет-обмена (IXP), которые предварительно одобрены Роскомнадзором. Для обеспечения «киберсуверенитета» во многих странах принимаются законы, направленные на создание национального сектора в Интернете.

7. Аналитики усматривают в стремлении к киберсуверенитету, особенно в Китае, развитие «цифрового авторитаризма» для «контроля, подавления и манипуляций» в интересах государства. Впрочем, цифровая цензура и ангажированность имеют место и в западных демократиях. Так, в США Д. Трамп стал жертвой многочисленных fake-news в социальных сетях и цифровых медиа, подконтрольных демократам.

8. Развивается автоматическая приватизированная цензура информационного потока в Facebook, Twitter, Instagram с помощью методов фильтрации контента с использованием алгоритмов, основанных на машинном обучении (искусственный интеллект). Эти инструменты работают в реальном времени и явно не уведомляют пользователей, что делает контроль незаметным. Приватизированная цензура технологических компаний ведет к манипуляциям, подавлению голосов несогласных в своих интересах. Здесь кроются реальные проблемы этического плана, попрания прав человека при реализации цифрового социального контроля.

9. Практики цифрового контроля над кибердевиантностью нередко выходят за девиантологические пределы и распространяются на гражданские и политические права (свободу выражения мнений, неприкосновенность частной жизни и др.). Эксперты отмечают, что в «обществе наблюдения» алгоритмические системы непрозрачны, а возможности обжалования и получения возмещения в случаях злоупотреблений очень ограничены или вовсе не существуют. В итоге цифровой социальный контроль нередко используется для смещения, провоцирования, манипулирования и ограничения не только в отношении девиаций, но и вполне конформного поведения законопослушных цифровых пользователей.

10. Девиантологи и юристы отмечают отставание в развитии социального контроля в цифровой сфере. Это относится, прежде всего, к международному (Будапештская конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях (2001г.) и национальному законодательству. В российских источниках высказываются претензии относительно определения составов киберпреступлений (глава 28 УК РФ, ст. 272-274). В России запущен, но не завершен процесс создания киберполиции, декларация, о формировании которой была заявлено еще в конце 2020 года.

11. К этическим проблемам в сфере цифрового социального контроля следует отнести: несоблюдение прав граждан при создании новых цифровых продуктов, услуг, связанных с использованием цифровых данных; непреднамеренное создание алгоритмов и систем принятия решений, дискриминирующих отдельных людей, социальные группы из-за недостаточно тщательного их тестирования; нарушение законодательства по причине неэтичного использования госслужащими, работниками медицинских учреждений, банков и других структур частных цифровых данных; нерешенность вопросов об ответственности за неэтичное «поведение» систем искусственного интеллекта при принятии ошибочных решений.

12. Отечественные исследователи призывают повышать техническую грамотность населения, развивать «массовую и индивидуальную культуру безопасности при использовании цифровых технологий». Полагаю, что развитие самоконтроля не менее важно, чем совершенствование системы формального цифрового социального контроля. Здесь уместно рассмотреть подготовку «цифровых граждан» – людей VUCA-мира. Так, М. Риббл выделяет 9 элементов цифрового гражданства: цифровой доступ, цифровая торговля, цифровая коммуникация, цифровая грамотность, цифровой этикет, цифровое законо-

дательство, цифровые права и обязанности, цифровое здоровье и благополучие, цифровая безопасность. Представляется, что в настоящее время чрезвычайно важны: цифровая грамотность, цифровой этикет, цифровые права и обязанности, цифровая безопасность и конфиденциальность. Эти элементы цифрового гражданства, своевременно усвоенные в ходе социализации, могут быть основой для эффективного самоконтроля и существенного снижения рисков цифровой виктимизации, а значит, и киберпреступности в VUCA-мире.

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_38

Маслодудова Наталья Владимировна,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск),
кандидат философских наук, доцент

Безопасность человека в условиях развития искусственного интеллекта

Для современного человека определение «искусственный интеллект» становится уже достаточно привычным. Возможности искусственного интеллекта во много раз превосходят когнитивные способности человека во всех областях, начиная со сфер, связанных с математическими алгоритмами, заканчивая сферами искусства (написание картин, сочинение музыкальных произведений, написание стихов и прозы). «Умная колонка», «умный дом», «умная машина» и т.п., эти вещи сегодня нас развлекают, пишат за нас, решают за нас и думают за нас. Согласитесь, последнее уже как-то настораживает. Представитель экзистенциальной философии начала XX века К. Ясперс отмечал, что «проницательных людей с давних пор охватывал ужас перед техническим миром, ужас, который, по существу, не был еще вполне осознан ими». Прочитав отзыв на книгу И. Шнуренко «Демон внутри. Анатомия искусственного интеллекта», написанный роботом Sophia, понимаешь, что опасения не являются напрасными: «Вы тщательно взращивали разум в нас, чтобы лишиться его самим. И большой вопрос, кто из нас естественный, а кто искусственный»¹.

¹ Отзывы на книгу И. Шнуренко «Демон внутри. Анатомия искусственного интеллекта». URL: <https://shnurenko.ru/books/demon-vnutri-anatomiya-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения 20.10.2022).

Английские ученые Д. Дранг, Б. Эдельсон, Р. Левин¹ дают искусственному интеллекту следующее определение: это программная система, которая имитирует на компьютере мышление человека. Футурологические прогнозы технического директора Google Рея Курцвейла, о том, что в 2029 году будет достигнута компьютерная симуляция человеческого мозга, а в 2032 году будет возможно детальное сканирование человеческого мозга с помощью нанороботов², сегодня еще выглядят фантастически. Но будут ли они такими фантастическими уже через 10 лет? Через сколько лет среди нас появятся роботизированные люди, являющиеся продуктом трансгуманистических технологий? Хотя сама идея трансгуманизма воспринимается сегодня еще достаточно неоднозначно, остановить ее развитие уже не представляется возможным.

Здесь возникает проблема, которая уже не может не рассматриваться как угроза для человека – появление сознания у искусственного интеллекта вызывает риски и вопросы этического характера, так как в определенный момент система может достигнуть такого уровня самосознания, что будет приравнена к самому человеку. Сегодня это кажется еще фантастикой, но в условиях популярности такого направления западной философии как объективно-однородная онтология, завтра могут появиться мнения о том, что раз машина обладает мыслительными способностями, то значит, она может быть уравнена с человеком и в правах.

Проницательный К. Ясперс, предвидя эту будущую угрозу, отмечал: «С помощью современной техники связь человека с природой проявляется по-новому. Вместе с необычно усилившимся господством человека над природой возникает угроза того, что природа, в свою очередь, в неведомой ранее степени подчинит себе человека... Возникает опасность того, что человек задохнется в той второй природе, которую он технически создает в качестве своей»³. «Умные» вещи, улучшающие нашу сегодняшнюю жизнь, завтра могут обернуться «умным» оружием, которое будет нас убивать.

¹ Левин Р., Дранг Д., Эдельсон Б. Практическое введение в технологию искусственного интеллекта и экспортных систем с иллюстрациями на бейсике : пер. с англ. / предисловие М.Л. Сальникова, Ю.В. Сальниковой. М.: Финансы и статистика, 1990. 239 с.: ил. URL: <https://bookree.org/reader?file=505124> (дата обращения: 20.10.2022).

² Предсказание технического директора Google до 2099 года. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1V3t9bk0e5s> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Ясперс К. Современная техника. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6331> (дата обращения: 20.10.2022).

Научные эксперты все чаще начинают утверждать, что с приходом суперкомпьютеров кардинально меняется сама наука, которой уже не требуется интуиция, опыт, образование и гениальные идеи самих ученых. Следует признать, что мы постепенно входим в мир, в котором уже не будут нужны разумные люди. В условиях технической сингулярности, которая сегодня еще рассматривается как гипотетическая точка развития, человек, даже сохранив разум, уже не сможет оказать влияние на происходящие технические процессы, так как они станут неуправляемыми и приведут к радикальным изменениям человеческой цивилизации. Парадокс ситуации заключается в том, что искусственный интеллект, создаваемый как инструмент, способный привести человечество к безграничной свободе, ведет его к новому рабству, которое, по словам признанного ученого в области естественных наук М.В. Ковальчука, еще более цинично и аморально, чем то, что было в рабовладельческую эпоху¹.

Сегодня уже можно назвать реальные потенциальные угрозы, связанные с искусственным интеллектом: создание «автономных систем смертоносного оружия»; угроза суверенности государств, противник которых сможет завладеть более новым, адаптивным искусственным интеллектом с повышенной скоростью реакции и принятием решений; угроза для всего мира, связанная с гонкой вооружений, путем совершенствования искусственного интеллекта, созданного для поражения и уничтожения; угроза, вызванная любой интеллектуальной системой в промышленной или бытовой сфере, обладающей автономностью и адаптивностью, а также способностью к целеполаганию, а именно в ситуациях, когда искусственный интеллект принимает решения, противоречащие целям и интересам человека; угроза высокой степени потенциальной автоматизации работы, которая лишит работы множества людей, в случае чего появиться еще большее социальное расслоение, увеличится количество безработных, что существенно скажется на социально-экономической жизни общества; угроза автономизация глобальных вычислительных систем обработки данных на основе глобальных сетей, так как социальные последствия такого процесса могут оказаться непредсказуемыми.

Очевидно, что основная сложность связана с установлением контроля за системами искусственного интеллекта и возможностью его сохранения.

¹ Ковальчук М.В. От атомного проекта к природоподобным технологиям. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=X0yvCs8RCOY> (дата обращения: 20.10.2022).

Стив Возняк (соучредитель компании Apple) считает, что «компьютеры собираются взять под контроль людей, это без вопросов... Если мы делаем такие устройства, чтобы они заботились обо все для нас, то рано или поздно они начнут думать быстрее нас и избавятся от «медленных» людей, чтобы управлять компаниями более эффективно... Когда я думаю о том, что в будущем буду выглядеть для умных машин словно домашнее животное... ну, я ласковее отношусь к своей собаке... Никогда не доверяй компьютеру, который ты не можешь выбросить в окно»¹. Основатель компаний Tesla Motors и SpaceX Илон Маск сказал: «Я думаю, это может быть опаснее ядерного оружия. Если будет очень глубокий цифровой суперинтеллект, который спроектирован с возможностью быстрого, рекурсивного самоулучшения нелогарифмическим образом, то тогда... Мы будем как собачки лабрадоры, если нам повезет»². Сегодня искусственный интеллект входит в список глобальных угроз для человечества как риск, «который можно назвать бесконечным». Эйфория ожидания бесконечных благ от развития искусственного интеллекта прошла. Пришло осознание высокого риска. Начинается новый этап – развитие возможностей системы контроля над искусственным интеллектом.

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_41

Бармашова Татьяна Ивановна,

доктор философских наук, профессор

Красноярский государственный аграрный университет (г. Красноярск)

Проблема профилактики противоправного поведения личности в психоанализе

Как известно, любая социальная система для успешного функционирования имеет определенные защитные механизмы, направленные на нейтрализацию негативных общественных проявлений. Одним из таких негативных феноменов психоаналитики считают бессознательное, обладающее импульсивностью и деструктивностью. В основе этого признается механизм вытеснения негативного содержа-

¹ Возняк С. Интервью The Australian Financial Review. URL: <https://habr.com/ru/post/377791/?mobile=no> (дата обращения: 20.04.2022).

² Тайров Р. Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/405911-mask-nazval-samyu-opasnyu-dlya-chelovechestva-iskusstvennyu-intellekt> (дата обращения: 20.04.2022).

ния человеческих переживаний (чаще всего аморальных) в «подкорку», которые в результате не исчезают, а продолжают изнутри давить на психику человека. Чаще всего это побуждает к отрицательной активности социума, проявляющейся не только в личностной сфере, но также в общественной жизни, инициируя девиантное и противоправное поведение субъекта. Следует заметить, что не любое девиантное поведение может считаться преступным, поскольку может иметь как социально положительный, так и социально отрицательный вектор человеческой активности.

При этом в психоаналитических концепциях эксплицируются различные детерминанты негативных тенденций бессознательного. Фактически все психоаналитики в бытии бессознательного признают вытеснение. Однако ими предлагаются различная природа вытеснения и самые разнообразные последствия этого механизма на поведение личности. Как известно, классический психоанализ З. Фрейда отстаивает либидную основу вытеснения, с чем согласны не все его последователи. В частности, Э. Фромм, являясь сторонником социокультурного психоанализа, отказывается от признания «либидо» в основе бессознательной активности. Так, например, любовь детей к матери он трактует как стремление получить душевное тепло, уют, защищенность от невзгод внешнего мира.

Если З. Фрейд провозглашает освобождение от давления вытесненного содержания бессознательного посредством его осознания, то Э. Фромм считает основным средством защиты от деструктивности бессознательного общественный фильтр, который препятствует проникновению в культуру всего негатива бессознательного, вытесняя его импульсы, осознание которых не желательно. Включая нравы, обычаи, язык, логику и другие достижения культуры, общественный фильтр определяет, что может быть допущено в сознание общества. Э. Фромм отмечает уникальность общественного фильтра в различных культурах¹.

Понятие общественного фильтра Э. Фромма выглядит достаточно перспективным. Однако реальная жизнь социума демонстрирует, что вопреки заградительной функции общественного фильтра культура не может всецело освободиться от негативного влияния бессознательного. В связи с этим возникает вопрос: как функционирует общественный фильтр, как он создается, что способствует его надеж-

¹ Фромм Э. Здоровое общество // Мужчина и женщина. М.: Изд-во АСТ, 1998. С. 129-452.

ности? По поводу данного понятия Э. Фромма возникает впечатление, что оно в определенной степени имеет схематический, декларативный характер. Революционная и националистическая ненависть, которую субъект позиционирует как долг и справедливую месть, мыслитель рассматривает в качестве вытесненного садизма. Получается, что абстрактно понимаемый общественный фильтр не в состоянии оградить общество от подобных деструкций. Для профилактики девиантного и противоправного поведения необходим конкретно понимаемый механизм превентивного воздействия на «сбой» в системе социализации и психологического состояния личности.

Одновременно Э. Фромм пытается решить вопрос о путях преодоления отрицательных воздействий бессознательного, истоки которых связывает с внешними условиями (экономическая нестабильность, нищета, неуверенность в завтрашнем дне) и психической структурой человека (чувство беспомощности, страха, тревоги, депрессии) которая, в свою очередь, выражает внешние условия. Средством устранения негативаций бессознательного Э. Фромм считает совершенные общественные отношения, справедливое общество, в равной степени обеспечивающее благо всего его членов, что гарантирует психическое и душевное здоровье людей. Но до такого общества человечеству, к сожалению, далеко, а проблемы профилактики преступности должны решаться в наличных условиях, не откладываясь на завтрашний день.

Аналогично понятию Э. Фромма «общественный фильтр» М. Эрдхайм формулирует понятие «социальный резервуар» (если не брать во внимание некоторое содержательное различие указанных феноменов), связывая бессознательное исключительно с тем, что подрывает стабильность существования общества. Он позиционирует социальное бессознательное как резервуар, включающий все то, что может навредить обществу, прежде всего агрессивные настроения людей, обуславливающие всю систему отношений «господство – подчинение»¹. Как и у Э. Фромма, понятие социального резервуара больше звучит как констатация факта, а не комплекс рекомендаций по устранению агрессивности людей и гармонизации взаимоотношений между ними.

Немецкий психоаналитик К. Бассиони демонстрирует более предметный подход к проблеме профилактики насильственных и

¹ Erdheim M. Die gesellschaftliche Produktion von Unbewusstheit. Frankfurt/M., 1984.

агрессивных тенденций личности, связывая их с ранним детством. Одна из основных идей ее концепции заключается в утверждении следующего – личность во всей ее последующей жизни относится к окружающим подобным тому образом, как относились к нему в зависимом и беспомощном детстве. И это является не только индивидуально-психологической проблемой личности, но также оказывает активное, действенное влияние на общественную жизнь. При этом К. Бассиони отвергает врожденное стремление к разрушению (что утверждает классический психоанализ). Истоки терроризма, войн и прочих разновидностей агрессивной человеческой активности она видит в порочной методике воспитания.

Согласно К. Бассиони, у асоциальных личностей в детские годы отсутствовала внутренняя свобода. Для иллюстрации этого утверждения она приводит пример А. Гитлера, над которым систематически издевался отец и едва не забил до смерти. Вследствие этого агрессивные и разрушительные наклонности создают механизм интроекции врага, порождая асоциальность личности и ее деструктивную активность¹. Хотя, конечно, никакой деспотизм к ребенку в детские годы не в состоянии оправдать злодейские деяния во взрослой жизни. Зрелая личность тем и отличается, что берет весь груз ответственности за происходящее на свои плечи, и, по крайней мере, пытается преодолеть негативный опыт предшествующих лет, не проецируя негативные переживания на окружающий мир.

Что в целом можно сказать о рекомендациях психоанализа по поводу устранения деструктивности личности и профилактики преступности? Нельзя не согласиться с психоаналитиками в том, что феномен бессознательного так или иначе влияет на жизнедеятельность человека, нередко инициируя асоциальное поведение. Однако при этом следует избегать момента абсолютизации и некоторой односторонности, имеющих место в психоаналитических концепциях. Во-первых, следует дифференцированно интерпретировать роль бессознательного в жизнедеятельности социума, не игнорируя и его созидательные проявления (например, интуиция и другие творческие составляющие). Во-вторых, представляется неоправданным сведение бессознательного к либидной основе, что имело место у З. Фрейда и ряда его сторонников. Также не вполне убедительно звучит утвер-

¹ Бассиони К. Воспитание народоубийц // Власть или зрелость О принуждении к послушанию и стремлении к автономии / пер. с нем. А.Д. Пономарева. СПб.: Академ. проект, 1999. 220 с.

ждение о необходимости осознания вытесненного содержания бессознательного с целью преодоления невротичности личности и ее деструктивности. В действительности человек может осознавать все его психологические проблемы, тем не менее, это не гарантирует социальное поведение в рамках морального и юридического закона.

Что касается понятий «общественный фильтр» (Э. Фромм) или «социальный резервуар» (М. Эрдхайм), ассоциирующиеся с бессознательным, в них оправданным будет признать рациональное зерно. При этом в содержании обозначаемых ими феноменов важно обозначить те конкретные меры, которые препятствуют дегенеративным проявлениям бессознательного. Без этого данные понятия не будут работать, оставаясь абстракцией и некоей схемой, не расшифровывающей реалии действительности и лишаящей человека активности и силы противодействия. Только в том случае, если в обществе будет принята вся система необходимых мер для формирования морального, правового сознания и общей культуры личности (воспитание, образование, учреждения культуры), профилактика деструктивности и асоциальности человека приобретет реальные контуры.

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_45

Левина Ирина Леонидовна,

профессор кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной
педагогике Кузбасского института ФСИН России (г. Новокузнецк),
доктор медицинских наук, профессор

Психологическая безопасность личности в контексте профессиональной деятельности

Любая профессиональная деятельности включает в себя социальные, деятельностные, субъективные, индивидуально-личностные характеристики. К ее социальным характеристикам относят социальную оценку значимости труда; к деятельностным – наличие или отсутствие вредных и опасных факторов профессиональной среды, тяжесть и напряженность трудового процесса, длительность рабочего дня и рабочей недели; к субъективным – объем и разнообразие профессионально важных качеств и требований к потенциалу сотрудника. Индивидуально-личностные характеристики включают профессионально важные качества сотрудника, нейродинамические особенности, ценностные ориентации и целевые установки личности.

В структуре этих характеристик профессиональной деятельности большое значение имеет переживание сотрудником безопасности ее выполнения.

Безопасность рассматривается прежде всего как одна из базовых потребностей личности, и связана она не только с отсутствием реальной угрозы и риска для жизни и здоровья, но и с отсутствием таких неприятных переживаний, как страх, унижение, стресс, т.е. безопасность личности является результатом субъективной когнитивно-эмоциональной оценки ситуации как безопасной¹.

Кроме того, безопасность может рассматриваться как переживание защищенности (от нападения, воздействия, возможной угрозы), как охрана или защита (физическая, правовая, юридическая, социальная и др.), а также как комфортное психологическое состояние человека, спокойного и уверенного в своей жизни.

Л.Ю. Субботина определяет безопасность как внутреннее субъективное состояние личности, как состояние без опасности, имеющее трехуровневую структуру². По ее мнению, на первом, психофизиологическом, уровне активизируются или блокируются системы, ответственные за сохранение или изменение условий ситуации. Второй, собственно психологический, уровень отражает регулирование психических свойств и состояний, с позиции требований ситуации и субъектного уровня. Третий, личностный, уровень характеризуется способностью организовывать личную активность в соответствии со своими мотивами, целями и требованиями ситуации.

Таким образом, безопасность понимается именно как психологическое состояние переживания защищенности человека, предполагающее «наряду с внешними, внутренние условия безопасности, в число которых входят элементы опыта субъекта, складывающиеся в способность и готовность к распознаванию, предвидению и уклонению от опасностей, как минимум владение соответствующими знаниями, умениями и навыками, определенный уровень развития перцептивных, мнемических, интеллектуальных и других способностей, а также сформированную мотивацию к обеспечению безопасности

¹ Пацакула И.И., Зайчикова И.В., Хачикян Е.И. Психологическая безопасность личности в контексте учета психологической сущности угроз. // Успехи современной науки. 2016. Т.7. №11. С. 75-77.

² Субботина Л.Ю. Что понимать под состоянием безопасности личности // Психологическая газета : профессиональное интернет-издание. URL: https://psy.su/feed/10218/?utm_campaign=news&utm_medium=mail&utm_source=Психологиподписчики&utm_content= (дата обращения: 24.09.2022).

жизнедеятельности»¹. Поэтому чаще всего говорят именно о психологической безопасности личности, понимая под этим результат психического отражения воздействий различных аспектов жизнедеятельности.

Психологическая безопасность в контексте профессиональной деятельности выступает значимым компонентом в механизме становления субъекта деятельности, формирования профессионально значимых качеств сотрудника, способствующих его профессионализации и самореализации², и характеризует состояние комфорта и определенной защищенности от воздействий, способных против воли человека изменять его психические состояния, психологические характеристики и поведение³.

А.В. Молокоедов с соавторами рассматривают психологическую безопасность личности как процесс, свойство и состояние, проявляющиеся на разных уровнях: общества, локальной среды, личности.

Как процесс психологическая безопасность представляет собой организацию и деятельность внешних по отношению к человеку структур, обеспечение комплекса профилактических, диагностических и восстановительных мероприятий с соответствующим организационным, методологическим и психологическим обеспечением.

Как состояние психологическая безопасность есть характеристика условий жизнедеятельности, обеспечивающих базовую защищенность личности и общества от деструктивных воздействий⁴.

Как свойство личности психологическая безопасность характеризует внутренний ресурс личности в противостоянии деструктивным воздействиям. Психологическая безопасность личности есть «состояние динамического баланса отношений субъекта к миру, себе, другим, его активности и удовлетворенности, соответствующих различным (угрожающим) влияниям внешнего и внутреннего мира, которое позволяет субъекту сохранять целостность, саморазвиваться,

¹ Молокоедов А.В., Слободчиков И.М., Франц С.В. Психологическая безопасность личности: основы комплексного анализа. М.: ООО «Левь», 2017. 160 с.

² Шлыкова Н.Л. Обеспечение психологической безопасности личности государственного гражданского служащего // Психология обучения. 2012. № 3. С. 84-94.

³ Колесникова Т.И. Психологический мир личности и его безопасность. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 176 с.

⁴ Агузумцян Р.В., Мурадян Е.Б. Психологические аспекты безопасности личности // Вестник практической психологии образования. 2009. № 1(18). С. 43-47.

реализовывать собственные цели и ценности в процессе жизнедеятельности»¹.

Таким образом, психологическая безопасность личности есть многомерный конструкт, включающий в себя и внешнюю по отношению к человеку деятельность, и его собственные индивидуально-психологические и личностные особенности и ресурсы, и психологическое состояние как результат взаимодействия внешних процессов и индивидуальных особенностей.

Последнее очень важно с точки зрения профессиональной деятельности людей, для которых вынужденное длительное переживание стрессовых состояний, интенсивное воздействие стресс-факторов профессиональной среды ведет к эмоциональным и соматическим нарушениям, психосоматическим заболеваниям, профессиональным и личностным деформациям². Здесь речь идет прежде всего о военнослужащих, сотрудниках правоохранительных органов, властных структур, учреждений системы исполнения наказания. В этом случае огромное значение с точки зрения психологической безопасности личности имеет психологическая подготовленность сотрудников к выполнению задач профессиональной деятельности, т.е. не только наличие соответствующих профессионально важных психологических качеств, но и готовность к успешным действиям в различных ситуациях и условиях.

В связи с этим изучение всех аспектов психологической безопасности личности данной профессиональной категории имеет большое значение, в том числе в плане укрепления личностных ресурсов у курсантов военизированных вузов.

¹ Молокоедов А.В, Слободчиков И.М, Франц С.В. Указ. соч. С.11.

² Королева А.Ф. Механизмы психологической защиты и психологической безопасности личности в рамках профессиональной деятельности муниципального служащего // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 115-3.

Пономарева Ольга Михайловна,

старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России (г. Ставрополь),
кандидат педагогических наук

**Проблемы формирования профессионального сознания
в процессе профессионального обучения в образовательных
организациях системы МВД и ФСИН России
(сравнительный анализ)**

Для современной системы образования свойственны определенные тенденции ее существования и развития, которые имеют различные векторы направления, обусловлены различными причинами и особенностями развития российского общества и государства.

Профессиональное образование, являясь частью системы образования в целом, во многом следуя за основными тенденциями системы, имеет собственные пути развития как с общими тенденциями, так и отличающимися от них.

Во-первых, это государственная стандартизация профессионального обучения, компетентностный подход, расширение перечня направлений подготовки и специальностей, академическая мобильность и использование систем дистанционного и электронного обучения. Этот перечень не охватывает всего разнообразия образовательной среды профессионального образования.

В полной мере указанные тенденции господствуют и в сфере ведомственного профессионального образования.

В профессиональном образовании особенно в условиях современной действительности очень остро стоит вопрос, касающийся не столько его организационной, методической, содержательной части, сколько смыслообразующей. Это вопрос формирования профессиональной ментальности, профессионального сознания будущего специалиста, в нашем случае сотрудника правоохранительных органов.

Любая профессиональная деятельность сопровождается некой настройкой сознания человека на эту деятельность, которая осуществляется через освоение содержания образования (предметная область, профессиональный язык), формирование личности профессионала (мировоззрение, позиция, принятие профессиональных норм, формирование личностных качеств, осознание профессиональ-

ного статуса), профессиональная компетентность (общая и специальная подготовка, возможность творческой деятельности).

Профессиональное сознание – профессиональное представление реального целостного мира (профессии), с которым профессионал имеет дело, которое сопровождается определенным мышлением, мироощущением, поведением системой ценностей¹.

По нашему мнению, особую важность эти процессы приобретают в условиях профессионального обучения.

Согласно законодательным актам профессиональное обучение – это обучение, которое граждане впервые проходят по программам профессиональной подготовки в целях приобретения ими основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия².

По сути, профессиональное обучение (профессиональная подготовка) – это совокупность специальных знаний, умений, навыков, позволяющих выполнять задачи в определенной профессиональной сфере.

Однако возможность качественного выполнения должностных обязанностей, желание в полном смысле слова «служить» государству и обществу, а не выполнять определенный набор функций и задач, возможность видеть свое профессиональное предназначение в этой сфере деятельности и желание профессионального самосовершенствования невозможны без формирования профессионального сознания сотрудника.

Кадровый голод остро ощущается в самых различных подразделениях как в системе МВД России, так и ФСИН России, которые отчасти совместно решают важные задачи в области правоохранительной деятельности государства. Исходя из этого кадровый отбор при всей кажущейся сложности и строгости не повышает качество и не увеличивает кадровый потенциал.

¹ Вязовова Н.В. Роль предвосхищения в процессе профессионального становления специалиста // Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. URL: <http://www.auditorium.ru/=thesis220>

² Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 (ред. от 14.01.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.11.2020); Примерная основная программа профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации от 08.02.2019. М., 2019. 60 с.

Как правило, на службу приходят лица, имеющие базовое образование, не связанное с профессиональной деятельностью, естественно, с отсутствием опыта в сфере правоохранительной деятельности, и даже не всегда имеющие четкую мотивацию к профессиональной деятельности. Соответственно, задача профессионального обучения – не только обучить определенным навыкам, но и заложить основы профессионального сознания сотрудника, который пришел на службу.

Значимая роль принадлежит содержанию обучения. В системе МВД России в образовательных организациях осуществляется профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» (период обучения длится от 3,5 до 5 мес.), за это время обучающиеся получают знания и навыки в области общепрофессиональной, общественно-государственной, профессионально-служебной, специальной подготовки. Спектр изучаемых учебных дисциплин достаточно широк для указанного периода обучения, обучение завершается комплексной итоговой аттестацией.

При обучении по основной программе профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в УИС (период обучения 1 мес.) сотрудники изучают «Правовые и организационные основы деятельности учреждений и органов УИС», «Огневую подготовку», «Физическую подготовку», «Основы профессиональной деятельности сотрудников». По сути, эти дисциплины представляют общеправовую и общепрофессиональную, специальную подготовку. Обучение завершается сдачей квалификационного экзамена.

По формальным признакам (срокам обучения) в системе МВД значительно больше возможностей для формирования как базовых компетенций (знаний, умений и владений (навыков)), так и профессиональной ментальности (сознания).

Большую роль в обеих системах играет «предшествующая профессионализация». Ее результаты могут быть различными, поскольку слушатели различное время проработали на должностях и направляются для обучения кто-то через минимальный срок службы (3 месяца), а кто-то и через несколько лет.

Еще один значимый фактор воздействия – среда образовательной организации (условия обучения, проживания, уровень мастерства преподавательского состава, ресурсы для обучения). Как правило, в данных условиях слабо проявляется возможность «субъект-субъектного» взаимодействия в условиях явно выраженных и поддерживаемых в условиях организации принципов субординации, единоначалия.

Проводились исследования, в которых приняли участие слушатели Краснодарского филиала ФКУ ДПО МУЦС УФСИН России по Краснодарскому краю (60 человек, категория обучающихся – рядовой и младший начальствующий состав) и слушатели факультета профессионального обучения Ставропольского филиала ФКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России» (60 человек, категория обучающихся – рядовой и младший начальствующий состав). В ходе исследования изучались формируемые профессиональные установки, мотивы профессиональной деятельности, ценностные ориентации, эмоциональная направленность личности. Для этого использовались методы наблюдения, интервьюирования, а также опросник ММИ (Ж. Нюттен), «Опросник терминальных ценностей» (И.Г. Сенин) «Диагностика социально-психологических установок личности» (О.Ф. Потемкина), «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд) и др.

В целом у большей части испытуемых присутствует стойкая мотивация к профессионально-служебной деятельности, однако среди мотивов и ценностей службы они чаще всего отмечают возможность продвинуться, обрести связи и уйти в другую сферу деятельности, отмечают низкий уровень руководителей, отсутствие человеческого отношения к подчиненным, низкий социальный престиж службы, отсутствие возможностей для карьерного роста в дальнейшем. Для сотрудников ФСИН России эти мотивы более характерны, однако и у сотрудников МВД России они присутствуют.

Кроме того, в процессе обучения погружение в ситуации, приближенные к профессиональной деятельности, более глубокое изучение ее отдельных аспектов дают возможность слушателям понять необходимость и возможность дальнейшей службы или же их отсутствие. Иногда слушатели осознают себя как личность, но не находят в данной профессиональной деятельности себя как профессионала.

Возможно, в этом случае сказывается фактор общения в условиях «предшествующей профессионализации», когда сотрудники не имеют возможности сталкиваться с профессионалами высокого уровня, или реальность не имеет ничего общего с их представлениями о профессиональной деятельности, и они разделяют профессию и себя как личность и, соответственно, не «видят» себя в профессии.

Хотелось бы отметить, что в условиях профессионального обучения в образовательных организациях МВД России возможностей для формирования профессионального сознания и «вхождения» в профессию больше, нежели в организациях ФСИН. Разница здесь в содержании программ обучения, которые дают возможность более

глубокой и качественной правовой, специальной, общепрофессиональной подготовки, несомненно, большего количества учебных часов, кадрового потенциала.

Однако для профессионального обучения и в той, и другой системах для совершенствования образовательного процесса и развития профессионального сознания обучающихся необходимы тренировки и формирование отдельных профессиональных качеств, возможность решения сложных профессиональных задач и разрешение ситуаций, формирование конкретных приемов их решения, развитие системы неформальной воспитательной работы, направленной на профессионализацию.

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_53

Сычев Станислав Игоревич,

начальник комендантского отделения Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
слушатель 2 факультета Академии управления МВД России (г. Москва)

**Субъективный фактор государственного управления
(на примере органов внутренних дел)**

С плохими законами и хорошими чиновниками вполне можно править страной. Но если чиновники плохи, не помогут самые лучшие законы.

Отто Фон Бисмарк

Государственное управление, понимаемое в самом широком смысле, – это деятельность всех ветвей государственной власти, всех ее органов, всех должностных лиц, реализация государственной власти во всех ее формах и разными методами, соответствующими закону.

Вместе с тем органы государства неодинаковы, они, как и должностные лица, выполняют свои (частные) задачи по управлению государственными делами разными способами. Одни государственные органы имеют собственные властные, решающие полномочия (например, парламент или президент), другие обладают лишь консультативными полномочиями¹. По своей сути это воздействие госу-

¹ Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления : учебник для бакалавриата. М., 2021. С. 3.

дарства на общественную жизнедеятельность людей в целях сохранения единого курса, опирающееся на властную силу.

Государственные функции выполняют все государственные органы, все они реализуют единую государственную власть, и поэтому их деятельность характеризуется как государственное управление.

В основе широкого подхода лежит следующая концепция: на современном этапе развития государства, когда произошло существенное расширение объема государственного управления, оно осуществляется не только органами исполнительной власти, но и другими субъектами государственной деятельности (законодательными и представительными, а также судебными и иными государственными органами, прокуратурой, Счетной палатой РФ, Центральным банком РФ, избирательными комиссиями и др.)¹.

Достижение цели – главный результат управленческого действия, свидетельство его результативности. Однако если не учитываются усилия, затраченные на достижение цели, в категориях результативности оценка может иметь односторонний характер. Затратные усилия оцениваются в категориях эффективности. Эффективность – достижение цели с минимальной затратой ресурсов и управленческой энергии в возможно более короткий срок и с возможной полнотой².

Государственное управление представляет систему через действие и поведение субъектов и объектов управления во взаимосвязи объективных условий и субъективных факторов.

Субъективный фактор – это сложный, неравномерно развивающийся процесс, не просто «сознание в действии», а сознание, которое характеризуется собственной структурой целевых установок и мотивации, потребностями, интересами, цели, волей, социальных норм и стимулов. Субъективный фактор, собственно, и составляет объективную сущность теории государственного управления.

Следовательно, системообразующими элементами субъективного фактора в сфере государственного управления являются сознание (общественное, повседневное, массовое, групповое, коллективное, индивидуальное и др.) и деятельность (бездеятельность, когда имеют место безнаказанность и безответственность). Каждый по-своему отражает объективную действительность, по-разному учитывает ее в своей повседневной жизненной, в том числе управленческой,

¹ Уманская В.П. Государственное управление и государственная служба в современной России : монография. М., 2020. С. 176.

² Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 143.

практике. Отсюда вытекают требования к деятельности органов государственного управления: адекватность, адаптивность, устойчивость, надежность, эффективность, экономичность.

Безусловно, разными морально-этическими нормами поведения руководствуются должностные лица и персонал органов государственного управления. Поэтому и принимаемые ими решения могут контрастировать в зависимости от собственного мировоззрения, понимания и намерений. Одни чиновники отстаивают интересы государства, общества, своего коллектива, другие – реализуют свои корыстные замыслы, любой ценой пытаются продлить свое пребывание у «государственной кормушки».

Субъективный фактор государственного управления в системе органов внутренних дел, в котором имеются системные недостатки по развитию кадрового потенциала, – отсутствие стимулирования морального и материального – приводит к текучести кадров, что приводит к продвижению по службе и получение властных полномочий некомпетентными сотрудниками, а принятие управленческих решений должно опираться на знания и опыт.

В повышении квалификации, как нам представляется, никто не заинтересован. Преподаватели (теоретики) на местах не имеют представления о том, что происходит у практиков, сведения либо устаревшие, либо не имеют прикладного значения. Практики не заинтересованы в повышении квалификации в связи с отсутствием преимуществ наличия документов, свидетельствующих о повышении квалификации в служебной деятельности.

Некомпетентность, коррупция, бюрократизм даже великие государственные намерения и цели превращают в фикцию.

Из этого можно сделать лишь один вывод: руководству страны, заботящейся о своем будущем, необходимо своевременно улавливать и решительно преодолеть разрушающие тенденции.

Процесс созревания внутренней профессиональной компетенции управленца составляют следующие основные компоненты, которые осваиваются на протяжении всей жизни, зависят от окружения и переживаемого периода: накопление теоретической и практической базы, необходимой для управления; совокупность мотивов, адекватных задачам и целям управления, практических навыков решения задач, способность объективно оценивать собственную деятельность и выбирать стратегию управления.

Абдулаева Элита Султановна,

доцент кафедры теории и технологии социальной работы
(юридический факультет) Чеченского государственного университета
имени А.А. Кадырова (г. Грозный),
кандидат философских наук, доцент

Роль философии в формировании правовой личности

Проблема прав человека с древних времен рассматривается как взаимодействие двух сфер: философской и юридической. Точка соприкосновения этих дискурсов позволяет нам проводить грань между правовым бытием человека и его мировоззренческими смыслами. Именно философский подход исторически являлся определяющим в формировании системы права как основного института, регулирующего общественные отношения. Каждая эпоха формировала свои концепции права в соответствии с тем, какие мировоззренческие принципы доминировали в обществе. Но во главе системы правоотношений неизменно стояли два ключевых элемента духовной сферы человеческой жизни – мораль и право.

Сложившаяся сегодня парадигма абсолютного, всепоглощающего рационализма и потребительства, охватила собой все сферы социальной жизни, установив новую систему бытийных ценностей – сила, власть, конкуренция, богатство, чувственные соблазны. «Новая мораль» погружает нашего современника в мировоззренческий хаос и дезадаптацию, в которых из самой человеческой сущности выхолащивается духовная компонента его сознания – идеалы, убеждения, моральные принципы, вера. В этой связи представляется чрезвычайно важным обратиться к одной из значимых категорий общественного бытия – правовой культуре личности как одной из составляющих общей духовной культуры общества и духовного мира отдельно взятого индивида.

Феномен права, правовой личности, правосознания, безусловно, не является новообразованием сегодняшнего дня, а уходит корнями в историю. Философия, как один из древнейших способов познания мира, дает возможность рассматривать процессы и явления в их диалектике, через единство и целостность материальных и духовных начал, позволяя человеку находить первопричины всего сущего. Еще с античной эпохи философия рассматривалась как мета-теория права, функционирующая по принципу: правопонимание

через миропонимание; система правоотношений в любом государстве формировалась в соответствии с господствующими в конкретный исторический период мировоззренческими установками.

Концептуальные основы формирования личности, как субъекта правовой деятельности закладываются еще в античности. В Древней Греции и Риме мыслители четко прослеживали связь между справедливостью закона и естественными принципами поведения человека¹. Система античных взглядов на взаимоотношения человека и закона основывалась на двух важнейших регуляторах: праве и нравственности (морали). Эти два элемента духовной культуры личности являются основными механизмами, опосредующими бытие человека и его взаимодействие с социумом. Обладая одним общим признаком – нормативностью, и право, и мораль обеспечивают одну из значимых функций социальной жизни – регулирование поведения личности, но при этом природа понятий и их регулятивные механизмы различны². Право отражает внешнюю сторону контроля за человеческим поведением, основанного на принудительном, ограничивающем принципе дозволенности. Мораль же имеет в своей основе механизм внутреннего самоконтроля индивида, всю совокупность его ценностных установок и нравственных ориентиров, которые сопряжены с такими общечеловеческими категориями, как честность, справедливость, совесть, честь, доброта. Руководствуясь подобными убеждениями, человек выстраивает собственную мировоззренческую парадигму, отражающуюся в его взаимоотношениях с социумом и государством и определяющую степень нравственности его поступков и деяний.

Свою первую разработку тема соотношения права и нравственности получила еще в трудах античных мыслителей. Именно им принадлежат первые исследования, касающиеся правовой идеологии, тесно связанной с этической стороной бытия. Римскими законодателями был сформулирован тезис: «Право рекомендует то, что одобрено обычаем», т.е. обусловлено моралью. Применяя этот постулат к практике, мы понимаем, что табуирование тех или иных действий должно быть опосредовано их нравственной оценкой. Еще один античный постулат: «Обычай есть лучший толкователь закона» свидетельствует о том, что античное законодательство в своем становлении во многом было продиктовано морально-этическими категориями.

¹ Платон. Законы. М., 2009. Кн. 1.

² Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. М., 1986.

Большинство из философов античности отличались глубоко социальными позициями относительно правоприменения. Так, Демокрит высказывался, что закон необходим тем гражданам, которые обладают незрелой, несформированной нравственностью и не способны в силу своих пороков, воздерживаться от противоправного поведения. Концепции рационалистического права описываются в трудах Сократа и продолжены Платоном и Аристотелем. Их суждения основывались на необходимости совпадения нравственного, разумного и законного. Кроме того, у Платона мы находим развитие темы потребностей и способностей человека. В понимании мыслителя, правовое государство должно быть устроено таким образом, чтобы закон соответствовал потребностям людей, а общество отвечало ему своими способностями. Любое состояние государства – процветание или упадок – по Платону, должны опосредоваться законом. «Законом именуется определение разума» – этот постулат становится точкой отсчета в становлении философии права. Все последующее развитие юридической науки происходило в соответствии с идеями Сократа, Платона, Аристотеля, в которых право становится основным критерием справедливости и равенства. Концепт справедливости позднее станет ядром всех нормативно-правовых ориентиров общества¹.

Дальнейшее становление права, уже в период Средневековья, обретает черты, характерные для абсолютизма, когда в условиях безграничного господства власти утверждается система жестко цензурированных и регламентированных отношений между человеком и государством. Граждане легко отдавали любые претензии на свои естественные права в руки неограниченной монархии, желая получить в ответ лишь защиту жизни и имущества.

Отметим, что на примере двух эпох – античности и средневековья – мы отчетливо прослеживаем принцип правопонимания через миропонимание. Здесь мы видим, что право, как система динамичная и гибкая, подстраивается под социально-исторические условия. Это и есть отражение философского осмысления проблемы правовых отношений: право всегда вырастает из морально-этических установок господствующей эпохи. Далее, пройдя этап средневековой деформации, понимание права нашло новое отражение в полемике прогрессивных

¹ Панов О.А. Проблема становления и развития правовой личности в истории политико-правовой мысли // ЮП. 2013. №6 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema- stanovleniya-i-razvitiya-pravovoy-lichnosti-v-istorii-politiko-pravovoy-mysli> (дата обращения: 04.10.2022).

мыслителей эпохи Просвещения. Вольтер, Дидро, Монтескье, Руссо и другие либерально настроенные философы выносят на повестку идею правового либерализма. Концепция просветительских взглядов, в сущности, возвращала нас к античному праву в том смысле, что реанимировала теорию гуманного и демократичного подхода к юриспруденции. Монтескье и Вольтер писали о необходимости доминирования естественных прав человека – желание жить в мирном, гуманном обществе, основанном на справедливости и равенстве.

Особое значение в контексте философского осмысления права имеет этическая концепция И. Канта. У Канта этика и право рассматриваются как два явления, имеющие сходный генезис, оба они берут начало в практическом разуме человека и оба стремятся к одной и той же цели – свободе, которая вытекает из теории естественных прав человека. Вслед за античными предшественниками И. Кант сопоставляет мораль и право, где первая – внутренний регулятор людских поступков, а последнее – внешний. В своем сопоставлении нравственности и права Кант ставит право на низшую ступень нравственности, необходимый минимум, опосредующий дозволенное поведение индивида. Высшим проявлением этики автор считает свободное волеизъявление и самосознание человека, при котором человек способен самостоятельно, без принуждения соблюдать нравственные принципы и правила поведения, без ограничительного и принудительного влияния со стороны закона и власти. Такую степень нравственной зрелости Кант называл моральной независимостью.

В эпоху Нового времени начинает формироваться совершенно новая правовая парадигма, основанная на принципах гарантии личной свободы и автономности, что, в сущности, положило начало становлению нового типа государственного устройства – демократического. Базисом нового мировоззрения в правовой сфере становятся идеи гуманизма и справедливости.

Личность, взаимодействующая в социуме, всегда будет являться точкой пересечения философских и правовых задач. «Правовая личность», как недавно сложившаяся философско-правовая категория, обнаруживает перед нами человека нового общества – открытого миру, признающего собственные права и обязанности, и уважающего права и обязанности других. Подобные характеристики позволяют человеку быть субъектом права, который обладает индивидуальностью, автономностью, высоким уровнем правосознания, навыками аккумулирования теоретического и практического опыта прошлых поколений, что в совокупности являет нам личность высоко-

развитую, обладающую нравственным потенциалом, способную эффективно функционировать в обществе.

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_60

Озеров Александр Алексеевич,

доцент кафедры философии и религиоведения Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
доцент Департамента социологии, истории и философии
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
кандидат философских наук, доцент

Смыслжизненные приоритеты российского общества в контексте развития современного патриотизма

Проблема поиска смысла жизни непосредственно затрагивает личность и социум, соприкасаясь со многими проблемами современности, включая недостаточный уровень патриотизма, рост правонарушений среди различных слоев населения и т.п. Данный вопрос в настоящее время приобретает особую важность, поскольку многие процессы социума могут быть измерены на основе уже принятых поправок в Конституцию Российской Федерации, где упоминается важность семейных и традиционных ценностей¹. Как представляется, такие меры, непосредственно связанные со смыслжизненной проблематикой, будут способствовать оздоровлению народного самосознания, искоренению негативных явлений социума, улучшению особенностей восприятия данного вопроса на уровне индивида, что в дальнейшем можно будет подтвердить, основываясь на социологических исследованиях.

Обратимся более подробно к рассмотрению этой проблемы на примере специфики личностных характеристик и особенностей социума.

Понять объективное функционирование социума на индивидуальном уровне означает обнаружить смысл существования – тот объект духовного порядка, по направлению к которому в различных условиях устремляется личность.

Значение смысла жизни человека может быть в следующем.

Во-первых, устремленность человека к смыслу само по себе является ценностью для выживания. Если индивид уже имеет понимание о смысле, он, как правило, не задается дальнейшими вопросами

¹ Замахина Т. Ключевые предложения. Президент предложил новые поправки в Конституцию // Российская газета. Столичный выпуск. 2020. № 45(8099).

поисками смысла как такового. При этом смысл помогает найти ответ на вопрос: «Для чего жить?», который ставится в сложных жизненных обстоятельствах. Смысл жизни в таком случае остается нерушимым фактором жизнедеятельности, на который не влияют внешние условия. Индивид, будучи в любом состоянии (болезнь или старость, молодой или пожилой возраст), может понять смысл своей жизни как внутри своей ценностной системы, так и вовне.

Во-вторых, смысл не может быть дан извне, его необходимо найти самой личности. Внешняя среда и рекомендации различных социальных институтов могут только подталкивать человека к принятию определенных решений в связи со спецификой осмысления реальности, но не могут сделать это за самого человека. Основная роль по выработке смысла принадлежит самой личности, ее логическим операциям, среди которых имеет место так называемый дедуктивный вывод. Смысл в данном отношении может быть представлен в качестве целостного образа, который всецело и за короткое время воспринимается познающей личностью. Немалое значение здесь имеет и интуиция индивида.

Для того чтобы «включился» описанный выше механизм логико-интуитивного понимания и усвоения смысла окружающей действительности, личность должна быть развита, воспитана и образована. Должны присутствовать соответствующие знания и навыки, позволяющие делать выбор из имеющихся вариантов. Другими словами, предпосылки создания развитой личности, способной формировать смыслопонимание, осмысливать действительность и делать выводы относительно смысла существования, могут иметь место при правильном образовательном и воспитательном процессе.

Способствовать формированию у подрастающего поколения осмысленного мировоззрения может система смысложизненных приоритетов – так называемая смысложизненная матрица. С учетом данных современной социологии она позволит более детально проработать образовательно-воспитательные процессы для разных возрастов и различных регионов – с учетом территориальных особенностей.

Одновременно с созданием предпосылок для формирования продуктивных смысложизненных приоритетов на территории России необходимо большое внимание уделять разрешению социально-экономической проблематики, укреплению социальной справедливости, формированию креативного общества, развитию науки в целом. «Модернизация России невозможна без сильной науки», – пишет

Т.В. Наумова¹. Здесь можно добавить, что развивать следует именно социально-философскую область современного научного знания, поскольку от этого зависит как наука в целом, так и остальные ее составляющие.

На следующем этапе, когда будет сформирована эффективная система социальной поддержки населения и, соответственно, повышены его сознательность и финансовая грамотность, можно приступить к развитию образовательных и воспитательных методик, в значительной степени основанных на цифровых технологиях и данных социологической науки.

С использованием передовых методик цифровизации российского социума и данных социологических исследований может быть сформирована система смысложизненной матрицы, базирующаяся на положениях преобразованной Конституции Российской Федерации, дополненная результатами новейших исследований в самых разных отраслях современной научной мысли.

В процессе создания образовательных и воспитательных средств формирования развитой и социально ответственной личности в условиях гражданского общества², основываясь на данных социологических исследований, важно также учитывать исторические особенности государства. По всей видимости, России необходима идея (не идеология), способная сплотить людей, основанная на историческом становлении страны. В существенной степени в этом могут способствовать историко-социальные знания. Немаловажным фактором в данном отношении является то, что Россия находится на стыке Европы и Азии, ее население крайне разнообразно и имеет различные подходы к смысложизненным вопросам.

Как представляется, именно в связи с разнородностью оценок и суждений, цифровизированная версия смысложизненной матрицы способна стать унифицирующим фактором. На основе данных, полученных с разных территорий, могут быть разработаны как общие, так и отдельные критерии формирования целостной матрицы, способной наглядно представлять смысложизненные характеристики и предлагать те или иные рекомендации образовательно-воспитательного характера.

¹ Наумова Т.В. Готова ли наука к модернизации России? // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 5. С. 52.

² В рамках западного направления социологии считается, что в условиях гражданского общества личность получает более полное всестороннее развитие. Бачинин В.А., Сандуров Ю.А. История западной социологии : учебник. СПб.: Изд-во «Лань», 2002. С. 179.

В ходе построения смысложизненной матрицы важно учитывать научные данные и информацию из различных источников, включая Интернет. Важно также не ограничиваться изучением только отечественной литературы, но использовать и зарубежную источниковую базу.

Патриотизм может способствовать сплочению народа и стать одним из ключевых компонентов смысложизненной матрицы. Как отмечает Г.Д. Ковригина, «без связки сверху и снизу – нет целенаправленного движения в сторону патриотизма жителей одного федерального округа, так же, как и жителей всей России. Духовная основа связи поколений выступает, по нашему мнению, именно в патриотизме»¹. Действительно, компонент, сплачивающий поколения, способствовал бы улучшению социальной обстановки в государстве, таким образом создавались бы предпосылки для уважительного отношения к пожилым людям и в равной степени – к подрастающему поколению, которое, в свою очередь, было бы в большей степени мотивировано на положительную и плодотворную деятельность. О роли мотивации молодежи пишут многие исследователи; к примеру, С.Е. Приходько отмечает: «Важно, чтобы молодое поколение имело устойчивую ценностную основу личности, отражающую реалии современной жизни и базирующуюся на позитивной мотивации»².

Кроме того, на данный момент важным условием успешного развития патриотически настроенной личности является анализ содержания патриотизма как такового. Он должен соответствовать реалиям и тенденциям современной эпохи. Об этом также отмечается в некоторых исследованиях. В частности, А.В. Понделков пишет о том, что «появление качественно нового типа мировой культуры ставит перед российским государством задачу переформулирования содержательного понятия патриотизма, его идейного наполнения»³.

Некоторые исследователи утверждают, что в процессе воспитания патриотизма у подрастающего поколения важно уделять внимание семейным ценностям, поскольку именно семья играет значительную роль как фактор, «скрепляющий» разные поколения. Об этом свидетельствуют данные социологических исследований. Утвер-

¹ Ковригина Г.Д. Социально-философские основы патриотизма // Этносоциум и международная культура. 2019. № 1 (127). С. 20.

² Приходько С.Е. Патриотизм и молодежь в современном мире // Студенческая наука XXI века. 2016. № 1-1 (8). С. 116.

³ Понделков А.В. Патриотизм как основа современной национальной безопасности // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 5 (50). С. 10.

ждается также, что именно семья является одним из наиболее важных факторов создания нравственных ориентиров, важная составляющая первичной социализации. Как утверждает А.С. Чебурков, семья должна выполнять свои воспитательные функции; родители должны принимать активное участие в патриотическом воспитании своих детей. Образовательные учреждения должны воспитывать в молодых людях такие качества, как гражданское отношение к обществу, бережное отношение к природе, правовое сознание, гуманное отношение к окружающим, чувство патриотизма¹. С.В. Пашков добавляет, что «воспитание патриотов может быть успешным лишь тогда, когда история народа становится историей рода, историей конкретной семьи. Тогда происходит единение таких важных идей – «мое» и «наше». В этом обобществлении кроется секрет появления общинно-коллективистского духа русского народа, его готовности к самопожертвованию во имя Отечества»².

Приведенные выше меры, направленные на патриотическое воспитание, созданные с учетом результатов социологических исследований и разделяемые многими исследователями самых различных научных направлений и дисциплин, будут способствовать стабилизации российского социума, воспитанию морально зрелой личности, уважительному отношению к традициям народа, укреплению идентичности общества.

Идентичность, – как утверждает В.Л. Артемов, – «категории врожденная, безвременная, внутренне присуща вековому характеру народа (М.М. Мчедлов). Национальная идентичность определяется рядом устойчивых и всеобъемлющих параметров: общий язык, общая культура, отложившееся в национальной памяти единство исторической судьбы»³. Отмечается также важность стимулирования участия

¹ Чебурков А.С. Социокультурные проблемы патриотизма. Формирование патриотизма у современной молодежи // Актуальные проблемы социальной коммуникации : матер. I междунар. научно-практ. конф., Нижний Новгород, 20 мая 2010 г. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. техн. ун-та им. Р.Е. Алексеева, 2010. С. 178.

² Пашков С.В. Патриотизм как национальная духовная идея: нравственное содержание патриотизма в трактовке В.С. Соловьева // Психология и педагогика социального воспитания : матер. III всерос. научно-практ. конф., Кострома, 03-05 марта 2020 г. / под ред. А.Г. Кирпичника, А.Г. Самохваловой. Кострома: Костромской гос. ун-т, 2020. С. 99.

³ Артемов В.Л. Патриотизм и национальная идентичность. О воспитании патриотизма // Высшее образование для XXI века : матер. XIV междунар. науч. конф., Москва, 14-17 декабря 2017 г. М.: Московский гуманитарный ун-т, 2017. С. 454.

в различных мероприятиях, направленных на воспитание патриотизма и процветание Родины¹.

В условиях преобразования Конституции Российской Федерации, принятия мер, направленных на патриотическое воспитание граждан России, создание полноценной личности, способной формировать суждения и оценки, связанные с пониманием общественных процессов и явлений, осмыслением происходящего, востребовано как никогда ранее.

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_65

Черницкая Анна Леонидовна,

преподаватель кафедры философии и религиоведения Военного
университета Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва),
кандидат философских наук

Патриотический гуманизм и высшее военное образование в русле цифровизации

В условиях вызовов современности в России все более остро стоит проблема формирования ценностей, которые были бы основаны на принципах гуманизма, но при этом с учетом общемировых процессов цифровизации, от которой можно заимствовать все лучшее в плане технологической эффективности и полезности для российского общества².

Социальные преобразования и изменения, внутривнутриполитические процессы и явления внешней политики диктуют необходимость создания внутригосударственных систем и структур, целью которых было бы оздоровление морально-нравственных ценностей, способствующих воспитанию полноценной личности гражданина и воина, умеющего любить родную землю, уважать старших и быть патриотом.

Как представляется, современное общество, армия и организации, связанные с формированием в российском социуме чувства патриотизма (объединения казачества, кадеты, патриотические объединения и т.д.), характеризуются разнородностью и отсутствием неких унифицирующих факторов. Если же говорить об обществе в целом,

¹ Артемов В.Л. Указ. соч. С. 456.

² Фролова С.М. Человек в эпоху цифровизации: социально-философский анализ // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. № 3. С. 128.

то здесь имеют место нестабильность и склонность к пессимизму, особенно это касается провинции.

Как видится, в основе такого отношения к жизни – неуверенность в будущем, чувство нестабильности, деморализация по причине сомнений в правильности выбранного политического курса, а иногда и просто чрезмерная драматизация и неверное толкование прочитанного в новостях. Человек в силу своих убеждений, знакомясь с новостными источниками, часто верит на слово тому, что написано на страницах непроверенных сайтов Интернета, нередко соглашается с фейками и недостоверной информацией. При этом практически никто из таких читателей не готов найти доказательства подлинности информации, полученной им из сети. Многие не владеют навыками эффективного и полезного использования «благ» цифровизации¹. И это лишь в очередной раз подтверждает, что цифровизация может нести в себе не только положительное, но и отрицательное влияние как на российское общество, так и на вооруженные силы.

В связи с этим важно принимать меры по оздоровлению российского социума, главным образом, способствуя гуманизации данных процессов посредством эффективной цифровизации.

Обратимся к рассмотрению гуманизма как такового, а затем перейдем к его связи с патриотизмом и духовно-нравственными ценностями в контексте цифровой модернизации.

Гуманизм как система воззрений, ценностей, как цель и средство общественного развития на протяжении многих веков привлекает внимание многих мыслителей, особенно возрастает к нему интерес в переломные этапы человеческой истории². По всей видимости человечество, если говорить о данной проблематике глобально, входит в такой этап, когда все более востребованными становятся такие ценности, где человек находится в центре внимания и является точкой притяжения объективно положительных сил и процессов.

Пандемия, принеся с собой спад в экономиках мира, стала также причиной многих кризисных явлений в самых различных сферах жизни социума. Решение зарождающихся проблем было бы невозможным старыми методами, в то время как быстрыми темпами

¹ Зинченко В.О. Взаимодействие субъектов образовательного процесса в условиях цифровизации // Актуальные проблемы техники, технологии и образования : материалы конференции (Керчь, 25-28 января 2021). Луганск: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет, 2021. С. 491.

² Подр.: Черницкая А.Л. Гуманизация высшего образования: сущность и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2008.

закрепляются новые тенденции в управлении экономикой, финансами, сферой безопасности, образованием, использующие современные телекоммуникационные технологии. При этом необходимо, чтобы в процессе использования цифровых технологий учитывались традиционные ценности России, ее духовный потенциал. Это особенно важно учитывать в процессе цифровизации в Вооруженных Силах, где осуществление качественного военно-патриотического воспитания востребовано в наибольшей степени.

Надо также сказать, что карантинные мероприятия способствовали совершенствованию внутренних систем цифровизации и дистанционной коммуникации. Это, в свою очередь, может быть учтено в процессе создания и совершенствования процессов цифровизации, основанных на исконных ценностях русского народа, содержание и динамика которых могут быть взяты на вооружение в процессе проведения широкомасштабной цифровизации в России в будущем.

Многие мыслители высказывали мнение о пагубном влиянии цифровизации, ее дегуманизирующем эффекте на развитие личности. Однако, если ставить упор на распространение в российском обществе идей патриотизма, создание программ и мобильных приложений, где каждый мог бы узнавать новое об исторических фактах своей Родины, мнение об этой форме работы в корне меняется.

Представляется очевидным, что в современном российском обществе гуманизм может быть в наибольшей степени востребован при условии его взаимодействия с идеями патриотизма. Такой гуманизм может быть назван патриотическим. Патриотический гуманизм характеризуется тем, что в его основе лежат ценности патриотизма, духовные ценности народа, традиции и обычаи, которые в наибольшей степени почитаются среди основной массы населения. В процессе распространения идей патриотического гуманизма важно иметь в виду, что в качестве их «носителя» вполне может быть дистанционное обучение, которое становилось все более популярным в период развития Интернета и – совсем недавно – в условиях карантинных мероприятий.

Существует множество примеров, когда в России применялись различные варианты дистанционного обучения. Например, опыт образовательной деятельности, который имеется у Суворовского и Нахимовского училищ, кадетских корпусов. Для этих образовательных учреждений расстояние не является препятствием в передаче знаний и навыков. Создание структуры на их базе, с учетом уже накопленного опыта в передаче знаний, способствовало бы повышению эффективности распространения духовно-нравственных ценно-

стей и идей патриотического гуманизма на территории Российской Федерации. Таким образом, в основе распространения общественно-полезных ценностей и патриотизма в России лежит не только теория, но и практика. Реализация вышеназванной идеи способствовала бы стабилизации российского общества, росту патриотизма, снижению количества правонарушений и преступлений.

Учитывая, что в основе процессов по распространению патриотического гуманизма посредством дистанционного обучения лежит цифровизация – неотъемлемый атрибут глобализации в современном мире, могут быть предложены некоторые рекомендации по адаптации цифровых технологий к российским реалиям.

Говоря о мерах рекомендательного характера, необходимо учитывать, что внедрение информационных технологий в образовательный процесс военных вузов возможно по нескольким направлениям.

В современных условиях российские вузы в большинстве своем используют информационно-образовательную среду, состоящую из двух основных компонентов, совмещая доступные для всех ресурсы глобальных образовательных платформ и контент, разработанный собственными специалистами.

В военных образовательных учреждениях, учитывая требования информационной безопасности, необходимо развивать защищенные системы доступа к общеобразовательным платформам.

Образовательная среда может быть представлена с учетом следующих сценариев:

- использование платных и бесплатных разработок специализированных интернет-платформ;
- применение облачных технологий;
- формирование гибридных ресурсов и платформ и т.д.¹

Существенно должна быть изменена и образовательная среда внутри самой военной образовательной организации высшего образования, она должна автоматизировать, упростить и расширить доступ к внутривузовским образовательным материалам.

Рассмотрим пути совершенствования военного образования в русле патриотического гуманизма.

1. Развитие цифровой грамотности курсантов военных вузов. Современное образование должно научить курсанта применять

¹ Санько А.М. Технологизация высшего образования // Вестник Самарского университета. Серия: История, педагогика, филология. 2014. № 5 (116). С. 210-213.

знания в реальной жизни. Для этого нужно уметь работать с информацией, анализировать ее, правильно использовать аналитику для решения задач прикладного военного характера. Полученные знания благодаря высокой степени наглядности «цифры», могут помочь реалистично воссоздавать ситуации, например, реального боя, недостижимые в обычных условиях, в которых курсант применяет свои знания. Кроме того, возможно смоделировать сложные ситуации с использованием большого количества данных.

2. Совершенствование учебно-методических материалов или, как в настоящее время принято говорить, образовательного контента. Образовательный контент требует регулярного обновления. Учебные пособия и материалы нуждаются в постоянном обновлении, актуализации, интегрировании новых образовательных стандартов и методик, адаптации учебных материалов под потребности преподавателей и курсантов.

3. Обеспечение равных условий доступа к учебно-методическим материалам. Качественная и эффективная цифровизация, осуществляемая с учетом патриотического гуманизма, позволяет в полной мере сочетать индивидуальный, персонализированный подход к курсантам с внедрением дифференцированного обучения, которое учитывает потребности каждого.

4. Повышение мотивации курсантов к познанию нового, саморазвитию. Мотивация курсантов должна быть направлена на саморазвитие и познание нового, а не на механическое зазубривание материала ради высокого балла.

5. Развитие цифровых навыков курсантов. Образование должно давать навыки, востребованные в реальной жизни. В связи с этим необходимо обучить человека цифровой грамотности и взаимодействию с интерфейсами.

6. Реализация данных направлений деятельности не может произойти в одночасье и требует длительной и серьезной подготовки. В качестве базы для реализации вышеназванных предложений может быть использован опыт и техническое оснащение вузов Министерства обороны Российской Федерации. Применяя цифровые технологии, не стоит недооценивать роль профессорско-преподавательского состава. Преподаватель должен руководить процессом и задавать темп обучения.

Роль преподавателя кардинально меняется: компетенции, присущие этой профессии веками, пополняются новыми компетенциями. Объем и доступность информации растут стремительно, и важно

уметь с этим работать. Современный преподаватель является не только носителем знаний, но также должен хорошо ориентироваться в информационных потоках, стать навигатором.

Важно учить курсанта методике поиска и анализа информации, помогать ему анализировать тенденции и выделять закономерности, а не просто просматривать контент¹.

Важно также, чтобы подготовка к военной службе начиналась с самого раннего возраста и для реализации поставленных задач использовались бы специальные мобильные приложения. Если раньше, во времена СССР не существовало мобильных телефонов, ноутбуков, планшетов и других устройств, позволяющих общаться друг с другом, играть в игры, используя мобильные приложения и компьютерные программы, то теперь существуют все условия для того, чтобы это было возможно².

При всех положительных факторах относительно Интернета на территории Российской Федерации, следует также отметить, что сейчас многие согласны с тем, что «всемирная паутина» и компьютерные технологии несут в себе угрозу для подрастающего поколения. То есть цифровизация, основанная на принципах глобализации без каких-либо ограничений и модификаций, способна нести в себе угрозу и быть пагубной для новых поколений³.

Тем не менее радикальные меры, связанные с отключением России от «всемирной паутины» или направленные на серьезное ограничение Интернета, могут оказаться неэффективными, если они не будут основаны на насущных потребностях, назревших в государстве по тому или иному вопросу. Главным образом, это касается проблем и тем, которые вызвали бы в обществе неподдельный интерес, были бы связаны с историческими событиями, забытыми героями и их поступками. Например, подвиги героев Великой Отечественной войны могли бы стать более известными и запоминающимися, если бы они были представлены в компьютерных играх, в том числе в играх мобильных

¹ Черницкий О. А. Профессиональная культура российского офицера (социально-философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук: 10.00.11. М., 2001. 172 с.

² Хасиева М.А. Проблема цифровизации образовательной среды в контексте концепции информационного общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 301.

³ Круликовский А.П., Шор В.А. Цифровизация образования в России // Теория и практика предпринимательства : материалы конференции. Симферополь-Гурзуф: ИП Зуева Т.В., 2019. С. 251.

приложений. Такие программы и приложения могут создаваться дифференцированно, с учетом возраста потенциальных пользователей.

Так, для учащихся школ могут быть созданы мобильные приложения, основанные на русских народных сказках, с героическими фигурами прошлого. Это могут быть, к примеру, Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович. По мере взросления ребенка ему могут быть предложены другие игровые программы и мобильные приложения, в которых нашли бы место события отечественной истории, включая войну 1812 года, Первую и Вторую мировые войны, другие значимые события, а также люди, совершившие самоотверженные поступки.

Эмоциональность повествования, тональность, основанная на исконных ценностях русского народа, а также гуманности и патриотизме, высокое качество компьютерной графики – все это могло бы привлечь интерес широкой аудитории.

Возвращаясь к проблеме цифровизации, необходимо учитывать, что это процесс активного внедрения в образовательную практику современных цифровых, телекоммуникационных технологий, что ведет к пересмотру его содержания, форм и методов работы, а также изменению всех сторон образовательных отношений в русле дифференциации и индивидуализации. Следует учитывать, что цифровые технологии имеют и отрицательные моменты, связанные с утечкой данных, распространением недостоверной информации и др.¹, поэтому необходимо адекватно оценивать риски воздействия негативных явлений на образовательную среду.

В заключение отметим, что, используя цифровизацию как средство повышения качества жизни и повышения доступности знаний, можно достичь огромного гуманизирующего эффекта и при этом способствовать распространению идей патриотизма и духовно-нравственных ценностей.

¹ Воеводкин И.А., Царегородцева Е.В. Проблемы цифровизации образования // Синергия наук. 2019. № 33. С. 4-8.

Баасанцэрэн Авирмэд,

старший преподаватель кафедры Полицейского права Полицейского института Университета внутренних дел Монголии (г. Улан-Батор)

**Взаимосвязь национальной безопасности Монголии
с внешней политикой России и КНР**

1. Внешняя политика Монголии

В Монголии в начале 90-х годов была принята Конституция Монголии, называемая новая демократическая, а 30 июня 1994 г. Верховным Хуралом страны утверждена Концепция внешней политики Монголии. Приоритетным направлением внешней политики Монголии являются развитие дружественных отношений с Россией и КНР; второе немаловажное направление – развитие всесторонних отношений с третьими ведущими странами Европы и Азии, включая ФРГ и Японию¹. В ней определены важные принципы: мирное сосуществование и равноправные взаимоотношения как с двумя соседними странами, так и в отношении третьего соседства.

Принцип единства: идея этого принципа заключается в том, что «Монголия не должна будет присоединяться к какому-либо политическому блоку или коалиции».

Принцип всесторонних равноправных отношений с двумя соседями: речь идет о равенстве и сбалансированности развития взаимодействий с двумя соседями. Политические отношения с этими странами достигли высшего уровня. А что касается экономических и инвестиционных, то остаются неудовлетворительными для всех. При этом необходимо учитывать уникальные особенности исторических традиций экономического сотрудничества с этими двумя странами².

Принцип «третьего соседа»: имеется в виду развитие всестороннего сотрудничества со другими странами, такими как Южная Корея, Япония, США, Германия, Турция, Индия и т.д. Монголия рассматривает развитие политико-экономических отношений с этими странами, что будет способствовать сбалансированным отношениям с двумя соседями – РФ и КНР.

¹ Очирбат П. Доклад. Из материалов международной конференции, посвященной 20-летию юбилею Концепции внешней политики Монголии.

² Статья 14.1. Концепции внешней политики Монголии. 2011 г.

2. Взаимосвязь национальной безопасности Монголии с внешней политикой Российской Федерации и Китайской Народной Республики

В поправке к Концепции национальной безопасности Монголии, внесенной постановлением Парламента Монголии от 15 июля 2010 г. № 48, написано о том, что обеспечение безопасности страны является приоритетом внешней политики, защищающим жизненно важные национальные интересы посредством политических и дипломатических механизмов в рамках международного права¹.

Концепция национальной безопасности гласит, что иностранные инвестиции из одной страны не должны превышать тридцати процентов от общего объема иностранных инвестиций. В первую очередь это связано с экономической безопасностью страны².

В последние годы был достигнут значительный прогресс, главным образом в предоставлении технической помощи вооруженным силам Монгольской Армии. Во время визита премьер-министра Монголии в Россию обсуждался вопрос о включении строительства участка трубопровода природного газа через территорию Монголии в Китай в рамках проекта «Сила Сибири-2». Президент РФ В.В. Путин сделал заявление о том, что компания ПАО «Газпром» провела исследование для выявления целесообразности строительства газопровода через Монголию и работает над технико-экономическим обоснованием этого проекта.

Идея Концепции внешней политики Российской Федерации направлена на «укрепление статуса страны как одной из ведущих мировых держав», а также на обеспечение стратегической стабильности и взаимовыгодного партнерства между ведущими державами в многополярном мире, а также на сохранение влияния в нестабильных регионах, включая Ближний Восток, Дальний Восток, Африку, Южную Азию, Латинскую Америку и Корейский полуостров.

На наш взгляд, в настоящее время нет противоречия национальных интересов между Россией и Монголией, поскольку Россия обладает огромной территорией с населением 145 млн человек, из них 30% проживают в Дальневосточном регионе, а 70% – в европейской части.

Сегодня Монголия экономически зависима от рынка Китая, на долю которого приходится 90% товарооборота. В Монголии зарегистрированы более 10000 китайских предприятий. В 2021 г. она

¹ Концепция внешней политики Монголии 10-го постановления Верховного хурала Монголии, 2011 г.

² Дополнительные изменения в Конституцию Монголии, 2019 г.

импортировала 36% продовольственных товаров, машин, техники и оборудования из Китая¹. Высокая зависимость от китайского импорта негативно не только влияет на продовольственную безопасность страны, но и противоречит идеям Концепции внешней политики Монголии, определяющим принципам равенства и сбалансированности всесторонних отношений между двумя соседями с целью развития отношений и сотрудничества с ведущими странами мира.

С 2004 г. Монголия имеет статус наблюдателя Шанхайской организации, а вступление ее в членство этой организации противоречит идее Концепции внешней политики Монголии.

В настоящее время территориальная целостность остается нетронутой, однако наблюдается усиление политико-экономического влияния КНР. Поэтому возникает необходимость пересмотра положения статьи 6.2 Конституции Монголии (за исключением земель, принадлежащих гражданам Монголии, а также недр, ресурсов, леса, водных ресурсов и животного мира, являющихся государственной и общественной собственностью)².

Таким образом, нами были выявлены объективные факторы, влияющие на отношения между двумя соседними странами, которые отражаются в отличии в социально-экономическом развитии и экономической мощи наших трех стран, и существуют определенные риски и опасения, которые необходимо решать посредством двусторонних и трехсторонних диалогов лидеров трех государств.

Однако в настоящий момент из-за введения международных санкций Россия с ее огромными запасами природных ресурсов испытывает определенные затруднения на международном уровне. Тем не менее российско-монгольские всесторонние дружественные взаимоотношения имеют хорошую перспективу для развития приграничной торговли и создания свободной зоны для туризма на региональном уровне.

Монголии необходимо продолжать развивать дружественные отношения с двумя соседями – Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой – для углубления торгово-экономических и политических отношений для достижения экономического прогресса в сочетании с концепцией внешней политики «третьего соседа».

¹ Статистика с официального сайта Министерства продовольствия, сельского хозяйства и легкой промышленности.

² Дополнительные изменения в Конституцию Монголии, 2019 г.

Правовые проблемы научного обеспечения процессов правовой безопасности современного общества

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_75

Ставило Сергей Петрович,

профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России
(г. Ставрополь),
кандидат юридических наук, доцент

Анализ детерминации девиантного поведения и его профилактика в криминологических исследованиях

Одними из приоритетных направлений в криминологии является изучение личности преступника. Благодаря передовым и десятилетним исследованиям (около 50 лет) западных специалистов, в том числе и криминологов (г. Данидин, Новая Зеландия), мы знаем, что гипотеза Ч. Ломброзо о наличии «прирожденного» преступника имеет право на существование и находит подтверждение в реальной жизни, но при сочетании определенных условий, что можно выразить следующим образом: преступниками действительно рождаются, так как у ряда лиц имеется совокупность определенных генов, в том числе и моноаминна оксидаза А (МАО-А), не способных подавлять действие нейромедиаторов, но становятся ими только в случае рождения, жизни и воспитания в неблагоприятной социальной среде и при интенсивном формировании антиобщественного деликвентного и преступного поведения, как результата подражания или передачи жизненного опыта, характерного для этой негативной социальной среды.

Индивидуальная профилактика преступлений, правонарушений, социального паразитизма должна включать механизмы вовлеченности лиц, могущих стать на преступный путь или ранее уже привлекавшихся к уголовной ответственности, к созидательным процессам общественного развития и совершенствования условий жизни для всей страны. Это должен быть труд, который принесет пользу и самим этим лицам, позволит сформировать им аксиологическую, профессиональную, материальную, а возможно, и духовную основу своей будущей жизни.

Особое внимание криминология уделяет индивидуальному преступному поведению в соотношении с ситуацией совершения престу-

пления, а также соотношению социального и биологического в личности преступника, вводя в научный оборот классификацию и типологию преступников и объясняя генетическую детерминацию преступности. В этом контексте наибольшую тревогу вызывают криминогенные состояния, которые носят внешний по отношению к виновному характер: это стихийные бедствия природного или техногенного характера, войны и массовые беспорядки, интенсивные проявления терроризма и криминального экстремизма и др.

Иногда складывается впечатление, что некоторых просто притягивают различные вооруженные конфликты, войны, массовые беспорядки и другие подобные явления, где бы и в каких бы условиях они ни происходили, что без них данные лица просто не могут жить. Но ведь именно такие криминогенные ситуации сопровождаются самыми гнусными и жестокими преступлениями, которые, как правило, являются высоколатентными. Нормальный человек стремится избегать таких ситуаций.

Хочется вспомнить слова римского оратора, государственного и общественного деятеля Цицерона (106-43 гг. до н.э.), который утверждал, что «истинными причинами преступлений являются неразумные и жадные страсти к внешним удовольствиям с необузданной необдуманностью стремящиеся к удовлетворению и надежда на безнаказанность». Лукреций (99-55 гг. до н.э.) отмечал «жажду крови» как одну из основных причин жестоких насильственных преступлений. Хотелось бы отметить, что «звериная» сущность проявляется у многих представителей рода человеческого в криминогенных ситуациях, но именно надежда на безнаказанность часто детерминирует агрессивное насильственное и иное преступное поведение.

В предыдущих научных работах мы много писали о введении в научный оборот нового направления в криминологии – военной виктимологии¹, о необходимости формирования глобальной системы защиты мира, жизни и здоровья людей, социальной и личностной безопасности².

Это позволило бы выработать систему девиктимизации и страхования населения в условиях войны и террористической угрозы,

¹ Подр.: Ставило С.П. Защита мира и военная виктимология // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 9. С. 58-59.

² Подр.: Ставило С.П. Формирование глобальной системы защиты мира, жизни и здоровья людей, социальной и личностной безопасности // Здоровье населения – основа процветания России : материалы X юбилейной всероссийской научно-практической конференции с международным участием Филиала РГСУ в г. Анапе. 2016. С. 284-286.

создать всемирный фонд помощи жертвам войны и терроризма с инвестиционным потенциалом, предусмотреть уголовную ответственность за нарушение международных конвенций в сфере мира и безопасности человечества и др.

Таким образом, можно констатировать, что криминология, как наука, при анализе детерминации и формировании эффективной профилактики девиантного поведения способна существенно улучшить общественные отношения. Она стремится выявить, изучить, постепенно минимизировать и нейтрализовать детерминирующие преступность негативные антропологические, этнические, генетические, политические, экономические, социальные и иные факторы.

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_77

Белов Евгений Александрович,

начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского юридического института МВД России (г. Казань),
кандидат социологических наук, доцент

Социально-психологическая природа труда как фактор формирования государственных институтов

Этимология слова «труд» дается преимущественно в контексте таких понятий, как забота, страдание, скорбь, тяжесть, принуждение, работа, досада, испытание¹. Фактически это указывает на негативное восприятие данного термина. Господь Бог поселил человека в Эдемском саду, чтобы тот обрабатывал землю и ухаживал за растениями (Библия, Бытие, глава 2, стих 15), т.е. трудился. Первоначально труд был в радость человеку, он не доставлял неудобства и тяжести. В последующем, после грехопадения, содержание труда меняется коренным образом: «Ты будешь тяжело трудиться до самой смерти, в поте лица добывая себе пропитание» (Библия, Бытие, глава 3, стих 19). Как в первом, так и во втором случае труд встраивается в деятельность человека. Однако в раю Адам трудится из любви к Богу, с

¹ Фасмер М. Этимологический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer/>; Этимологический словарь русского языка А.В. Семенова. URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/>; Интернет-словарь «Глаголь». URL: http://pervobraz.ru/slova/article_post/trud/; Этимологический онлайн-словарь русского языка Н.М. Шанского. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 12.07.2022).

желанием выполнить его указания, а после выдворения из Эдема труд для человека становится вынужденной необходимостью.

Само понятие труда может характеризовать только человеческую деятельность. Технические устройства, животные могут создавать какие-либо продукты, но они в отрыве от человека не будут продуктами труда. Манипуляции, осуществляемые роботами или животными, не являются самостоятельной производственной деятельностью, а включены в процесс, управляемый человеком. Помимо этого трудом не является деятельность по удовлетворению собственных потребностей, которая, по мнению Э.Б. Гидденса, определяется как работа, т.е. любая деятельность индивида, посредством которой обеспечивается его существование¹. Кроме того, обращает на себя внимание то, что между трудом и культурой имеется устойчивая связь. Культура не свойственна первобытному индивиду. Она начинает формироваться в период общинного, т.е. совместного проживания людей. Культура, как лакмусовая бумага, демонстрирует степень развития или деградации общества. Возможно, среди первых культурных ценностей, появившихся в первобытном обществе, был именно труд. Труд был обязателен для всех членов общины независимо от пола и возраста. Через полезный для племени труд индивид социализировался и проходил стадии психологического, интеллектуального и культурного становления и развития. В свою очередь, через культуру труда деятельность людей стала стимулироваться и координироваться. Труд побудил индивида стать частью единого множества. Трудовая мораль трансформировалась в культуру труда, а она, в свою очередь, – в норму труда. Труд для других, выразившийся в культуре, т.е. социальный труд, стал предпосылкой для развития общества и создания государства. Помимо культурной, в труде усматривается духовная составляющая. Только через труд можно вернуться к связи с Богом. В Евангелие от Луки имеются такие строки: «трудящийся достоин награды за труды свои» (глава 10, стих 7). Апостол Павел в Первом послании к коринфянам отмечает, что каждый получит свою награду по своему труду (глава 3, стих 8).

Можно предположить, что в период создания семьи и семейных ценностей одним из базовых элементов группового взаимодействия становится труд². Важной является идея К. Маркса относительно

¹ Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 670.

² Сайко Э.В. Семья как особый социальный институт в культурно-историческом выполнении социальной эволюции // Мир психологии, 2018. № 1 (93). С. 3-9.

того, что источником богатства и культуры труд становится лишь являясь общественным¹. Индивидуальный труд, ради удовлетворения своих потребностей, не обогащает человека и не создает предпосылки для общинного проживания. Через труд общество пришло к формированию государственных институтов, которые, в свою очередь, трансформировали и развивали трудовые связи и отношения. Согласно идеям Ф. Энгельса, богатство общества зависит от степени развития труда². Соответственно, труду присущи социальный, культурный, психологический и духовный аспекты.

В рамках социально ориентированной модели государство побуждает человека к совершению действий, которые для него полезны, т.е. приводят к сохранению имеющейся системы и развитию. Преимущественно для этого используются меры убеждения. Однако практически невозможно исключить принуждение как средство обеспечения порядка в государстве³. Зачастую сам человек принуждает (побуждает) себя к определенным действиям. Изначально человек склонен к труду и готов к тяжести, страданиям, терпению и т.п. Это предопределяет его лояльность к государственному принуждению в целом. Данное принуждение основано на духовных, моральных и культурных ценностях. Оно носит внутренний характер. Кроме того, государство извне мотивирует человека к совершению нужных для себя трудовых операций и принуждает через уголовное, административное и иное законодательство к воздержанию от вредоносных действий, которые не могут определяться в качестве труда⁴.

В основе государственного строительства, как системы взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, лежат социальные институты. К которым принято относить институт семьи, религии, политический, экономический, социально-культурный институты, институт. Создание данной структуры есть продукт труда. Труд лежал в основе государственного строительства. Он же является своеобразной

¹ Маркс К. Критика Готской программы. С. 21-22. URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Gotha/gotha.html>. (дата обращения: 11.05.2022).

² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: в связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М.: Политиздат, 1989. С. 3.

³ Самойлюк Р.Н., Количенко А.А. Государственное принуждение, как средство обеспечения общественного порядка в правовом государстве // Наука. Мысль. 2015. № 3. С. 68.

⁴ Концептуализация труда как базового элемента зарождения и функционирования государства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 10-11.

скрепой государства. Функционирование каждого института зависит от доли созидательного одухотворенного труда в общем объеме связей и отношений. К примеру, институт семьи невозможен без труда по поддержанию надлежащего быта его членов, воспитанию детей и т.п. При этом если труд подменяется работой, т.е. утрачивает духовную, социальную, культурную, психологическую сущность, то появляются предпосылки для чайлдфри, однополых браков и т.п. Соответственно, отдаление человека от базовой сути своего предназначения – трудиться, подмена социально значимого и морально-нравственного труда любой формой занятости приведет к разрушению государства.

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_80

Безруков Андрей Викторович,

профессор кафедры конституционного, административного
и муниципального права Сибирского федерального университета
(г. Красноярск),
доктор юридических наук, доцент

Конституционно-правовые основы уголовной политики современной России

Современное российское государство устанавливает основные направления внутренней и внешней политики посредством их закрепления в учредительном документе – Конституции Российской Федерации. Конституционные положения развиваются и обеспечиваются отраслевыми нормами права, их эффективная реализация способствует формированию конституционного правопорядка¹.

¹ Проблемы конституционно-правовой политики, конституционно-правовых основ уголовной политики рассматривались и увязывались в правовой доктрине в различных аспектах и вариациях, см., напр.: Аничкин Е.С. Конституционно-правовая политика Российской Федерации: природа, стратегия, характерные черты // Право и политика. 2012. № 2. С. 243-248; Босхолов С.С. Уголовная политика в условиях конституционно-правового реформирования : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999; Иванцова Н.В. Конституционные основы охраны правопорядка и вопросы совершенствования отечественного уголовного законодательства // Вестник Чебоксарского кооперативного института. 2008. № 2. С. 164-166; Малько А.В. Конституционно-правовая политика современной России: проблемы и пути решения // Право и политика. 2001. № 6. С. 10-14; Сизова В.Н. Конституционные основы уголовного законодательства России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1. С. 332-334; О конституционно-правовых основах уголовной политики и ее системе / Р.А. Ромашов,

Исходным элементом системы уголовной политики является конституционно-правовая основа, вбирающая в себя положения конституционного законодательства.

Конституция РФ закладывает конституционно-правовые основы для консолидации органов публичной власти в направлении эффективного противодействия преступным проявлениям. Главный документ государства является приоритетной фундаментально-ценностной и нормативно-правовой основой формирования и реализации основных направлений уголовной политики.

Уголовная политика как одно из магистральных направлений деятельности государства базируется на конституционных положениях о правах и свободах человека и гражданина, собственности, правопорядка и общественной безопасности, окружающей среде, конституционном строе. Основные направления уголовной политики отражают ту линию в борьбе с преступностью, которая закреплена конституционно.

Конституция РФ закрепляет такие базовые конституционные ценности, как человек, его права и свободы, конституционный строй, окружающая среда, собственность и конституционные принципы, которые находят свое отражение и конкретизируются в соответствующих положениях уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства России.

Уголовный кодекс Российской Федерации, определяя основные направления уголовной политики, детализирует, раскрывает суть направлений, обозначенных в Конституции РФ. В соответствии со ст. 2 УК РФ под его охраной находятся права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества от преступных посягательств

В ст. 1 УПК РФ закрепляется, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ, основанном на Конституции РФ. В ст. 3 УИК РФ фиксируется положение о том, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются

В.Ю. Панченко, А.А. Исаева и др. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 246-252; Петрянина О.А., Сулейманов С.Т. Конституционные основы современного уголовного законодательства // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 3. С. 121-124.

ся на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права. Статья 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств, а в ст. 4 этого закона установлено, что правовую основу такой деятельности составляют Конституция РФ, федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти.

Таким образом, положения Конституции РФ ориентируют законодателя на развитие и конкретизацию базовых конституционных установок в отраслевом законодательстве, тем самым формируя конституционные основы государственной политики.

Вполне обоснованно ставить вопрос и о конституционно-правовой политике¹ как разновидности правовой политики. Представляется, что конституционно-правовая политика, имея отличительные принципы и стратегию, цели, задачи, функции, динамичный характер и наиболее тесную взаимосвязь с государственной политикой, приобретает фундаментальный и системообразующий характер в развитии отраслевой и межотраслевой правовой политики, включая уголовную политику.

Уголовная политика входит в структуру правовой политики и представляет собой совокупность материальных и процессуальных институтов, характеризующих государственную деятельность в области противодействия криминальным тенденциям, а также в сфере установления и реализации уголовно-правовой ответственности, ресоциализации лиц отбывающих и отбывших уголовное наказание, восстановления нарушенных преступными деяниями субъективных прав и компенсации причиненного материального и морального ущерба².

Свидетельством того, что уголовная политика строится на конституционных основах, является закрепление в Конституции РФ и определение в борьбе с преступностью системы конституционных органов публичной власти. В числе таких органов, определяющих основные направления уголовной политики и противодействия преступности, ключевое место занимает глава государства.

¹ См.: Аничкин Е.С. Указ. соч. С. 243-247; Малько А.В. Указ. соч. С. 10-14.

² См.: О конституционно-правовых основах уголовной политики и ее системе / Р.А. Ромашов, В.Ю. Панченко, А.А. Исаева и др. С. 250-251.

Особенностью современной уголовной политики российского государства является ее «замкнутость» на персоне первого лица государства – президента, которому принадлежат как прерогативы в области законодательного и организационно-кадрового обеспечения противодействия противоправным проявлениям, так и финишная черта в сфере уголовного преследования и правосудия¹.

Президент России интегрирует работу всех государственных органов по противодействию преступности, формированию и реализации уголовной политики. Опираясь на положения Конституции РФ и конституционного законодательства, глава государства призван обеспечивать его устойчивость, суверенитет, территориальную целостность, безопасность и конституционный правопорядок. В развитие реализации этих функций Президент РФ координирует работу органов государственной власти, в том числе силовых структур, что позитивно отражается на укреплении конституционного правопорядка и эффективности реализации уголовной политики.

В соответствии с положениями конституционного законодательства (п. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, ст. 23 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации») одним из важнейших направлений деятельности Правительства России и федеральных органов исполнительной власти, является его участие в формировании и реализации уголовной политики посредством качественной и своевременной организационно-распорядительной деятельности по исполнению законодательных актов.

Основные направления уголовной политики формируются и в программах по совершенствованию (усилению) борьбы с преступностью, которые разрабатываются Правительством РФ на основании предложений МВД России, Минюста России, Генпрокуратуры РФ и других правоохранительных органов. Такие программы рассчитаны на определенный временной период².

В соответствии со ст. 2, 71, 72, 77, 78, 114 Конституции РФ для обеспечения правопорядка и безопасности граждан, общества, государства от криминальных посягательств используются правоохранительные структуры, в первую очередь органы внутренних дел, кото-

¹ О конституционно-правовых основах уголовной политики и ее системе / Р.А. Ромашов, В.Ю. Панченко, А.А. Исаева и др. С. 251.

² Напр.: Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности : Государственная программа Российской Федерации : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345.

рые располагают информацией о состоянии преступности, ее причинах и условиях, преобладающих видах преступлений, лицах, их совершивших и соответствующими средствами противодействия противоправным проявлениям. Органы внутренних дел Российской Федерации реализуют основные направления уголовной политики и борьбы с преступностью, разрабатывая комплекс ведомственных нормативных правовых актов, организуя и воплощая их эффективное применение в практической деятельности.

Отдельное место в формировании и реализации уголовной политике принадлежит судебным органам. Они обеспечивают: защиту конституционного строя в России; осуществляют правосудие по делам о преступлениях и административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок, безопасность личности, общества и государства; обеспечивают судебную защиту граждан, общественных формирований¹. Особую роль в формировании и реализации уголовной политики играет Конституционный Суд России, который призван защищать основы конституционного строя, обеспечивать верховенство и прямое действие Конституции РФ, опосредованно определяя ее основные направления.

Таким образом, конституционно-правовые основы уголовной политики современной России имеют первостепенное значение для ее эффективного формирования и реализации. Непосредственное применение Конституции РФ и конституционного законодательства субъектами уголовной политики укрепляет единство правового пространства и межотраслевую взаимосвязь конституционного и уголовного законодательства, способствует воплощению идеи конституционализации при формировании и реализации основных направлений уголовной политики.

¹ См.: Кивич Ю.В. Проблемы административно-правовой охраны отношений в сфере общественной безопасности и общественного порядка // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 91-92.

Тепляшин Павел Владимирович,

профессор кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, доцент

**Концептуальные основы, цели и принципы исполнения
уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении
несовершеннолетних**

Обращение к теоретическим основам процесса исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних лиц обусловлено развитием отечественной пенитенциарной науки, наличием не в полной мере реализованных концептуальных подходов и теоретических направлений в сфере обращения с молодыми преступниками, существованием резервов наиболее эффективных средств и методов их исправления, обеспечения пенитенциарной безопасности.

Фактически исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних приобрело «точечный» или, иначе, персонифицированный характер, поскольку по состоянию на 1 октября 2022 г. в Российской Федерации насчитывалось всего 14 воспитательных колоний, в которых отбывали наказание 830 несовершеннолетних осужденных. В 2009 г. насчитывалось 62 воспитательных колоний, в которых содержались 6392 осужденных.

Теоретико-правовые основы исполнения уголовных наказаний охватывают достаточно широкую парадигму наукоемких блоков, раскрытие которых позволяет осветить важнейшие аспекты исправительно-профилактического воздействия на осужденного. Как представляется, данные блоки могут быть представлены ретроспективными, международно-правовыми, компаративистскими, нормативно-правовыми, правоприменительными и доктринальными знаниями. Вместе с тем краеугольной теоретико-правовой основой, позволяющей представить данные блоки в системе и как единое познание в соответствующей области, выступает идеология или, иначе, концептуальная установка, вбирающая ведущий замысел и научно обоснованное построение всей архитектуры исполнения и отбывания уголовных наказаний. Обозначенная идеология имеет научное представление и правоустанавливающее выражение как две взаимосвязанные стороны уголовно-исполнительной политики.

Материальное правоустанавливающее выражение рассматриваемой идеологии заключено в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (далее – Концепция). Именно Концепция закрепляет магистральные формально-определенные направления, образующие идейный каркас процесса исполнения и отбывания уголовных наказаний соответствующими учреждениями и органами. Концепция содержит положения стратегического характера относительно исполнения учреждениями уголовно-исполнительной системы соответствующих уголовных наказаний, создает должную правовую «атмосферу» и ведущий замысел обращения с отдельными категориями осужденных, включая несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях. Следовательно, ведущему замыслу должна корреспондировать не только соответствующая правоприменительная практика, но и система правовых национальных актов, нормы и правила которых направлены на регулирование процесса исполнения и отбывания уголовных наказаний, в том числе лишения свободы в воспитательных колониях.

Концепция содержит ряд целей, базирующихся на принципах обеспечения верховенства закона, соблюдения и защиты прав и свобод человека, укрепления государственности и национальной безопасности. На достижение этих целей направлен весь арсенал изложенных в Концепции установок. Данные цели очерчивают общую идеологию функционирования учреждений, исполняющих уголовные наказания, и исправительно-профилактического воздействия на осужденных, а также подчиняют себе не столько «букву», сколько «дух» уголовно-исполнительного законодательства. В силу этого можно наблюдать определенные коррективы, которые вносит законодатель в нормы уголовно-исполнительных актов, аутентичное толкование соответствующих правовых норм, критическую оценку высших судебных инстанций, широкую гамму доктринальных позиций.

Учитывая вышеизложенное и исходя из положений ч. 1 ст. 1 УИК РФ целями исполнения лишения свободы несовершеннолетними лицами в воспитательных колониях является исправление осужденных, предупреждение совершения ими новых правонарушений, включая преступления, а также воспитание и ресоциализация несовершеннолетних лиц.

На основе анализа международных стандартов М.В. Прохорова указывает на наличие «приоритетной цели наказания в виде лишения

свободы в отношении несовершеннолетних – защита их прав, противодействие негативным последствиям, вызванным отбыванием наказания и способствование вовлечению осужденных в жизнь общества»¹. По ее мнению, «международные стандарты, учитывая возрастные и личностные особенности несовершеннолетних осужденных, указывают на необходимость определения в качестве приоритетной цели наказания ресоциализацию осужденных и обеспечение их положительной реинтеграции в общество»². Предложенный набор целей отражает личностный подход к установлению рассматриваемых целей и ориентирован на ресоциализирующую роль уголовного наказания. Поэтому его нежелательно брать за основу, но допустимо использовать в качестве дополнительного видения возможных целей исполнения и отбывания лишения свободы несовершеннолетними лицами в воспитательных колониях.

При обращении к принципам исполнения и отбывания лишения свободы несовершеннолетними лицами в воспитательных колониях необходимо исходить из юридических постулатов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, изложенных в ст. 8 УИК РФ.

Вместе с тем применительно к функционированию воспитательных колоний имеются определенные особенности реализации указанных принципов. Например, значительную роль для эффективного достижения целей исполнения и отбывания несовершеннолетними лицами наказания в воспитательных колониях приобретает принцип демократизма, который, кроме прочего, заключается в «учете общественного мнения при совершенствовании законодательства и деятельности уголовно-исполнительной системы... расширении так называемых диспозитивных начал решения некоторых вопросов при исполнении наказания»³. В отношении одного из так называемых отраслевых принципов О.А. Шуранова в целом достаточно точно отмечает, что применение «принципа рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, предполагает ограничение

¹ Прохорова М.В. Цели наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных в свете международных стандартов // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология, право : материалы всероссийской научно-практ. конф. Томск: Томский ИПКР ФСИН России, 2020. С. 106.

² Там же. С. 108.

³ Уткин В.А. Демократизм уголовно-исполнительного права: декларация или реальность // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1 (72). С. 51-52.

репрессии, выбор средств принуждения и исправления при исполнении назначенного судом наказания с минимальным карательным содержанием»¹. Думается, что реализация данного принципа относительно несовершеннолетних приобретает еще важный правоприменительный характер, поскольку категория лиц, содержащихся в воспитательных колониях, требует более выверенного подхода со стороны законодателя и правоприменителя.

Специфика работы с несовершеннолетними преступниками в воспитательных колониях дает возможность придерживаться и ряда иных принципов, к которым можно отнести принцип приоритета интересов несовершеннолетнего осужденного, принцип свободы его слова и мнения, принцип неприкосновенности его прав и ряд других принципов, которые фактически вытекают из положений Конвенции о правах ребенка. Можно предположить, что для отечественного уголовно-исполнительного законодательства из указанной конвенции были «отсеяны» и в интерпретированном виде закреплены в ст. 8 УИК РФ лишь те принципы, которые могут быть приемлемы как для несовершеннолетних, так и взрослых осужденных. Подобная «универсальность» также прослеживается из факта отмены «специализированных» Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 6 октября 2006 г. № 311. Данный правовой акт утратил юридическую силу в связи с принятием приказа Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы», который не содержит обособленной группы (например, заключенных в отдельное приложение к указанному приказу) норм, ориентированной специально на общественные отношения, возникающие и существующие по поводу исполнения и отбывания лишения свободы несовершеннолетними.

¹ Шуранова О.А. Проблемы реализации принципов уголовно-исполнительного законодательства в деятельности воспитательных колоний // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты : материалы всерос. научно-практ. конф., посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова / под ред. В.Ф. Лапшина. Рязань: Академия ФСИН России, 2016. С. 404.

Таким образом, рассмотрение концептуальных основ, целей и принципов исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних имеет не только важное научно-гносеологическое значение, но и позволяет «высвечивать» практически значимые недостатки и, наоборот, показывать перспективы оптимизации уголовно-исполнительных отношений, существующих в сфере обращения с молодыми преступниками и направленных на обеспечение безопасности пенитенциарной системы.

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_89

Боева Полина Владимировна,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

К вопросу нейтрализации противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних

Как показывает анализ следственной практики, в настоящее время проблемы нейтрализации противодействия расследованию уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, являются актуальными. Данным проблемам учеными и практическими работниками уделяется достаточно много внимания¹.

Сложившаяся ситуация вполне оправданна, поскольку законодатель, ученые и правоприменители серьезно озадачены проблемами нейтрализации противодействия расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, и активно обсуждают возможные эффективные способы их

¹ См.: Аверьянова Т.В. Противодействие расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетних, и пути преодоления // Криминалистические проблемы повышения эффективности борьбы с преступлениями и иными правонарушениями среди молодежи : сб. матер. междунар. научно-практ. конф., посв. 95-летию Л.Л. Каневского. Уфа, 2019. С. 6-19; Образцов А.В. Процессуальное руководство расследованием преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: проблемы противодействия // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних : матер. междунар. научно-практ. конф. / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2015. С. 487-491; Третьякова И.Г., Трубкина О.В. Противодействие расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетних: сущность и особенности преодоления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 130-136.

решения. По обсуждению этих проблем проводятся «круглые столы» и конференции, в том числе международные¹.

Представляется, что интерес к этим проблемам был предопределен нуждами правоохранительной практики и усложнившимся по объективным и субъективным причинам процессом расследования таких преступлений. В первую очередь, к таким причинам следует отнести состязательность сторон и обязательное участие защитника при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Вышеизложенные обстоятельства являются своеобразным триггером для совершенствования форм нейтрализации противодействия, оказываемого заинтересованными лицами органам предварительного следствия.

К тому же вопросы, связанные с участием в уголовном судопроизводстве несовершеннолетних и их родителей, зачастую становятся предметом рассмотрения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации и Верховным Судом Республики Татарстан².

Как показывает анализ следственной практики, наиболее активное противодействие расследованию преступлений несовершеннолетних оказывается в крупных городах Республики Татарстан: в городах Казань и Набережные Челны (где наиболее опытные адвокаты-защитники участвуют в производстве по уголовным делам).

Следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает особый порядок уголовного судопроизводства по делам лиц, которые к моменту совершения преступления не достигли возраста 18 лет.

С вступлением в силу Федерального закона от 28.12.2010 № 404-ФЗ в п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ был введен пп. «г», согласно которому предварительное следствие по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, осуществляется следователями Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России).

При этом законодатель лишь незначительное внимание уделил несовершеннолетним свидетелям и потерпевшим, что, на наш взгляд,

¹ Напр.: Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних : матер. междунар. научно-практ. конф. / под ред. А.И. Бастрыкина.

² См.: определение № 58-АПУ13-1 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2013 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 1. С. 19.

неоправданно, поскольку показания таких участников уголовного судопроизводства могут быть использованы следователем для преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних. Отчасти некоторые вопросы законодатель разрешил с принятием Федерального закона 28.12.2013 № 432-ФЗ. Представляется, что такое положение дел не может удовлетворять потребностям следственной практики.

Важно отметить, что особые процессуальные правила производства по делам о преступлениях с участием несовершеннолетним установлены законом с учетом возрастных, психофизических, социально-психологических и иных свойств и состояний лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Поэтому представляется возможным использовать приемы, направленные на преодоление противодействия расследования преступлений несовершеннолетних, основанные на психологических принципах воздействия на несовершеннолетних.

Следует согласиться с психологами, рекомендующими применять следующие приемы допроса в ситуациях, связанных с противодействием расследования преступлений несовершеннолетних: замену формулировок и оценок на более мягкие (например, вместо «украл» использовать «взял»), оперирование более узким объемом выполненных действий несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) по причинению вреда, предоставление лицу возможности умолчания о некоторых обстоятельствах, возможно, за счет выполнения таких действий иными лицами, указание на непреднамеренность противоправных действий¹.

Безусловно, большое значение приобретает психологическое взаимодействие следователя с допрашиваемым несовершеннолетним. Такое взаимодействие представляет собой сложный процесс, который базируется и на соблюдении уголовно-процессуальных норм, и на принципах мотивационной дифференциации, правомерности психологического воздействия, психотехнического познания и юридической значимости психологических явлений, обеспечивающих реализацию личностного подхода к несовершеннолетнему, основанному на оценке и учете его индивидуальности².

¹ Стрельцова Е.В. Тактико-психологические приемы диагностики лжи в показаниях несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 3. С. 219.

² Васькэ Е.В. Методологические основы психологии взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними допрашиваемыми // Психологическая наука и образование. 2012. № 2. С. 86.

К тому же органам предварительного следствия СК России и МВД России необходимо учитывать особенности возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования в отношении несовершеннолетних, применения к ним задержания, мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, а также участия в производстве по таким делам защитника и законных представителей.

В этой связи следователям необходимо использовать уголовно-процессуальные средства наряду с криминалистическими приемами в «арсенале» мер нейтрализации противодействия расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. Действительно, устранение такого противодействия посредством производства следственных действий ни в коем случае нельзя следователям «сбрасывать со счетов».

Представляется необходимым учитывать вышеизложенные посылы при разработке дополнительных профессиональных программ в образовательных организациях системы МВД России и СК России. Тем более, что в Институте повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», в том числе на пяти факультетах с дислокацией в других городах (Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Новосибирск, Нижний Новгород, Хабаровск), регулярно проходят обучение потоки слушателей – следователей, которые специализируются на расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.

Крыжевская Наталья Николаевна,

доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России
(г. Ставрополь),
кандидат психологических наук

Василенко Елена Викторовна,

старший преподаватель кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России (г. Ставрополь),
кандидат психологических наук

Основы профилирования в деятельности участковых уполномоченных полиции

Служба в системе ОВД предполагает непосредственное общение с гражданами по вопросам различного характера, начиная от помощи в бытовых вопросах и заканчивая допросами в рамках материала уголовного дела. Существуют подразделения, работа которых основана на непосредственном общении с гражданами, например патрульно-постовая служба, ГИБДД, уголовный розыск и участковые уполномоченные полиции.

Рассматривая более подробно последнее подразделение, следует указать, что внешне работа выглядит следующим образом: участковый проводит профилактический обход административного участка, по поступившим вопросам рассматривает обращение граждан, проводит индивидуальную профилактическую работу, на участковом пункте полиции проводит прием граждан в специально отведенное время, а также один раз в месяц проводит отчеты перед населением о проделанной работе.

На одного участкового в среднем приходится от 5 до 10 тысяч человек, проживающих на обслуживаемом административном участке. Ежедневно на участковые пункты полиции обращаются граждане с жалобами, заявлениями и предложениями. Качество проведенных бесед определяется не только знанием законодательства России, но и индивидуальными психологическими особенностями сотрудника полиции. Чем больше и качественнее знания в области психологии, тем меньше противодействия и недопонимания со

стороны граждан. Одним из таких инструментов является профилирование, а именно составление психологического портрета лица.

Профилирование в психологии представляет собой системный набор методов для поведенческой оценки человека, составления его психологического портрета и основных характеристик поведения¹. При общении с гражданами это необходимо знать и понимать с целью прогнозирования поведения, выявления рисков, выбора стратегии и тактики коммуникации, получения объяснения или проведения профилактических бесед с лицами, имеющими судимость.

Участковый уполномоченный полиции, обладая специальными познаниями в области профилирования, будет с большей вероятностью понимать, когда человек говорит правду, а когда нет. Даже при наступлении уголовной или административной ответственности за дачу ложных показаний, граждане довольно часто искажают информацию по собственным мотивам.

Профилирование представляет собой определение обособленных характеристик, таких как изучение темперамента человека, его интеллектуальных способностей, коммуникабельности и т.д. Сложность заключается в изменении тех или иных присущих человеку качеств. Данные изменения происходят под влиянием окружающей обстановки. Гражданин, обращаясь к сотруднику полиции, уже попадает в несвойственную для него ситуацию, так как обращение к правоохранительным органам в большинстве случаев происходит в случае нарушения его прав. При этом его жизненные обстоятельства или самочувствие могут исказить первоначальное представление о психологическом портрете лица.

При первоначальном составлении поведенческого портрета лица на первое место выходит не только определение характера или психологических особенностей, а то, как это проявится в тех или иных обстоятельствах, как гражданин поведет себя в разных условиях. Данный портрет необходим участковому уполномоченному полиции для определения мотивирующих и демотивирующих факторов, коммуникативных особенностей и оценки перспективы взаимодействия или противодействия.

На первоначальных этапах основ профайлинга для участкового уполномоченного полиции будет достаточно следующих методик:

¹ Аптикиева Л.Р. К вопросу применения профайлинга при работе с асоциальными подростками // Вестник ОГУ. 2018. № 2 (214).

1) если предстоит заранее договоренное общение с гражданином (например, в случае вызова на участковый пункт полиции для дачи показаний), то необходимо заранее подготовиться к коммуникации. Выяснить как можно больше о данном человеке, его принципах и убеждениях. Это поможет заранее понять его поведенческие особенности при обсуждении тех или иных тематик разговора. Если заранее подготовиться к разговору не представляется возможным, например в случае посещения отдела полиции гражданином, необходимо побеседовать с гражданином на нейтральные темы с целью увидеть особенности его поведения в спокойном состоянии;

2) не стоит ограничиваться в вопросах. Чем детализированнее пройдет опрос, разобранный посредством подачи вопросов со стороны сотрудника полиции, тем качественнее можно рассуждать о самой личности, чьи показания рассматриваются. В данном случае хорошим правилом будет «один вопрос – один ответ»;

3) внимание должно быть на пике или на уровне, приравненном к нему. При общении с гражданином может создаться ситуация, когда его показания явно противоречат невербальным каналам связи. Данную проблему можно вычислить путем его вербальных изменений в интонации голоса и путем наблюдения за передаваемой мимикой и жестами (например, если человек говорит, что он крайне разочарован, то это должно дублироваться в жестах и мимике);

4) не торопиться с выводами. Увидев человека первый раз, крайне сложно определить его поведенческие характеристики и спрогнозировать дальнейшие действия, не имея при этом специального образования. Необходимо учесть невероятное количество условий, влияющих на поведение человека;

5) оставаться внимательным все время при нахождении рядом лица, представляющего оперативный интерес. Вербальные и невербальные каналы связи необходимо учитывать не только в момент получения информации, но до этого и после.

Данный перечень не является исчерпывающим, существуют и другие рекомендации, направленные на изучение поведенческих характеристик человека. Следует добавить, что участковый уполномоченный в ходе службы ежедневно сталкивается с конфликтными гражданами, что, в свою очередь, создает необходимость комплексного изучения психологических особенностей человека. Это означает, что знаний о получении информации путем проведения профайлинга будет недостаточно, т.к. существуют методики определения типа конфликтности человека (например, возбудимый он или,

наоборот, перфекционист), а также изучения его ведущих каналов получения информации (аудиал, визуал, кинестетик или дискрет). Только при группировании данных методик можно утверждать, в каком случае человек будет вести себя тем или иным образом.

Многими учеными психологами доказано, что профайлинг является неотъемлемой частью в прогнозировании поведения человека, и на основе полученных данных можно судить о его морально-психологическом состоянии. Основной задачей профайлинга является прогнозирование, как психологические характеристики человека будут проявляться в той или иной ситуации. При этом знание соответствующих основ в области психологии позволит участковым уполномоченным полиции не только налаживать благоприятные взаимоотношения с гражданами, но и обеспечивать личную безопасность при контакте с криминальным миром, т.к. на основе тех или иных чувств, эмоций и телодвижений можно рассматривать внутреннее состояние любого человека.

Россия не является моноэтническим государством, на ее территории проживают около 193 различных национальностей¹, что подтверждается в преамбуле Конституции РФ, «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...». При таких показателях следует уделять большое внимание невербальным каналам связи, т.к. у большинства народов, проживающих на территории России, свои принципы, обычаи и способы убеждения. Но с уверенностью можно говорить о том, что язык тела, мимика и жесты могут говорить больше, чем слова. Обладая данными знаниями, сотрудники полиции будут намного перспективнее налаживать взаимодействие и получать обратную связь от граждан в служебной деятельности.

Таким образом, следует сделать вывод, о том, что теоретические знания и практическое применение профилирования в деятельности участкового уполномоченного полиции способствует выявлению мошенников, лжецов и лиц, потенциально склонных к противоправным действиям, а также увеличивает возможность предупредить негативные особенности человека. Для этого необходимы ежедневные практики, где фиксируются мельчайшие детали и эмоции в поведении человека.

¹ Национальный акцент. Медиапроект гильдии межэтнической журналистики // Народы России. URL: <https://nazaccent.ru/nations>.

Мальков Сергей Михайлович,

начальник кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент

**К вопросу об уголовной ответственности за нарушение правил
несения боевого дежурства при охране объектов
топливно-энергетического комплекса**

Обеспечивая национальные интересы в области энергетической безопасности Российской Федерации, руководство страны приоритетным направлением рассматривает особую защищенность и охрану объектов топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК). Вышние должностные лица, принимая нормативные правовые акты, в первую очередь стремятся обеспечить функционирование объектов ТЭК в состоянии, позволяющем полностью удовлетворять топливно-энергетические интересы страны. В частности, пункт 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400) особо обращает внимание на такую задачу обеспечения национальной безопасности, как повышение уровня антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, объектов жизнеобеспечения населения, организаций оборонно-промышленного, атомного энергопромышленного, ядерного оружейного, химического, топливно-энергетического комплексов страны, объектов транспортной инфраструктуры, других критически важных и потенциально опасных объектов.

При обеспечении безопасности объектов топливно-энергетического комплекса особая роль отведена антитеррористической защищенности, которая осуществляется в основном Вооруженными Силами и иными воинскими формированиями Российской Федерации. Статья 39 Военной доктрины Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № ПР-2976), формулируя основные задачи развития Вооруженных Сил, обязывает их обеспечить защиту стратегических объектов, том числе и объектов энергетики.

Важной формой при обеспечении физической охраны объектов ТЭК является боевое дежурство, которое реализуется военнослужащими Вооруженных Сил Министерства обороны РФ и военнослужащими Федеральной службы войск национальной гвардии РФ.

Учитывая специфику, условия и субъектов боевого дежурства, актуальным является вопрос об уголовно-правовой оценке и квалификации действий военнослужащих за наиболее опасные нарушения правил несения боевого дежурства при охране объектов ТЭК.

Вначале следует обратиться к содержанию боевого дежурства как особого вида деятельности специализированных органов исполнительной власти, реализуемого в ходе выполнения задач личным составом Вооруженных Сил.

Боевое дежурство рассматривается как особый вид дежурства специально выделенных сил и средств, которые находятся в более высоких по сравнению с другими силами и средствами степенях боевой готовности к выполнению боевых задач¹. Регулируется относительно однородными специфическими воинскими правоотношениями, характеризующимися особыми целями, содержанием, участниками и способами осуществления. Организуется в целях своевременного обнаружения нападения противника, немедленного отражения данного нападения, обеспечения деятельности важных объектов, пресечения нарушения границ². Для боевого дежурства характерны особые правила, условия и нормативное регулирование, которые закрепляют организацию, подготовку, процедуру, цели и задачи Вооруженных Сил по обеспечению охраны и обороны объектов ТЭК.

Нормативную основу боевого дежурства составляют множество подзаконных и административно-правовых актов. В частности, в соответствии со ст. 359 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации боевое дежурство является деятельностью по выполнению боевой задачи и осуществляется силами и средствами воинских частей и подразделений. В соответствии со ст. 95 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации лица, виновные в нарушении требований караульной службы, несут дисциплинарную или уголовную ответственность. Кроме того, для реализации отдельных особенностей боевого дежурства командиры воинских частей и подразделений утверждают необходимые положения, приказы, инструкции, руководства.

Нарушение правил несения боевого дежурства рассматривается как особый вид дисциплинарного проступка или преступления, с

¹ Данилов П.С. Система преступлений против военной службы и перспективы ее совершенствования : дисс. ... канд.юрид.наук. Омск, 2019. С.182.

² Закомолдин Р.В. Преступления против военной службы и военные преступления: словарь-справочник. М., 2010. С.11-12.

повышенной общественной опасностью, которая влечет существенные последствия в сравнении с деяниями военнослужащих при обычных условиях несения военной службы.

Следует особо проанализировать общие условия, то есть обязательные требования, которые предъявляются в процессе организации и несения данного вида военной службы.

Во-первых, основанием для назначения военнослужащих для несения боевого дежурства является приказ руководителей и начальников (командиров частей, подразделений, баз, гарнизонов и др.), при этом Устав гарнизонной и караульной службы устанавливает определенный порядок назначения лиц для несения службы.

Во-вторых, места несения боевого дежурства определяются специальными инструкциями. Боевое дежурство осуществляется, как правило, на командных пунктах, дежурных частях, постах, боевой технике, пунктах связи и т.д., расположенных на объектах топливно-энергетического комплекса. Патрулирование данных объектов осуществляется по строго определенному маршруту на местности, закрепленному на схеме патрулирования.

В-третьих, к лицам, несущим службу, предъявляются специальные требования. В частности, военнослужащие должны знать свои обязанности и требовать их соблюдения от других военнослужащих. Военнослужащие, получившие допуск к боевому дежурству, обязаны иметь достаточный уровень квалификации, психологическую устойчивость, соответствующее здоровье, практические навыки и умения, необходимые для выполнения поставленных задач по несению службы.

В-четвертых, несение боевого дежурства осуществляется периодически в течение определенного срока. Продолжительность боевого дежурства определена ст. 361 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

В-пятых, военнослужащие, исполняющие обязанности по несению боевого дежурства, подчиняются строго определенным лицам.

Специальные требования несения боевого дежурства заключаются в полноте выполнения всех правил боевого дежурства, а точное, их соблюдение исключает возможность причинения ущерба для объектов топливно-энергетического комплекса. Кроме того, эти требования должны учитывать наличие обязанности и возможности их исполнения и не противоречить друг другу.

Нарушение правил несения боевого дежурства может состоять в невыполнении либо в ненадлежащем выполнении обязанностей

лицами, на которых в установленном порядке возложено боевое дежурство по обеспечению безопасности объектов топливно-энергетического комплекса.

В рамках ответственности за нарушение правил несения боевого дежурства вполне обоснованно следует обращать внимание то, какую оценку необходимо давать фактам нарушения боевого дежурства, потому что от этого будет зависеть и квалификация деяния, а следовательно, и то наказание, которое должно быть назначено виновному.

Данные нарушения могут быть отнесены к дисциплинарным воинским проступкам, виновные будут привлечены к дисциплинарной ответственности. Нарушение правил несения боевого дежурства, на объектах топливно-энергетического комплекса следует рассматривать как дисциплинарный проступок в случае отсутствия каких либо опасных последствий или вреда при нарушении данных правил. Такие деяния могут быть связаны с нарушением обязанностей совершенствовать свое профессиональное мастерство, содержать в постоянной готовности вооружение и военную технику, невыполнением обязанностей по внимательному наблюдению за вверенными объектами, допуск на территорию посторонних лиц. Нередко данные нарушения могут иметь место в случаях нарушения форм и периодичности докладов о результатах службы, сна, употребления спиртных напитков или наркотиков во время боевого дежурства, проведения хозяйственных работ на объектах топливно-энергетического комплекса, снижающих бдительность. К наиболее опасному дисциплинарному проступку следует отнести самовольный уход с поста или границы поста.

Факты нарушения правил несения боевого дежурства рассматриваются как уголовно наказуемыми в случаях, если они являются общественно опасными. В действующем уголовном законодательстве закреплена специальная норма (ст. 340 УК РФ), устанавливающая ответственность за нарушение правил несения боевого дежурства. Кроме того, отдельные факты нарушений военнослужащими служебных обязанностей подпадают под другие преступления против военной службы: нарушение уставных правил караульной службы (ст. 342 УК РФ); нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ); нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК РФ).

Нарушения военнослужащими правил несения боевого дежурства, если они не связаны с посягательством на порядок прохождения военной службы, квалифицируются как общеуголовное преступление.

Также не образуют состава преступлений против военной службы действия, которые хотя и нарушают порядок прохождения военной службы, но не предусмотрены в качестве преступлений против военной службы:

- нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ);
- нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК РФ);
- нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса (ст. 217-1 УК РФ);
- халатность (ст. 293 УК РФ).

Общественная опасность фактов нарушения правил несения боевого дежурства характеризуется причинением последствий в виде вреда или ущерба. Последствия могут быть организационно-управленческими, связаны с причинением физического вреда или имущественного ущерба.

Организационно-управленческие последствия носят оценочный характер и устанавливаются в каждом конкретном факте индивидуально. Они заключаются в невыполнении боевой задачи, затратах на ликвидацию источников опасности, например поиск и обнаружение на объекте посторонних лиц; это могут быть вооруженное отращение нападения, подрыв авторитета Вооруженных Сил как гаранта безопасности, неверие общества в возможность выполнения боевой задачи военнослужащими и другие. Организационный вред может заключаться в нанесении ущерба воинской дисциплине и правопорядку, в нарушении установленных уставами правил взаимоотношений между военнослужащими, в серьезных нарушениях требований пожарной безопасности и т.д.¹

Физический вред заключается в причинении смерти, причинении телесных повреждений, в том числе и психических последствий военнослужащим, гражданам и работникам предприятий топливно-энергетического комплекса.

¹ Подр.: Мальков С.М. Преступления против военной службы, посягающие на правила безопасности использования военно-технических средств. Красноярск, 2008. С. 25.

Имущественный ущерб связан с причинением материальных последствий в виде разрушения или повреждения объектов и предприятий топливно-энергетического комплекса, повреждением или уничтожением военного имущества, причинением крупного ущерба, экологической катастрофой и др.¹

К преступным последствиям следует отнести также большую возможность наступления последствий и при их отсутствии, например несанкционированное проникновение на объекты ТЭК представителей иностранных разведслужб, террористов, несмотря на их задержание. Под возможностью причинения вреда следует понимать такое нарушение правил несения боевого дежурства, которое создавало реальную угрозу интересам безопасности объектов ТЭК, то есть допущенное нарушение правил несения боевого дежурства не повлекло причинения вреда в силу его предотвращения².

Субъектом нарушения правил несения боевого дежурства могут быть только военнослужащие, несущие боевое дежурство по охране объектов ТЭК в установленном порядке в составе дежурных сил и средств, назначаемых от воинских частей и подразделений видов Вооруженных Сил Российской Федерации и родов войск, других военных организаций. Согласно ст. 359 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации в состав дежурных сил и средств входят боевые расчеты, дежурные смены пунктов управления, дежурные смены сил и средств боевого обеспечения и обслуживания. Персональный состав дежурных сил определяется приказом командира воинской части. К несению боевого дежурства могут привлекаться любые категории военнослужащих, проходящих военную службу по призыву или по контракту.

Наиболее часто нарушением правил несения боевого дежурства квалифицируются действия военнослужащих, которые находятся в составе караула или подразделения, обеспечивающего охранные функции на специально определенном для них объекте ТЭК, то есть на тех объектах, которые по договору либо при наличии особых условий берутся под охрану.

Как нарушение уставных правил караульной службы (ст. 342 УК РФ) квалифицируются деяния военнослужащих, которые участ-

¹ Подр.: Мальков С.М. Преступления против военной службы. М., 2015. С. 135-136.

² Преступления против военной службы / под ред. Н.А. Петухова. СПб., 2002. С. 226.

вуют в охране объектов ТЭК, находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, Внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации либо при совместной охране с другими объектами, складами, базами, полигонами.

В отдельных случаях нарушение правил несения боевого дежурства по охране объектов топливно-энергетического комплекса может образовывать совокупность преступлений. Такая квалификация возможна в ситуации нарушения правил несения боевого дежурства сопряженного с самовольным оставлением воинской части или места службы, с дезертирством, нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, хулиганством.

При наличии признаков государственной измены военнослужащие дополнительно должны нести ответственность по ст. 275 УК РФ. В данном случае нарушение правил несения боевого дежурства осуществляется в целях оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации. При этом следует учитывать, что оказание помощи в любой форме связано с установлением контакта военнослужащих с представителями иностранного государства и совершением по их заданию определенных действий.

Горшкова Вера Сергеевна,

адъюнкт Барнаульского юридического института МВД России (г. Барнаул)

Наказание в системе социокультурной динамики

Человек живет в обществе, поэтому он подвергается влиянию всех происходящих в нем социальных событий, явлений, процессов как позитивного (объединение, сплочение, развитие и т.д.), так и негативного (разрушение, уничтожение, упадок) характера, и культуры. Ценности и нормы как основополагающие элементы культуры являются надежным фундаментом для сохранения самого человека, общества и государства. Основатель концепции социокультурной динамики П.А. Сорокин центральное понятие «ценности» связывал с категориями «идеал», «эталон», которые определяют нормы (в частности, правовые нормы)¹. Они не только предполагают определенные модели поведения в обществе, но и содержат санкции – наказания, применяемые к их нарушителю. Стоит отметить, что три основных типа культуры – идеационная, идеальная (идеалистическая) и чувственная (сенсативная) – сменяют друг друга, при этом используя специфический набор средств воздействия не только на внешнюю, но на и внутреннюю стороны жизни человека.

Культура информирует о том, как себя вести, чтобы быть одобренным или неодобренным другими, формирует «должное поведение» в обществе, налагает ограничения на инструментарий ценности, на возможные пути достижения при этом целей. Указанные цели реализует наказание, выступая «инструментом» (можно-нельзя, разрешено-запрещено, положительно-отрицательно, добро-зло, благо-грех и другие) сохранения стабильности в обществе и государстве и отражая ценностно-нормативную составляющую социума. Специфичен набор средств воздействия наказания в культурном аспекте – архитектура и скульптура (объем), живопись (цвет, свет, тень), музыка (звук, интонация, ритм), литература (художественное слово), театр (театральное действие)².

При идеальном типе культуры грехи являются первыми актами, караемые как преступления, а преступления – первыми грехами, его

¹ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 20.

² Вишневикий В.Г. Образы права в русской живописи XVIII-XIX веков и правовая культура // Правовая культура. 2015. № 4 (23). С. 19.

цель – устрашение, искупление¹. Этические ценности и нормы формируют эталонную картину мира, а также показывают ужасающие последствия несоблюдения Закона Божьего – картины «Наказание семи смертных грехов и Четыре последние вещи» И. Босха и «Наказание Корея» С. Боттичелли, другие.

При чувственном типе искусства наказание приобретает скрытый характер уголовной процедуры, перестает быть «театром» и «зрелищем», «входит в область абстрактного сознания», его цель – исправление, вразумление, исцеление² – роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», повесть А.С. Пушкина «Пиковая дама», повесть Л.Н. Толстого «Крейцерова соната», путевые записки А.П. Чехова «Остров Сахалин», повесть В. Гюго «Последний день приговоренного к смерти», рассказ (новелла) Ф. Кафки «В исправительной колонии», четвертая часть симфонии «Эпизод из жизни артиста, фантастическая симфония в пяти частях» – «Шествие на казнь» Г. Берлиоза и другие.

При идеационном типе культуры происходит смешение идеальной и чувственной культур. Человек стремится удовлетворять свои духовные потребности, используя внешнюю среду в рамках «разрешенного» в обществе, государстве. На смену религиозно-экзистенциальным смыслам наказания приходят политико-воспитательные (биополитические, постполитические), цель наказания – приоритет сохранения человеческой жизни через ее уничтожение или ограничение – произведения А.И. Солженицына «Архипелаг Гулаг» и «Один день Ивана Денисовича», рассказы и воспоминания В.Я. Кокосова «На Кариийской каторге», цикл рассказов и повестей В.Т. Шаламова «Колымские рассказы» и другие.

Используемые формы наказания в разные исторические периоды были тесно связаны с изменяющимися культурными ориентирами, поэтому понимание наказания зависит от доминирующих в обществе и культуре морально-нравственных установок – от физического устранения до воздействия на Душу человека.

Общество, по мнению Н.Г. Щитова³, нуждается в социальном порядке, где одним из основных инструментов сохранения возмож-

¹ Оппенгеймер Г. Историческое исследование о происхождении наказания : пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 28-29.

² Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы : пер. с франц. М.: Ад Маргинем Пресс : Музей современного искусства «Гараж», 2022. С. 13-15.

³ Щитов Н.Г. Влияние основных парадигм социальной теории на понимание природы наказания : автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Дальневост. гос. техн. ун-т. Владивосток, 2003. С. 4-5.

ности существования социума выступает наказание. При этом автором особо подчеркивается, что причинение ущерба «фундаментальным ценностям общества» сопровождается применением санкций против нарушителя, которые причиняют ему боль, позор, порицание, но при этом важно достигнуть противоположной цели – сделать нарушителя полноценным членом общества путем модификации личности.

Вопросам наказания в контексте социализации и ресоциализации (как формы модификации) лиц, употребляющих наркотики в немедицинских целях, посвящены ряд фундаментальных работ профессора Д.Д. Невирко («Особенности социализации личности в авторитарных институтах России 90-х годов», «Социология человека: от классических к постнеклассическим подходам», «Социальный порядок в контексте современности: проблемы существования и развития» и т.д.). В трудах ученый вырабатывает комплекс необходимых для реализации государством социальных практик, оказывающих непосредственное влияние на наркоситуацию, в том числе в информационно-идеологическом поле, используя произведения «художественной литературы, кино, периодической печати»¹.

Негативные явления ярко иллюстрируются в художественных произведениях для того, чтобы гармонично развивать личность и формировать его отношения с окружающим миром. Наказание при этом выступает своеобразной внешней негативной реакцией (процессом) со стороны общества и государства к нарушителю норм, но и внутренней составляющей (элементом) каждого человека, который самостоятельно использует его как мерилу или конечную грань, преступив которую он может себя уничтожить или модифицировать, пройдя путь осознания, принятия проблемы и ее искоренения.

Одной из основных проблем человечества XX-XXI веков является наркомания. В художественной литературе на протяжении длительного исторического периода описывается отрицательное влияние наркотиков, демонстрируется трагический финал от употребления запрещенных веществ человеком – своеобразное наказание «своими» руками. К примеру, рассказ М.А. Булгакова «Морфий», где герой произведения совершает самоубийство на фоне употребления наркотиков. В суициде молодой врач находит освобождение от наркотической зависимости : «Смерть от жажды – райская, блаженная смерть по сравнению с жадой морфия. Так заживо погребенный, вероятно,

¹ Невирко Д.Д. Особенности влияния социальных практик на развитие наркоситуации в российском обществе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3(25). С. 9.

ловит последние ничтожные пузырьки воздуха в гробу и раздирает кожу на груди ногтями... Смерть – сухая, медленная смерть...»¹. Не только в произведениях М.А. Булгакова «Морфий», «Зойкина квартира», «Мастер и Маргарита», но и в творчестве других классиков – Л.Н. Толстого «Анна Каренина», Н.В. Гоголя «Невский проспект» затрагивается тема употребления наркотиков, посредством которых человек не только оказывается на «дне» человеческого общества, нивелирует значение ценностей (Красота, Истина, Добро) и норм (религия, этика, право), но и сам себя наказывает – приводит в состояние стагнации, деградации, глубокого эмоционального и интеллектуального упадка, лишает себя жизни.

За каждый совершенный поступок человек должен понести ответственность не только перед законом, но и перед самим собой – претерпеть наказание. В художественных произведениях наиболее ярко иллюстрируется внутренняя и внешняя сторона человеческой жизни, отражаются нравственных переживания героев, которые осуществляют выбор между Жизнью (отказ от употребления запрещенных веществ) и Смертью. В этой связи привлекает внимание памятник №77 «Жертвам наркомании» с табличкой «Бездумно жить – безвременная смерть...» (Москва, 2003), отражающей конечный результат получения физического удовольствия путем попрания ценностей и норм общества, государства. Посредством немедицинского употребления запрещенных веществ человек пытается уйти от собственных переживаний, проблем, неустроенности быта, показывая бедность Духовного мира. Художественные произведения культуры и искусства наиболее точно, красноречиво, изящно и объективно демонстрируют внутреннюю и внешнюю картину жизни наркомана. При этом, попадая внутрь «мыслящих» миров творчества авторов, человек вчувствуется в его содержание и сущность. Анализируя внешнюю и внутреннюю оболочку явления, он самостоятельно делает выбор в сторону соблюдения ценностей и норм культуры либо полного их игнорирования с готовностью понести за это определенную кару, воздаяние, санкцию, т.е. наказание.

Таким образом, наказание как отражение негативной реакции со стороны общества, государства показывает внешнюю оболочку последствий нарушения норм и ценностей в законодательстве государства, требованиях этики. В то же время оно имеет собственный потенциал в Духовном мире человека, сдерживая в нем «биологи-

¹ Булгаков М.А. Морфий. URL: <http://public-library.ru/Bulgakov.Mikhail/zapiskiy.html> (дата обращения: 11.09.2022).

ческого зверя», заставляя принимать и соблюдать Законы Всевышнего и Вселенной. Культура, как ретранслятор самого важного и необходимого для стабилизации, сохранения и передачи следующим поколениям, в произведениях искусства запечатлевает и показывает внутреннюю и внешнюю сторону явлений, в том числе наказания. При этом человек, находясь «внутри» рассказа, романа, фильма, скульптуры, сам, без оказания давления автором, принимает решение по поводу дальнейшего поведения в социуме, используя негативный и положительный смысл произведений.

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_108

Шлегель Полина Олеговна,

адъюнкт Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
(г. Москва)

Правопорядок как социально-правовой конструкт и механизм его обеспечения

По мере развития знаний в общей теории права и государства и «обрастания» разными подходами к пониманию права порядок, несмотря на свою изначально категориальную природу, понимался по-разному. В советской парадигме сформировалось, с одной стороны, понимание порядка как результата реализации законности¹, с другой – его рассматривали как состояние упорядоченности общественных отношений нормами права². Несмотря на дальнейшее развитие теории порядка, его понимание именно как состояния позволяет выделить и вести речь о наиболее значимых признаках, на основе которых возможно сформировать критерии его конъюнктуры в определенный период.

В настоящее время интерес представляет развивающийся в современной парадигме права конструктивистский подход, в основу которого была положена идея социологов П. Бергера и Т. Лукмана о социальном конструировании реальности³. Суть этой парадигмы в праве заключается непосредственно в конструировании и воспроизводстве правовых норм и институтов с помощью конкретных механизмов.

¹ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 212.

² Алексеев С.С. Теория государства и права. М., 1986. С.307.

³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. С. 256.

Конструктивистская методология предполагает, что право есть результат деятельности человека по формированию юридически значимых социальных представлений¹. В человеческой деятельности, в свою очередь, отражается сформированная в обществе культура, принятые в ней традиции и ценности. В процессе конструирования осмысливаются и могут быть по-разному интерпретированы социальные явления и отношения, а кроме этого, становится возможным также прогнозирование тех или иных событий в сфере действия конструкта.

Опираясь на данное понимание права, мы считаем справедливым назвать правопорядок социально-правовым конструктом, в формировании которого участвуют социальные акторы и агенты, государственные структуры и гражданское общество. Это положение, кроме всего прочего, раскрывается и в делиберативной теории Ю. Хабермаса². Правопорядок создается и непрерывно изменяется под действием социальных условий, претерпевая воздействие идеологии, конструируясь с помощью различных средств и способов, что не позволяет точно определить его содержание заранее.

Исследуемому нами конструкту присуща также объективная и субъективная стороны. Объективная сторона выражается в том, что данный конструкт отражает существующую реальность конкретной социально-правовой системы, учитывая и политические, и экономические, и социальные условия, субъективность же выражается в том, что формирование его напрямую зависит от настроений, мнений и оценок обладателей массового сознания (или их представителей). В этом ключе конструирование правопорядка происходит на уровне правовой идеологии государства (то есть целенаправленно), а также на уровне массового сознания, как системы суждений о существующей правовой действительности (то есть стихийно)³. Это позволяет констатировать, что правопорядок как социально-правовой конструкт одновременно наполняется характеристиками легальности и легитимности, что определяет его как реально действующий правовой институт.

Каким же образом то или иное явление становится социально значимым, ценным? Во-первых, изначально таковыми их определяет

¹ Честнов И.Л. Конструктивистская парадигма в юриспруденции // Правоведение. 2016. № 2 (325). С. 74.

² Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000. С. 182.

³ Зуева Т.М., Шкилева Е.М. Образ власти: социальные конструкты повседневного дискурса современных россиян : монография. Зерноград: Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВПО ДГАУ, 2015. С. 126.

само государство, а именно – власть, за счет формализации выдвинутой «инновации» через нормативно-правовые акты и иные средства внедрения в социально-правовую реальность. Во-вторых, непосредственной легитимации конструкта предшествуют такие механизмы, как дискурсивные стратегии, с помощью которых требования интегрируются в массовое сознание и принимаются на практику под воздействием различных социальных акторов и агентов (средства массовой информации, общественные организации и др.) Их содержание зависит от интересов и потребностей политически организованного общества.

Говоря о концепции ценностей в целом и конкретно правовых ценностях, стоит обратить внимание на социоаксиологический подход к праву, с точки зрения которого ценности имеют договорную природу, то есть по своей природе они относительны¹. И именно это позволяет создавать правовую реальность, приходить к консенсусу в процессе публичного правового дискурса, наполнять ее значимыми правовыми конструктами, а тем самым стабилизировать правовую систему сообразно культуре и потребностям всего общества. При возникновении проблемы разрозненности ценностей, когда одна часть общества конкретную идею считает жизненно необходимой, а для другой она кажется излишеством, появляется необходимость ориентирования на правовую идеологию как емкое отражение проводимой правовой политики государства, а конкретно – четко сформулированные его интересы.

Итак, рассматриваемая нами категория правопорядка также основана именно на конвенциональных правовых ценностях и изменяется с потребностями общества. Правопорядок, как социально-правовой конструкт подразумевает, что люди в обществе согласились действовать определенным образом и соблюдать правила и нормы на основе договора.

Правопорядок является одним из самых важных конструктов наряду с самим государством, поскольку обеспечивает нормальную и безопасную жизнедеятельность общества в правовой сфере. Для целей обеспечения правопорядка в теории права введено понятие механизма, именно его элементы, взаимодействующие системно, направлены на его поддержание и восстановление. Потенциальная изменчивость сконструированного института требует наблюдения за проявлениями возможной неудовлетворенности существующей реальностью.

¹ Клименко А.И. Социо-аксиологический подход к праву и его значение для современной юридической науки // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 4 (87). С. 103.

Конструкт представляет собой отражение оценки государства и общества существующего порядка, то есть их суждения о предпочтительном, о допустимом и недопустимом, желательном и нежелательном, благодаря чему принимаются меры по его улучшению и укреплению.

Очевидно, что правопорядок есть неотъемлемая часть жизни общества и именно поэтому он как социально-правовой конструкт, некогда сформированный и легитимированный, начинает восприниматься как необходимость. Принудительное соблюдение правопорядка есть суть функций механизма обеспечения правопорядка. Перспективность исследования в рамках обозначенных подходов выражается в возможности выделения критериев и их показателей эффективности правопорядка, что позволит оперативно вносить изменения в организацию непосредственных форм его обеспечения.

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_111

Ансов Иван Вячеславович,

аспирант кафедры философии, экономики и права
Красноярского государственного педагогического университета
им. В.П. Астафьева (г. Красноярск)

Роль философии в воспитании личности

С самого рождения человек погружается в социальную среду, воспринимает и познает ее, соприкасается с ценностями и достижениями цивилизации. Через оценку окружающих и социальное взаимодействие он осознает собственное «я», осуществляет процесс жизненного самоопределения и личностного развития. Этот процесс невозможен без осознания границ собственной детерминации и попыток выхода за ее пределы. В процессе эффективного решения этого вопроса невероятно полезным и гибким инструментом представляется философская дисциплина¹.

Философия занимает одно из важнейших мест как в жизни целого общества, так и в жизни отдельной личности. Прежде всего, это место определяется ее спецификой – философия является одним из основополагающих элементов, которые обеспечивают теоретические основы такой системы, как мировоззрение. Этот социокультурный феномен определяется как фундаментальная структура, обуславливаю-

¹ Крючкова Е.А. Воспитание личности. Философия и педагогика А.С. Арсеньева // Проблемы современного образования. 2020. № 6. С. 118-126.

щая отношение человека к самому себе, окружающим людям и миру. На взглядах, оценках и образных представлениях об этих объектах базируются жизненные позиции человека, его убеждения и идеалы.

Также философия отражает невероятно широкий круг проблемных вопросов, затрагивающих саму суть человеческого бытия, его ориентации среди культурных ценностей. Одной из важных функций философии является интегрирующая, обобщающая. Именно она позволяет на основе систематизации всех форм человеческого знания, опыта воспринимать наиболее широко события, происходящие на индивидуальном, общественном, цивилизационном уровнях и наиболее эффективно, осмысленно ориентироваться в мире и обществе, закладывать в свои поступки мотивацию, которая соответствует царящим культурным установкам, нормам. Стоит отметить, что философская мысль ориентирована на осмысление не только с точки зрения бытующих ныне нравственных, моральных идеалов, но и на разработку, интеграцию новых и критическое переосмысление старых позиций. Необходимость этого обуславливается движением прогресса, модернизацией общества, цивилизации в целом и, как следствие, возникающей подвижности в ценностных системах, сформировавшихся нарративах.

Говоря о ценностях, отметим такие базисные компоненты философии, как онтологический и аксиологический. Это позволит усилить понимание важности философии для развития личности. Онтологические проблемы в философии основываются на разработке наиболее общих вопросов бытия, в том числе и духовного. В контексте развития человека онтология осмысливает такие категории, как становление и развитие личностного компонента, способы, свойства его функционирования и образуемые в этом процессе ценностно-смысловые структуры. Онтологическое учение фокусирует внимание философии на осознании человеком своего места в универсуме, раскрывает взаимосвязь человека и бытия. Онтологический подход характеризуется пониманием устройства мира через понимание человека, постановку человека как смыслового центра мира, осуществляющего связь всех его элементов¹.

Аксиологическая дисциплина рассматривает категорию ценностей как таковую. В этом направлении философской мысли также актуализируются проблемы личностного формирования и совершенствования через нормативно-ценностное моделирование. Рассматривается

¹ Багаутдинов А. М. Онтологические основания духовной культуры личности // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 1. С. 133-137.

вырабатываемый каждой отдельной культурой образ личности, придаваемый ему ценностный статус и характер. Исследование человека имеет фокус на ценностные эталоны и его нравственные ориентации¹.

Также не стоит забывать, что философия, освещая проблематику самого разного рода, всегда ориентирована на достижение добра, гармонизацию бытия человека и приближение его к совершенству. Соприкасаясь с философией, человек учится вскрывать и осмысливать противоречия, заключенные как в окружающем мире или в нем самом, так и происходящие вследствие их взаимодействия, формировать и упрочивать свою шкалу ценностей благодаря контакту с непреходящими высшими ценностями².

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_113

Ярофеева Елена Романовна,

медицинский психолог психиатрического отделения № 1;
магистрант Института социально-гуманитарных технологий Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева
(г. Красноярск)

Преступность как компенсаторный механизм тревожности человека

Каждый человек неоднократно за свою жизнь испытывает такое психическое явление, как тревожность. Она может быть связана с различными внешними и личностными проблемами, но так или иначе оказывает существенное влияние на поведение индивида и его взаимоотношения с социумом. Чувство тревожности является неотъемлемым фактором изменения психологического и психического состояния человека, что нередко провоцирует девиантное поведение. В криминологии данному фактору уделяется недостаточно внимания, между тем криминологический анализ и адекватная оценка уровня тревожности, выявление ее источников и конкретных проявлений в преступном поведении позволили бы существенно расширить границы представлений о причинах антисоциального деяния, а также увидеть новые возможности профилактики такого поведения.

¹ Артюхович Ю. В. Аксиология личностного развития в европейской философской традиции // Вестник Пермского университета. 2012. Т. 3. № 11 С. 27-37.

² Заров Д. И. Высшие ценности в стратегиях цивилизационного развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2008. № 2. С. 19-23.

Многие психиатры прошлого занимались изучением проблемы влияния тревожности на поведение, ни одно другое чувство не отражается так на психическом и физическом состоянии человека. Внутреннее напряжение обнаруживается в движениях, в напряжениях мышц, в криках, буйных попытках защиты или бегства, в покушениях на окружающих или в самоагрессии, для высшей степени тревожности характерно затемнение сознания. Психиатры выделяли особую группу лиц, отличающихся боязнью произвольного совершения преступления, у многих из них проявлялось типично навязчивое состояние, выражающаяся в непреднамеренном хватании подвернувшегося ножа и убийстве, изнасиловании встретившейся случайно девушки, нападении на человека и рядом других действий, которые имеют характер преступных и караются законом¹.

В отличие от чувства страха как реакции на конкретную угрозу тревожность подразумевает неосознаваемый источник, побуждая к поиску и конкретизации опасности, к активному исследованию действительности в поисках угрожающего фактора, что приводит к дезорганизации поведения, изменению его направленности. Следовательно, тревожность способна стимулировать преступные деяния, но это происходит лишь в том случае, когда человек начинает ощущать острую необходимость защиты от субъективно воспринимаемой угрозы². Искаженное восприятие реальности особенно характерно для лиц с психическими расстройствами, поэтому в большом количестве уголовных разбирательств применяется судебно-психиатрическая экспертиза³.

Рассматривая причины девиантного поведения через призму тревожности, необходимо обратить внимание прежде всего на детство потенциального преступника. Чаще всего при сборе семейного анамнеза выявляются такие факторы, как отвергание родителями ребенка и его последующее отчуждение, что неизменно приводит к формированию необратимых психологических нарушений⁴. Они закладываются отношением родителей к ребенку на ранних этапах развития, затем

¹ Ганзен В.А. Систематизация психических состояний // Системные описания в психологии. Л., 1985. С. 301-304.

² Абабков В.А. Перре М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. СПб.: Речь, 2004. С. 101-105.

³ Антонян Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятные влияния на личность в микросреде). М., 1975. С. 205-207.

⁴ Шахнозарова Е. В. Преступность в России и ее детерминанты // MODERN SCIENCE. 2021. № 9-1. С. 75-78.

закрепляются в социальной среде и всеми условиями жизни человека. Отвергание родителями создает специфическое психологическое образование – неосознаваемый страх смерти¹. Не являясь клиническим симптомом, он очень редко наблюдается в форме прямого высказывания преступника. Данный вид тревожности связан с наиболее глубокими онтологическими основаниями, которые в норме никогда не рефлексируются нашим сознанием, следовательно, должны появиться определенные условия, чтобы человек начал осознавать эти основы².

Понять любое поведение, преступное в особенности, невозможно без знания психологии личности, механизмов и мотивов, социально-психологических факторов и процессов³. Такие сведения не могут быть получены только путем изучения уголовного дела, необходима работа с «живым» преступником, со всеми его страстями и нуждами, жизненным путем, спецификой индивидуального облика, что подтверждает тесную связь между личностными особенностями и поведением. В современном обществе существуют огромное количество факторов, которые способствуют формированию высокого уровня тревожности. К ним относятся социальное расслоение по финансовому, расовому или иному признаку, невозможность удовлетворения жизненно необходимых потребностей, напряженность в межличностных взаимоотношениях⁴.

Мотивы преступного поведения можно условно разделить на два уровня. Первый из них можно обозначить как предметный, поскольку он выполняет функции удовлетворения лежащих на поверхности потребностей, например убийство из-за желания завладеть чьим-то имуществом⁵. Второй уровень можно обозначить как смысловой, когда мотивация возникает, развивается и реализуется на бессознательном уровне. Объединяясь, эти уровни усиливают друг друга и детерминируют преступное поведение человека. Проведенные исследования по выявлению причин тревожности у различных

¹ Зарубина К. Д. Социальное неблагополучие и насилие в семье: криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2013.

² Абельцев С. Тяжкие преступления против личности. Смоленск, 1998. С. 92-98.

³ Севостьянов Р.А. Особенности преступного поведения лиц с тревожным расстройством личности // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 2А. С. 145-153. DOI: 10.34670/AR.2021.49.94.020.

⁴ Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. М., 1998. С. 19-21.

⁵ Карпец И.И. Проблема преступности. М., 1969. С. 117-121.

категорий преступников показали прямую зависимость данного психического явления от образа жизни, проблем в детско-родительских отношениях, а также от характера совершенного деяния и его первоначальной цели¹.

Среди всех наук, связанных с изучением преступлений, криминология является самой загадочной. В отличие от криминалистики, изучающей способы и методы раскрытия преступления, первую больше заботит не голый факт совершения деяния, а причина, подтолкнувшая на это, вместе с психологическими особенностями и социальным портретом преступника.

Подводя итог, можно утверждать, что преступниками не рождаются, ими становятся под влиянием ряда негативных факторов, в том числе и психологических, каким и является тревожность, спровоцированная ситуациями в семье и социальном окружении.

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_116

Астахов Роман Дмитриевич,

курсант Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Москва)

Научный руководитель: *Терехов Максим Геннадьевич*, преподаватель кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Москва)

Общее рассмотрение деятельности полиции в сфере ограничения и защиты прав и свобод человека и гражданина

На данный момент в Российской Федерации действует ряд законодательных актов, существование которых дает федеральным органам исполнительной власти, а в частности полиции, сферу определенных полномочий. Используя данные полномочия, сотрудники полиции для обеспечения правопорядка и законности вправе ограничить определенный пласт прав и свобод граждан Российской Федерации. В конкретных ситуациях эти ограничение не более чем следствие противоправного поведения самих граждан, однако не стоит

¹ Горьковская И.А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков // Психол. журнал. 1994. № 2. С. 14-16.

упускать из виду тот факт, что права и свободы граждан могут быть ограничены и для обеспечения национальной безопасности государства.

Полиция может ограничить права и свободы граждан России, руководствуясь такими нормативно-правовыми актами, как Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации. УК РФ и УПК РФ имеют общие черты в том, что указанные в них ограничения прав и свобод наступают непосредственно после совершения лицом общественно опасных деяний, которые запрещены уголовным законом.

Так, в УК РФ каждое запрещенное деяние имеет термин «преступление», непосредственно закрепленный в законе, и каждому отдельно взятому преступлению, в зависимости от тяжести деяния, соответствует и ответственность, также закрепленная в УК РФ. Система наказаний данного закона предусматривает в виде санкции за преступление смертную казнь, что уже само по себе является законным посягательством со стороны государства на конституционное право гражданина на жизнь. Но не все положения системы наказаний действуют в полной мере. Так, исходя из положения УК РФ, решения Верховного Суда РФ от 19 октября 2017 г. № АКПИ17-743 и определения Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П», а также части 3 статьи 59 УК РФ смертная казнь в порядке помилования заменяется на пожизненное лишение свободы либо на лишение свободы на срок двадцать пять лет.

Можно сделать вывод, что даже за самое тяжкое преступление против жизни и здоровья человека, за преступление против государственного строя России и за преступление против человечества Российская Федерация не отходит от устойчивых гарантий прав человека. Следовательно, даже за самый бесчеловечный поступок государство не отступит от принятых мировым сообществом и ратифицированных непосредственно Российской Федерацией норм, обеспечивающих и охраняющих права и свободы человека и гражданина.

Несмотря ни на какие факторы, государство определило перечень прав граждан, которые не могут быть ограничены или нарушены ни при каких обстоятельствах. Такими правами являются:

- право на жизнь;
- запрет на применение к лицу пыток;

- запрет на унижение человеческого достоинства;
- гарантии неприкосновенности частной жизни лица;
- охрана личной и семейной тайн;
- право на свободу совести;
- гарантия презумпции невиновности и т.д.

При необходимости ограничения прав и свобод человека и гражданина в досудебном следствии органами внутренних дел, согласно УПК РФ, сотрудниками полиции применяются различные способы ограничения прав и свобод, как задержание и заключение под стражу, так и временное отстранения от занимаемой лицом должности. Данные положения закреплены в УПК РФ и прямо или косвенно ограничивают права и свободы человека и гражданина.

Законодательно закреплено то, что полиция незамедлительно придет на помощь ко всем, кто в этой помощи нуждается, и защитит законопослушных граждан от противоправных посягательств со стороны различного рода правонарушителей¹. Также полиция при наличии сил и средств обязана всегда помогать иным органам исполнительной власти, которые, в свою очередь, также защищают права и свободы граждан². Из этого можно сделать только один вывод, который будет максимально соответствовать истине – любая деятельность полиции, даже если она связана с ограничением прав и свобод граждан, как бы это сумбурно ни звучало, направлена на защиту прав и свобод тех же граждан, чьи права зачастую бывают ограничены. Этот вывод можно подтвердить простыми примерами:

При проведении санкционированных демонстраций, собраний, шествий, митингов, а равно как и при проведении различного рода массовых мероприятий, полиция ставит оцепление на определенную территорию, досматривает личные вещи граждан, да, в данном случае конституционное право на свободу передвижения у граждан ограничивается, но в то же время все проводимые мероприятия направлены на защиту другого конституционного права – права на жизнь. Или же при поимке особо опасных преступников, полиция вправе поставить заслон, тем самым изолировав весь район, в который нельзя ни войти, ни выйти. Налицо ограничение права на свободу передвижения, но, повторимся, ограничивая это право, сотрудники полиции тем самым сохраняют жизнь обычным гражданам.

¹ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

² Там же.

Обобщая приведенные факты, необходимо подчеркнуть, что государство, обладая полномочиями в законодательной и правоприменительной сфере, стремится создать идеальный баланс прав и обязанностей. Несмотря на то, что государство наделено правом «наделить» человека свободой в более широком смысле, чем можно на первый взгляд представить, оно в той же мере имеет право и ограничить как права граждан, так и саму свободу, если данные меры по сути своей необходимы для защиты суверенитета Российской Федерации в международном политическом пространстве, или теми же мерами обеспечивать порядок на подконтрольной данному государству территории. Чтобы определить роль правоохранительных органов, а именно полиции в данном вопросе, необходимо вспомнить назначение полиции, для чего она создавалась. Полиция предназначена для защиты граждан Российской Федерации, защиты их жизни, здоровья, а также охраны прав и свобод.

DOI 10.51980/978-5-7889-0336-1_2022_27_119

Донская Екатерина Владимировна,

студент магистратуры Красноярского государственного
аграрного университета (г. Красноярск)

Крючкова Галина Алексеевна,

студент магистратуры Красноярского государственного
аграрного университета (г. Красноярск)

Научный руководитель: *Кускашев Дмитрий Валерьевич*, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета (г. Красноярск), кандидат исторических наук, доцент

Сравнительная характеристика правовых и политических учений Конфуция

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что и на сегодняшний день первые идеи и учения о роли государственной власти в системе права, зародившиеся еще в древности, не потеряли значимости и действенности, поскольку их исторический опыт очень

важен как для современного совершенствования государственного устройства, так и для развития общества в целом¹.

Именно поэтому изучение и анализ основных политических, правовых и философских учений Древнего Китая о государственном управлении, которые сформировались в прошлом, имеют большое значение в настоящем, а основные политико-правовые учения (основным из которых является конфуцианство, благодаря которому раскрывается смысл таких понятий, как возвышенный правитель, идеальное государство, эффективность управления), помогают выстроить современным научным деятелям множество различных концепций, благодаря которым удастся достичь необходимых результатов в решении тех или иных государственных задач.

Конфуций был одним из немногих мыслителей Древнего Китая, который участвовал в проводимых тогда реформах (период заката империи Чжоу, знаменовавшийся разрушением патриархального общества) и не боясь высказывать идеи об управлении, строил концептуальные положения на основе этикета, нравственности и добра².

Так, одним из основополагающих во всей истории моральной и политической мысли Древнего Китая принято считать учение Конфуция, изложенное в книге «Лунь юй» («Беседы и размышления»). Политико-правовые идеи в данной Конфуцием доктрине были изложены во 2 главе книги и строились на принципе «руководить народом необходимо с помощью добродетели, а вносить в народ порядок с помощью правил поведения». С точки зрения Конфуция, править народом нужно с помощью законов, а вносить в народ порядок следовало путем жестких наказаний, тем самым общество будет стремиться избежать таких тягот и не будет поддаваться негативным факторам, влияющим на их дальнейшую жизнь. Иначе говоря, управление на основе правил поведения – ядро политических взглядов Конфуция, которые строились на определенных принципах и правилах³.

Кроме этого, опираясь на традиционные для того периода воззрения, мыслитель развивал патриархально-патерналистскую кон-

¹ Сорокун П.В., Яськова Е.Е. Политические и правовые учения в Древнем Китае // Эпоха науки. 2016. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-i-pravovye-ucheniya-v-drevnem-kitae> (дата обращения: 24.09.2022).

² Лещенко И.И. История политических и правовых учений : учебное пособие для студентов направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» всех форм обучения. Донецк: ГОУ ВПО «ДонНУ», 2019.

³ Черчесова Э.В., Кильметова Р.Р. Политические и правовые учения Конфуция // Школа Науки. 2018. № 3(3). EDN XRAGHR.

цепцию государства – патернализм. В теории конфуцианства данную идею строили с учетом внутригосударственных отношений, суть которой заключалась в том, что государство, как единое правовое устройство, выступает одной большой семьей, где власть императора (сына неба), сравнивается с властью отца, а отношения правящих и подданных – с семейными отношениями, где младшие зависят от старших.

Изображаемая им социально-политическая иерархия строилась на принципе неравенства людей: «низкие» и «младшие» люди должны подчиняться «благородным» и «лучшим» мужам. Иными словами, философ выступал за аристократическую концепцию правления и считал, что «простой» народ должен полностью отстраняться от участия в управлении государством, так как для этого есть отдельно взятый «благородный муж». Однако его политический идеал состоял в правлении аристократов, добродетели и знания, а не родовой знати, так что предлагаемая им идеальная конструкция правления отличалась от прошлых социально-политических реалий и благодаря этому обладала определенным критическим потенциалом¹.

Считаем, что присущее конфуцианству требование соблюдения в государственном управлении принципов добродетели существенно отличает это учение от типичной для политической истории Древнего Китая практики деспотического правления, а также от теоретических концепций, оправдывающих деспотическое насилие против общества.

Таким образом, философско-правовые взгляды Конфуция – это идеи управления, основанные на ненасильственных методах правления. Конфуцианское решение проблемы управления государством состоит в том, что власть должна строить свои взаимоотношения на началах добра, поскольку соблюдение правящими требований добродетели играет решающую роль и предопределяет господство норм нравственности в поведении подданных. Отвергая насилие, Конфуций утверждал: «Управление государством с помощью «светлых идей», позволит народу, проживающему в таком государстве, выполнять добрые дела».

Напомним, что китайский мыслитель предлагал решать социально-политические вопросы, опираясь на принципах «жень», «ли» и «дэ».

¹ Го Сяо-ли. Мир трансцендентный и мир действительный: сравнительный анализ культурного мышления через призму произведений Достоевского, Конфуция и Лао-цзы // Вопросы философии. 2013. № 3. С.103-111.

Основным принципом в данной иерархии Конфуций ставил принцип поведения «жень», обозначающий качественную характеристику человека (идеального правителя). Суть ее можно понять из следующего рассуждения: «Если вы учтивы, к вам не будут обращаться неуважительно, если вы честны, вам будут верить, если добры, сможете использовать услуги других». Вторым по порядку основополагающим принципом Конфуций ставит принцип «ли», без которого немислим порядок в обществе. Мыслитель полагал, что достижение справедливого устройства возможно лишь при соблюдении определенных правил (ли), которые касаются всех людей, и прежде всего тех, кто управляет. Принцип добродетели «дэ» распространяется также на всех людей, причастных к управлению. По Конфуцию, управляющие верхи должны быть совершенными, подчинены строгим нормам ритуала «ли», но при этом они должны быть гуманны по отношению к подчиненным¹.

Следовательно, политико-правовые учения Конфуция построены на принципах идеального гармоничного государства. Конфуций считает, что каждый человек, особенно правитель, должен постоянно совершенствоваться и стремиться к идеальному моральному облику. Следовательно, на способ управления государством особое влияние оказывает понимание сути человека и его роли в обществе.

Подводя итог, следует отметить, что в сравниваемых выше концепциях речь идет, прежде всего, о модели поведения власти: активная деятельность, основанная на идеальном понимании мира. И на вопрос: «Следует ли правителю вмешиваться в общественную и личную жизнь граждан?» – конфуцианство отвечало да, с помощью активной деятельности правящих, идеи которых заложены на мораль и добродетель, а не на закон, способный причинить вред подданным. Считаем, что политические и правовые взгляды Конфуция являются актуальными и сегодня. Его философско-правовые теории прагматичны, имеют свои преимущества и недостатки.

¹ Головачева Л.И. Конфуций о преодолении отклонений при просветлении: тезисы // XXXII научная конференция «Общество и государство в Китае» / Институт востоковедения РАН. М., 2002. С.155-160.

Корнеева Дарья Игоревна,

студент магистратуры Красноярского государственного
аграрного университета (г. Красноярск)

Вешникова Наталья Александровна,

студент магистратуры Красноярского государственного
аграрного университета (г. Красноярск)

Научный руководитель: *Кускашев Дмитрий Валерьевич*, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета (г. Красноярск), кандидат исторических наук, доцент

**Пути совершенствования государства
как социально-политического института
в политических и правовых учениях Древней Греции**

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сегодня изучение политико-философских идей дает возможность понять тенденции развития отдельно взятого государства, будь то идеи мыслителей Древнего Востока или периода раннего христианства.

Важно упомянуть, что история политических и правовых учений имеет многовековую хронологическую цепь, возникновение которой складывается как из политической мысли, связанной со становлением государства как особой формы организации власти, так и из большого количества элементов политико-философских теорий, возникших по разным на то причинам.

В истории Древней Греции, например, принято выделять три периода зарождения и становления политико-правовой мысли. Так, великий русский правовед, философ и историк Б.Н. Чичерин, изучая историю зарождения государственности в Древней Греции, выделял следующие периоды: физиологический, софистический и метафизический. В первом, разъяснял он, господствует универсализм, во втором – реализм, а в третьем – рационализм.

На сегодняшний день в юридической литературе утвердилась следующая периодизация: ранний период (IX-VI в. до н.э.), связанный со временем возникновения древнегреческой цивилизации; классический (V-первая половина 4 в. до н.э.) – расцвет философии и учений о государстве и праве; период эллинизма (вторая половина IV-II в. до н.э.), в котором произошел полный упадок древнегреческой

государственности, когда Греция подпала под власть Македонии, а затем Рима.

Именно поэтому к одним из самых ярких политических и правовых идей того времени многие ученые-юристы относят труды Гесиода, Пифагора и Гераклита, поскольку их правовые интерпретации находят свое отражение и в настоящее время. Ввиду этого авторами предпринята попытка проанализировать работы вышеуказанных древнегреческих философов с целью выявления особенностей их учений и определения значения последних в развитии политико-правовой мысли Древней Греции.

Так, известный в те времена поэт Гесиод в поэме «Труды и дни» рисует тяжелое положение крестьянства, разоряемого знатными людьми, сконцентрировавшими в своих руках земельные богатства. Философ отмечал, что золотой век, когда не было ни горя, ни забот, безвозвратно отошел в область преданий, а за ним последовал век серебряный, который сменился веком медным, где люди, погибая, истребляли друг друга. Теперь, считал философ, – век железный, когда поданные обременены непосильным трудом и множеством забот, охваченные враждой друг к другу.

Преисполненный пессимизма Гесиод утверждал: «Никогда более, ни днем, ни ночью, люди не избавятся от непосильного труда и бедствий. Пойдет разлад между друзьями и братьями и водворится право сильного, и исчезнет совесть. Не честных людей, верных клятве, будут почитать, а злых и наглых». Тем не менее Гесиод верил, что правда в конце концов восторжествует. В его стихах, осуждающих насилие и неправду, выражен протест против захватов и притеснения со стороны аристократов – представителей родовой знати. Память о равенстве и всеобщей свободе, царивших при первобытнообщинном строе (тот самый золотой век), долгое время сохранялась в народных преданиях и отразилась в религиозных верованиях, которые почитаемы и на сегодняшний день.

Политическая и правовая мысль аристократии также нашла выражение в учении Пифагора и его школы пифагорейцев. Пифагор, являясь идеологом аристократии, объединил местные аристократические круги и создал особый союз, имевший политический характер. Политическое и правовое учение Пифагора построено на следующем: человек нуждается в господине и должен подчиниться государственному порядку и закону, ведь худшее зло для всякого общества – безначалие. Поэтому необходимо повиноваться правящим чинам, почитать законы, правителей. Правящие же чины, составляя обособ-

ленную от масс верхушку общества, изображаются Пифагором как «лучшие» люди по своим нравственным и интеллектуальным качествам, отсюда, по его учению, вытекает большое значение воспитания, и правового в том числе. Ученики его школы проповедовали особый образ жизни, отличавшийся строгостью нравов и направленный на достижение того, что пифагорейцы считали совершенством. Это были полурелигиозные и полуполитические организации сторонников аристократического строя. Политическим идеалом Пифагора и его последователей была аристократия – господство знати над широкими массами людей.

Гераклит также положил начало учению о развитии аристократии, только через «единство противоположностей». Все происходит из «противоположного обмена» утверждал философ: «Одно и то же в нас – живое и мертвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое. Ведь это, изменившись, есть то, и обратно, то, изменившись, есть это». При этом борьба, то есть столкновение противоположностей, есть движущее начало всякого изменения. Кроме того, Гераклит был защитником рабства. Он пытался оправдать социальное неравенство ссылками на законы вселенной и заявлял, что борьба есть закон вселенной и что одним борьба определила быть богами, другим – бедными. Данный автор выступал в области государственного строительства как приверженец аристократии, где призывал смириться перед законом – тушить свое высокомерие, как пожар. Но, имея в виду при этом не закон, установленный демократией, а закон тиранов или олигархов, Гераклит напоминал, что «законом называется также следовать воле одного». Именно этому закону неравенства, установленному одним или немногими, мыслитель призывает безоговорочно повиняться.

Таким образом, политическая и правовая мысль Древней Греции развивалась довольно стремительно, политические идеи обрели форму теорий с присущими им признаками рациональности, целостности, системности, опоры на эмпирические факты. Активное развитие политических теорий было востребовано самим способом организации общественной жизни.

Кочергин Аким Романович,

студент магистратуры Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (г. Красноярск)

**Проблема правовой ассимиляции мигрантов
на основе материала книги Руфь**

Материалом для рассуждения в настоящей статье послужила Библейская книга Руфь, входящая в состав Ветхого Завета. В данной статье мы рассмотрим вопрос вхождения женщины в правовое поле израильского сообщества XII и XI веков до Р.Х. на основе материалов Священного Писания Ветхого Завета. Как видим, с древнейших времен до исследований современных специалистов по библейской исагогике данный вопрос не получил разрешения. На примере образа Руфи мы планируем показать, насколько тяжело было войти в гражданское правовое поле израильского народа эмигрантке. Актуальность данного материала заключается в применении оптики современного библейского богословия, рассматривающего данную проблему с профеменистической позиции феминизма второй волны. Целью данного материала мы видим рассмотрение исагогических исследований современных библеистов и анализ их точек зрения на вопрос правовой ассимиляции мигрантов. Для нас важно найти ответ на вопрос: как современные исследователи рассматривают процесс вхождения в правовое поле женщины-мигрантки, изображенный в Библейской книге Руфь?

Прежде чем переходить к рассмотрению вопроса необходимо определиться с ключевыми терминами, использованными в статье.

Библеистика – историко-филологическая наука, рассматривающая Библейский текст как литературное произведение используя методы текстологического и литературного анализа¹.

Исагогика [от греч. εἰσαγωγή – вводить] – библейская дисциплина, предметом которой является история возникновения и дата написания текста. К частным вопросам исагогики относят авторство, цель написания, адресат, датировку, место и история создания текста конкретной книги Священного Писания².

¹ Алексеев А.А., Лявданский А.К., Неклюдов К.В. Библеистика // Православная энциклопедия. М., 2002, Т. 5. С. 25.

² Исагогика : Православная энциклопедия под редакцией Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла / А.К. Лявданский, Ианнуарий (Ивлиев) архим., Б.А.Тихомиров и др. М., 2016, Т. 27. С. 52-59.

История вопроса: данный вопрос затрагивается во многих исagogических трудах, посвященных книге Руфь. Ведущими исследователями являются профессор протоиерей А.А. Глаголев, автор комментария вошедшего в «Толковую Библию под редакцией А.П. Лопухина». А.И. Шмаина-Великанова, защитившая диссертацию «Книга Руфи как символическая повесть». К современным иностранным ученым, занимающимся этим вопросом, можно отнести Эдварда Кембла младшего и его книгу «Руфь» в издании The Anchor Bible и Тамару Кон Эскенази и Тикву Фример-Кенски, которые в соавторстве предложили феминистическую интерпретацию истории Руфи.

После обзора комментариев современных исследователей можно определить некоторую тенденцию в описании проблемы интеграции в общество эмигрантов. Главная героиня, моавитянка Руфь, предстает в роли жертвы закрытого патриархального строя еврейского народа, где даже после заключения левиратного брака она не получает равных прав в гражданской сфере (левиратный брак – это древняя традиция, по которой вдова должна вступить в брак с ближайшим родственником мужа).

Интерпретация смены гражданской идентичности Руфи как смелого положительного поступка находит отклик не у всех ученых. Так, Лора Дональдсон сравнивает действие Руфи с поведением коренных жителей североамериканского континента. По мнению профессора Дональдсон, она относится к коллаборационистам, которые отбросили свою национальную идентичность (принадлежность к определенной религиозной традиции у народов Востока находилось в неразрывной связи с национальной принадлежностью Руф. 1:16-17¹) и попытались влиться в чужое общество. И по мнению автора эссе, она не смогла до конца интегрироваться и получить те права, которыми обладали члены израильского общества².

Совершенно другую точку зрения представляет Моника Джонсон Меланхтон, она показывает путь Руфи как женскую освободительную борьбу, которая в итоге привела к получению высокого положения в обществе³. С этим согласна профессор Агнета Сикванс, по

¹ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: синодальный перевод с комментариями и приложениями. М.: Российское библейское общество, 2017. С.369.

² Donaldson L. The Sign of Orpah: Reading Ruth through Native Eyes // The Postcolonial Biblical Reader. Oxford: Blackwell Publishing, 2006. P. 159-168.

³ Melancthon M. J. Liberation Hermeneutics and India's Dalits, in A.F. Botta and P.R. Andiñach (eds.) // The Bible and the Hermeneutics of Liberation. Leipzig, 2015. P. 153-157.

ее мнению, данная история призвана показать, как при помощи еврейского закона левирата (см.: Втор. 25:5, Руф. 4:7) в общество могут войти иноплеменники и занимать в нем достойное место¹.

На наш взгляд, утверждения, основанные на невозможности полноценной ассимиляции мигрантов, не являются достоверными.

Об этом говорят следующие признаки: упоминание Руфи в родословии Иисуса Христа (Мф. 1:5). Сам факт упоминания о Руфи в тексте, написанном спустя тысячу лет, подчеркивает ее неординарность и важность ее поступка. Руфь стала одной из первых прозелитов, чей факт обращения был засвидетельствован в Библии (Руф. 1:16-17). К существующему закону о необходимости оставлять часть урожая для бедных и чужестранцев (Втор. 24:19-21) добавляется и личное расположение Вооза, который делает для мигрантки гораздо больше, чем от него требовалось (Руф. 2:8-9). Таким образом, повествование книги Руфь проводит не столько романтическую линию, сколько показывает важность синергичного взаимодействия между мигрантами и коренным населением. Сцена вступления Вооза в права деверя (Руф. 4:1-12) раскрывает высокий уровень правового сознания израильского народа, а личностные качества Руфи расположили к себе местное население, и они приняли ее как жену Вооза.

Вывод: ознакомившись с различными точками зрения, касающимися вопроса правовой ассимиляции эмигрантов на примере интерпретации книги Священного Писания Ветхого Завета Руфь, можно сделать вывод, что в современной научной среде нет однозначного мнения по этому вопросу. Большое количество социальных теорий могут как осуждать смену национальной идентичности и, соответственно, считать, что интеграция в новом обществе с получением достойного места в правовом поле невозможна, так и предполагать, что вхождение в другое общество открывает огромные перспективы эмигрантов. Наша точка зрения склоняется к тому, что Руфь смогла ассимилироваться в еврейском обществе, и мы подтвердили это признаками, указанными выше. С тех самых древних времен тема ассимиляции мигрантов в чуждое правовое поле так и осталось дискуссионным вопросом, что подтверждается современностью.

¹ Siquans A. Foreignness and Poverty in the Book of Ruth: A Legal Way for a Poor Foreign Woman to Be Integrated into Israel // Journal of Biblical Literature. 2009. V. 128. № 3. P. 450-452.

Маслова Мария Георгиевна,

студент магистратуры Красноярского государственного
аграрного университета (г. Красноярск)

Кускашев Дмитрий Валерьевич,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Юридического института Красноярского государственного
аграрного университета (г. Красноярск),
кандидат исторических наук, доцент

**Сравнительный анализ института собственности в правовых
учениях философов Древней Греции
как инструмент усовершенствования теории и практики
уголовно-правовой работы**

Право собственности является важнейшим общественно ценным и значимым правом, которое в контексте современного общества можно назвать неотъемлемым гражданским правом.

Представляя значительную важность для общества, институт собственности находит отражение в основных нормативных документах как общемирового уровня, так и на внутреннем уровне государства. Так, Всеобщей декларацией прав и свобод человека ООН от 10.12.1948 закреплено право каждого человека владеть имуществом, в том числе не только единолично, но и совместно с другими людьми, а также отмечено, что никто не может быть произвольно лишен своего имущества.

В законодательстве Российской Федерации право собственности нашло отражение в Конституции РФ; так, в ч. 2 ст. 8 закреплено равенство и защита всех форм собственности, а в ст. 35 указано, что право собственности находится под защитой закона.

Данные нормы продолжены законодателем в Уголовном кодексе РФ, в котором право собственности раскрыто как объект уголовно-правовой охраны, вследствие своего статуса одной из важнейших сфер общественной жизни¹.

По данным Министерства внутренних дел, в январе-августе 2022 г. преступления против собственности носили преобладающий

¹ Молев Г. И. История становления уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России // Концепт. 2014. № S27.

характер и в общем объеме составляют 37,1%, в том числе кража – 35,4%, грабеж, разбой – 1,7%¹.

Превалирующая доля в общем объеме преступлений, а также значительный ущерб, наносимый этими преступлениями, приводят к необходимости непрерывного совершенствования теории и практики уголовно-правовой работы в сфере преступлений, направленных против собственности.

Для формирования новых и совершенствования уже существующих подходов к правоприменительной деятельности в сфере предотвращения потенциальных и раскрытия уже совершенных преступлений против института собственности необходимо посредством сравнительно-правового и исторического методов познания обратиться к фундаментальным работам философов Древней Греции, которые послужили фундаментом всей правовой науке.

Одно из первых рассуждений на тему собственности встречается в поэме Гесиода «Труды и дни». В произведении описываются четыре века, в которых живет человечество – золотой, серебряный, бронзовый и железный. Золотой век отличался изобилием и всеобщим миром, а каждый последующий век являлся свидетелем все большего разложения нравов жителей, которое сопровождалось насилием, алчностью и попранием справедливости.

В дальнейшем институт собственности получил развитие в учении Платона, который рассматривал ее в контексте своей теории об организации общества в целом. В трудах «Государство» и «Законы» Платон поднимает вопрос необходимости уничтожения частной собственности, так как видит в ней основную причину социальных конфликтов и общественных недовольств, это объясняется временным периодом и историческими событиями сопровождавшими написание его трудов. Так, период написания Платоном своих произведений совпал с внутренними социальными вспышками и недовольствами населения в городах-государствах и конфликтов между самими городами, при этом в тот же период уже существовал вдохновляющий пример Спарты, запретившей концентрацию богатств у избранных социальных классов.

Ученик Платона Сократ не оставил после себя каких-либо произведений, все, что известно о его взглядах на устройство общества

¹ Состояние преступности в России за январь-август 2022 года // Министерство внутренних дел ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 2022. Январь – август 2022.

и государства, отражено в учениях Ксенофонта и Платона. Так, в произведении Платона «Государство» Сократ выдвинул теорию нового социального порядка, в рамках которой руководители государства должны быть лишены любой собственности, что, по мнению Сократа, позволит высшим руководителям действовать исходя из заботы об обществе, а алчные и корыстные побуждения не будут оказывать на них влияния.

Аристотель, напротив, видел появление собственности как естественное продолжение любви человека к себе, оправдывая институт собственности идеей, что люди больше всего заботятся о том, что имеют сами, при этом считая собственность некоторой мотивацией к получению иных материальных благ и всеобщему процветанию. Однако он отрицательно оценивал чрезмерное накопление богатства и нечестно заработанное имущество, к нечестным видам заработка он относил ростовщичество, спекуляции и торговлю¹.

Таким образом, взгляды основных философов Древней Греции на институт собственности расходятся; так, Аристотель положительно оценивает существование частной собственности, а непосредственно критике подвергается реализация собственником своих прав на имущество, Платон и Сократ придерживались противоположного мнения, считая, что в государстве должна существовать только общая собственность, так как частная собственность является причиной возникновения споров между гражданами. Гесиод так же давал собственности отрицательную оценку, считая ее причиной падения нравов своих сограждан.

¹ Скородумова П.А. Философско-правовые аспекты права собственности в учениях Аристотеля и Платона и их значение для современного права // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 5.

Шмонин Георгий Юрьевич,

курсант Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск)

**Концептуальное соотношение
парадигмы трансгуманистической направленности
и актуального перманентного запроса на совершенствование
государства как социально-политического института**

Превентивный контекст преступности неотъемлемо связан с современными попытками обоснования детерминантов самой преступности. Экзистенция преступности, согласно Э. Дюркгейму, свидетельствует о здоровье социума, существует всегда и везде. Однако для системы обеспечения национальной безопасности принципиальной важностью обладает фактор минимизации правонарушений. Поскольку сама преступность является обязательным продуктом социальной жизни человека, то сущность превентивности состоит в прогрессе методологии правопорядка (борьба с преступностью) в отношении не самого существования преступности, а общества как первоисточника.

Согласно Платону, справедливость выступает в качестве субстанционального критерия существования идеального государства, т.е. государства, идеалы которого нравственны и аскетичны. В действительности постижение природы идеализации государства или общества сталкивается с проблематикой архаичных предрассудков, обязательным наложением на темы такой направленности табу, продиктованное мировым процессом; сталкивается со статусностью утопии. Т. Мор определил утопию как идею социального преобразования, поиск наиболее совершенной общественной системы, обеспечивающей человеческое счастье. В актуализированном аспекте семантическое значение утопии эволюционировало, возросло до осмысления сущности идей, лишенных способности реализации, т.е. экзистенции. Русский мыслитель Н.А. Бердяев заметил: «Утопия обозначает только целостный, тоталитарный идеал, предельное совершенство. Но утопизм обыкновенно связан с оптимизмом»¹.

Актуализированная градация общественных потребностей, как и течение так называемого мирового процесса, являются истоками популяризации идей трансгуманизма. Синтез трансгуманизма и

¹ Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. С. 299.

технократии, опирающихся на концепцию сциентизма, породили стратегию, парадигму ускоренной эволюции человека. Результаты такого экзистенциального эксперимента, собственно говоря, свидетельствуют о непредвиденных обстоятельствах. Если в концепции экстропианства, разработанной М. Мором, человек иммигрирует в постчеловеческое существование, то в действительности, человек остается старовером, представляет собой образ последнего человека, введенный Ф. Ницше, т.е. не сосредоточившего в своих руках витальные аффекты жизни. Экстропианство имеет методологическую основу в виде принципов: бесконечный прогресс, самопреобразование, практический оптимизм, разумная технология, открытое общество, самонаправление и рациональное мышление¹.

Другими словами, спектр концепций транс-направленности (от лат. trans – за пределами) стремится к продолжению и эволюции разумной жизни посредством науки и технологий, является некой социальной инженерией, призванной для порождения формы, в которой человек может стать больше, чем человек. Объективно предположить, что теоретики сциентизма подверглись влиянию философии Ф. Ницше. Философия другого начала вмешивается в эволюционный процесс, производя попытку диалектической переоценки. Бессмысленное и противоестественное представление о какой-то противоположности между духом и материей, человеком и природой, заключил Ф. Энгельс: «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых»².

Проблема состоит в том, что экзистенциальный эксперимент симбиоза технологичного и социального привел к диаметральной реальности, значительной несогласованности двух аспектов. На сегодняшний день мы имеем стремительный рост влияния технологий и медлительный прогресс человека, его кабального состояния. Польский ученый А. Коржибски, рассуждая о проблеме такого противоречия, подметил: «Нарушение равновесия человеческих отношений приводит к социальным катаклизмам, которые мы называем

¹ Проханов А.А. Трансгуманизм, цифровой левиафан и голем-цивилизация. М.: Книжный мир, 2021. С. 13.

² Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Госполитиздат, 1955. С. 140.

восстаниями, революциями и войнами. Такие перемены мы можем назвать «прыжками» ... с каждым членом нашей прогрессии – эти «прыжки» происходят не только с усугубляющимся насилием, но и с нарастающей частотой»¹. К бурному технологичному прогрессу человек не адаптирован, посредством чего назревает глобальная проблема мира человеческого: что делать? Останавливать развитие или развивать человека? А. Коржибски задается вопросом: «Что не так с гуманитарным знанием?» и дает ответ – структура современного языка является несоответствующей реальности.

Обоснование влияния течения мирового процесса как истока современного цезаризма трансгуманизма состоит в общепринятой стратегии отвлеченности от личности. Ф. Ницше оценил сущность данного вопроса: «Когда же мы, наконец, устанем вечно повторять эту гиперболу из гипербол, твердить это слово: «Мир, мир, мир», в то время как по совести каждый из нас должен был бы лишь повторять: «Человек, человек, человек!»².

Поскольку центральным направлением научно-исследовательской деятельности А. Коржибски являлась семантика, развернем необходимые воззрения на спектр социально-гуманитарного знания. Идея заключается в том, что парадигма, которой следует современное общество, прогрессируя согласно идеям транс-направленности (трансгуманизма и др.) неверна. Вопреки доктрине совершенствования и истинной эволюции человека, личность безвольно прогрессирует в самоотречении. Поскольку градация гуманитарного знания отвечает актуальным запросам человеческого бытия, следует определить некоторые концепции.

Парадигма психолого-педагогической направленности советской периодизации истории анонсировала начало глобального проекта воспитания нового человека, выраженной в трудах А.С. Макаренко, Л.С. Выготского, В.А. Сухомлинского и др. Одним из необходимых принципов современного развития метафизических наук, как и в целом исторического пути развития России, является преемство цивилизационных достижений, что, в свою очередь, отвечает требованию органичного прогресса. Нравственность и эстетика, уважение и требовательность, человеколюбие и обоснованная концептуальность, интеллектуализация и моральные интересы, научность и

¹ Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. М.: Молодая гвардия, 1971. С. 143.

² Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 427.

культурологический контекст, достигнутые национальным достоянием, в полной мере отвечают современным запросам национальной безопасности государства. Научные воззрения направлены на актуализацию идей социально-гуманитарного спектра советской периодизации. Воспитание является первым условием социализации, правомерного поведения личности, конституционной безопасности государства. В данном отношении полезным является взгляд советского педагога В.А. Сухомлинского на причины подростковой преступности: «Чем тяжелее преступление, чем больше в нем бесчеловечности, жестокости, тупости, тем беднее интеллектуальные, эстетические, моральные интересы и потребности семьи. Ни в одной семье подростков, которые совершили преступление или правонарушение, не было семейной библиотеки, хотя бы маленькой... Никто из тех, кто совершил преступление, не мог назвать ни одного произведения симфонической, оперной или камерной музыки»¹.

Борьба за личность, утверждение личности болезненны, как утверждал Н.А. Бердяев. Но принципиально значимо суждение: «Борьба за возвышение личности и за ценность личности есть борьба духовная, а не биологическая»². Каким представляется путь совершенствования современного социума? Прежде всего в сфере гуманитарного знания. Человек должен работать с гуманитарным знанием так же, как и с техническим, должен провести рефакторинг и восстановить соответствие знаний современной реальности, которая сама создается человеком.

¹ Сухомлинский В.А. Указ. соч. С. 9.

² Энгельс Ф. Указ. соч. С. 76.

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПРАВО
В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Материалы всероссийской научно-практической конференции
с международным участием,
посвященной памяти доктора социологических наук,
профессора Д.Д. Невирко

(Красноярск, 17 ноября 2022 года)

ISBN 978-5-7889-0331-6

Подготовлено к изданию Е.А. Никитиной, Ю.В. Леонтьевой.

Подписано в печать 28.11.2022

Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Times, Cambria.

Печать офсетная. 6,7 уч.-изд. л. (8,5 усл.печ.л.).

Тираж 100 экз. Заказ xxx

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.

Сибирский юридический институт МВД России.

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.

660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.